

ДОРЖ ЖОДВ
«ДОРЖ ЖОДВИН» АЧ-ТУСИН ЗҮРКН ТӘӨЛВР ОРШВ

АЛМАЗНАЯ СУТРА
ПОЛЬЗА «ВАДЖРАЧХЕДИКА ПРАДЖНЯ ПАРАМИТА СУТРЫ»

Намо Гуру Манжу Гошайа!

4

Энеткгин келнд: *Арья Баазр Чедхакха Нама Пражна Парамита Махаяна судра.*

Төвдин келнд: *Пагва шес-раб ржи броду ченба рдорже гжодба шес жева тегба ченпо мдо.*

Моңһлын келнд: *Хутгт Билгин Чинд Күрсн Таслгч Очр кемәх Ик Көлгнә судр.*

Хамг бурхн бодьсаднрт мөргмү!

Эйин кемэн мини соңссн, нег цагт Йилһн Төгсн Үлсн Шарвасдь балһснд Йилһгч хан көвүни
цецрлыг иткл угад, идэ өггчин бүкн таалх хорад миңһн хойр зун тэвн гелңгин ик хург болн маш
олн бодьсад-махасада хамт сун, тегэд эрт цагт Йилһн Төгсн Үлсн бурхн деед номт девл дорд
номт девл хойран өмсн, бадр бэрж, Шарвасдь Ик Авх балһснд тегш буйнд өөд болв. Тегэд

Йилһн Төгсн Үлсн Шарвасдин Ик Авх балһснас тегш буйни идэ тевчн, хэрү өөд болад, идэнэ үүл үүлдн, хөөт тегш буйни идэ тевчн, бадр болн номт девл тальвж, көлөн уһан, яссн ширэд зэмлн, бий шудрһ залж, санл илркэ аһулн суув.

6

Тенд олн гелң Йилһн Төгсн Үлсн хама бээнэ, тенд одад, бурхна өлмэд толһаһарн мөргж, бурхиг һурв эргэд, нег тал авв. Бас тер цагт нас төгс Сувдь (Субуди) тер нөкд дотр ирж сууһад, тенд нас төгс Сувдь сүүрәсн босч, деед девл нег мөрнд оркн, барун өвдгән көсрн сөгдн, Йилһн Төгсн Үлсн хама бээсн, тер үзгт альхан хамтдхж сөгдн, бурхнд эйин кемән ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Түүнчлн

Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Бурхн бодьсад-махасаднрт деед тусар кедү чинэн тус күргн, Түүнчлн Болгсад бодьсад-махасад нуһудт огт хадңһадһхин деедэр кедү чинэн огт хадңһадхгсни, Йилһн Төгсн, маш һээхмшг. Сээвр Одсн, маш һээхмшг, Йилһн Төгсн бодьсаднрин көлгнд сээтүр оргсад ямр оршн үүлдх, ямр бүтэн үүлдх, ямр седклад сээтүр тогтан үүлдх?» – тиигж кемэн ээлдхснд Бурхн нас төгс Сувдьд эйин кемэн зэрлг болв: «Сувдь, сэн-сэн. Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх. Түүнчлн Болгсад бодьсад-махасад нуһудт туслхин деедэр туслн, Түүнчлн Болгсад бодьсад-махасад нуһудт огт хадңһадһхин деедэр огт хадңһадһхв. Сувдь, түүни төлэд чиңнн, седклад сээтүр тогтан,

бодьсаднрин кѳлгнд сѳѳтүр оргсад, ямр оршн үүлдх, ямр бүтэн үүлдх, ямр седклд сѳѳтүр тогтан үүлдх, би чамд номлсуб».

8

Йилһн Төгсн тер түүнчлн кемән әәлдхәд, нас төгс Сувдь бурхна зәрлг мет чиңхд Йилһн Төгсн Үлсн Бурхн нас төгс Сувдьд эйин кемән зәрлг болв: «Сувдь, үүнд бодьсаднрин кѳлгнд сѳѳтүр оргсад эйин кемән, кедү чинән әмтн әмтнд орлдх харата өндгнәс төрсн бую омаһас төрсн, дулан чиигәс төрсн бую хувлн төрсн, дүрстә бую дүрсн уга, хуран медхд бую хуран медх уга, хуран медх уга, хуран медх бус бую әмтнд нер хадхар хадсн кедү бәәнә. Хамг әмтн тедниг би цогц хог уга һаслңгас нөгчсн –

аһарт һаслаңгас огт нөгчүлн үүлдмү. Тер мет цаглш уга әмтн һаслаңгас огт нөгчв. Аль әмтн һаслаңгас огт нөгчн үүлдх уга кемән, седкл үүскн үүлдх. Тер юуна төлә кемәвәс, Сувдь, керв бодьсаднр әмтнд хуран медхлә, түүни бодьсад кемән эс үгүлхин төләд; тер юуна төләд кемәвәс, Сувдь, альнь әмтнд хуран медх бую, әмнд хуран медх бую, бодһальд хуран медхлә, түүни бодьсад эс үгүлхин төләд; бас, Сувдь, бодьсадар бодд оршл уга өглһ өгн үүлдх, юунд бис оршл уга өглһ өгн үүлдх; дүрснд чигн оршл уга өглһ өгн үүлдх; дун, үнр, амтн болн күрлһ, номдчн оршл уга өглһ өгн үүлдх. Сувдь, огт белгәр хуран медхд чигн оршл уга бодьсаднр тер мет өглһ өгх. Тер юуна төлә кемәвәс, Сувдь, оршл уга өглһ өгч, аль

бодьсад тедни буйни цогц, Сувдь, цаглан кемжх беркин төлөд, Сувдь, үүнд ю седкх? Урһх үзгин оһтрһу цаглан кемжх килвр кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, түүнчлн барун гиһэд шингх, зүн гиһэд деед-дора үзг үзгин завсрла арвн үзгин оһтрһун кемжә цаглан кемжх килвр кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тиим бус».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, Түүнчлн Болсн оршл уга өглһ өггч, аль бодьсад тедни буйни цогц, Сувдь,

цаглан кемжх беркин төлэд, Сувдь, үүнд ю седкх (санх)? Белг хотл төгссни төлэ Түүнчлн Болснд үзн үүлдх кемэх бую?»

11

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тиим бус. Белг хотл төгссни төлэ Түүнчлн Болснд үзн үүлдх бус. Тер юуна төлэ кемэвэс, Түүнчлн Болсн белг хотл төгсснд, аль зэрлг болсн тер белг хотл төгссн уган төлэд тиим», – кемэн ээлдхснд, Бурхн нас төгс Сувдьд эйин кемэн зэрлг болв: «Сувдь, белг кедү чинэн хотл төгссн, тедү чинэн худл, белг кедү чинэн хотл төгссн уга, тедү худл бус. Тер мет Түүнчлн Болснд белг гиһэд белг угаг үзн», – тиим зэрлг болснд нас төгс Сувдь Бурхнд эйин кемэн ээлдхв: «Йилһн

Төгсн Үлсн, ирэ-өдэ, эцүс тавн зууна цагт Деед Ном маш эвдрхд, аль зэрм амтн эн мет судрин ээмгин үг номлхд, үннэр хуран медх, үүскн үүлдх болх бую?»

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, чи эйин кемэн ирэ-өдэ, эцүс тавн зууна цагт Деед Ном маш эвдрхд, аль зэрм амтн эн мет судрин ээмгин үг номлхд үннэр хуран медх, үүскн үүлдх болхв бую кемэн, тер мет бичэ үгүл (кел). Сувдь, ирэ-өдэ, эцүс тавн зууна цагт Деед Ном маш эвдрхд, шагшавдта, эрдмтэ билг төгссн бодьсад-махасаднр төрх. Сувдь, бодьсад-махасад терчн нег бурхнд чухл күндлл үүлдсн бус, буйни үндсн нег бурхнд үүсксн бус. Сувдь, оln бум бурхдт буйни үндс үүсксн бодьсад-махасад нуһуд болх болую.

Сувдь, эн мет судрин ээмгин үг номхд седклад сүзг негнт олсн, аль тедни Түүнчлн Болсн ээлдх. Сувдь, тедни Түүнчлн Болсн үзн, Сувдь, тер хамг амтн буйни цогц цаглашго үүскн, огт хурах болую. Тер юуни төлө кемэвэс, Сувдь, бодьсад-махасад тер бид (бидү) хуран медх эс седкн, амтнд хуран медх бус, эмнд хуран медх бус, бодһальд хуран медх эс седкхин төлөд, Сувдь, бодьсад-махасад терчн ном кемэн, хуран медн, ном угадчн хуран медн эс үүлдх. Тер хуран медх гиһэд хуран медх угаһарчн эс орх болую. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, керв бодьсад-махасад тер ном кемэн хуран медн үүлдхлэ, тер түүнэ бидү бэрх болн, амтнд бэрн, эмнд бэрн, бодһальд бэрх болхин төлөд, керв ном би угаг хуран медн үүлдхлэ, тер түүни

бас бидү бэрх болн, амтнд бэрн, амнд бэрн, бодһальд бэрх болхин төлэд, тер юуна төлэ кемэвэс, Сувдь, бодьсаднр номчн буру эс бэрн, ном бусчн эс бэрхин төлэд; түүнэ төлэ түүнд ээлдж, Түүнчлн Болгсад номин зүүл үүни сал мет медгчн номмудичн тевчн үүлдх болхла, ном бус нуһуд ю үгүлх?» – кемэн зэрлг болв.

Бас бус Йилһн Төгсн Үлсн нас төгс Сувдьд эйин кемэн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болгсад, аль деер уга Сээтүр Дууссн бодьд Илркэ Дуусн Бурхн болсн ном альв кемэн седкх бую? Түүнчлн Болгсад тиим ном аль-бис үзүлв кемэн седкх кемэх бую?»

Тиим зэрлг болснд нас төгс Сувдь эйин кемэн ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, би Йилһн Төгсн Үлснэ номлсн утх, мини медсн мет болхла, Түүнчлн Болгсад, аль деер уга Сээтүр Дууссн бодьд Илркэ Дуусн Бурхн болсн ном тер, аль уга, Түүнчлн Болсни үзүлсн ном тер, аль уга. Тер юуна төлө кемэвэс, Түүнчлн Болсн ном тер, аль Илркэ Дуусн Бурхн болсн бую. Үзүлсн тер бэрх уга, үгүлх уга, тернь номдчн бус, ном бусчн бусын төлөд; тер юуна төлө кемэвэс, хутгт бодһаль нуһуд хуран эс үүдснэр сээтүр йилһснэ төлөд».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Үзүртни көвүн бую үзүртни окн, аль зэрм һурвн миңһнэ ик

миңһн йиртмжин эн орна долан зүүл эрднәр сәәтүр дүүргж өгһ өгхлә, үзүртнә көвүн бую үзүртнә окн тер орн түүнәс буйни цогц ик үүскх кемән седкх бую?»

Сувдь әәлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, ик. Сәәвр Одсн, ик. Үзүртнә көвүн бую үзүртнә окн тедн тер орна буйни цогц икәр үүскх. Тер юуна төлә кемәвәс, буйни цогц тер цогц уган төләд, түүнә төлә Түүнчлн Болгсад буйни цогц, буйни цогц кемән номлв».

Бурхн зәрлг болв: «Сувдь, үзүртнә көвүн бую үзүртнә окн, кен һурвн миңһнә ик миңһн йиртмжин эн орна долан зүүл эрднәр сәәтүр дүүргн үүлдж, өгһ өгснәс, кен эн номин зүүләс ядвчн, дөрвн үгтә шүлгин

тедү тогтан, бусдт зөв номлн, зөв сээтүр үзүлхлэ, орн түүнэс буйни цогц тоолш уга, цаглш уга маш үлмж үүскх.

17

Тер юуна төлэ кемэвэс, Сувдь, Түүнчлн Болсн, Дээни Дарн, Сээтүр Дууссн Бурхдын деер уга, сээтүр дууссн бодь үүнэс болн Йилһн Төгсн Үлсн бурхдчн үүнэс болсна төлэд. Тер юуна төлэ кемэвэс, Сувдь, бурхна номмуд, бурхна номмуд кемэх, бурхна номмуд тер угаг Түүнчлн Болсн номлсни төлэд, түүни төлэ бурхна номмуд кемэх. Сувдь, үүнд ю седкх? Үрглжд Орсн эйин кемэн, би. Үрглжд Орсна үр олв кемэн седкх кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Тер юуна төлө кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн, тер юунд бис орсн уган төлөд, түүнэ төлө Үрглжд Орсн кемэйү. Дүрсндчн эс орсн, дуундчн бус, үнртчн бус, амтндчн бус, күрлһдчн бус, ном нуһудтчн эс орсн. Түүнэ төлө Үрглжд Орсн кемэйү. Тер юуна төлө кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн, керв Үрглжд Орсна үр олв кемэн седкхлэ, түүни тер бидү бэрмтлх болую. Эмтнд бэрн, эмнд бэрн, бодһальд бэрх болую».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Негнт Хэрү Иргч эйин кемэн, би Негнт Хэрү Иргчин үр олв кемэн седкх кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Тер юуна төлө кемэвэс, аль Негнт Хэрү Иргчд орсн ном тер ю бис уган төлөд, түүнэ төлө Негнт Хэрү Иргч кемэйү. Йилһн Төгсн Үлсн, керв Негнт Хэрү Иргч эйин кемэн, би Негнт Хэрү Иргчин үр олв кемэн седкхлэ, тер түүни бидү бэрмтлх болую. Эмтнд бэрн, амнд бэрн, бодһальд бэрх болую».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Хэрү Эс Иргч эйин кемэн, би Хэрү Эс Иргчин үр олв кемэн седкх кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Тер юуна төлө кемэвэс, аль Хэрү Эс Иргчд орсн ном тер

огт уган төлэд, түүни төлэ Хэрү Эс Иргч кемэйү. Йилһн Төгсн Үлсн, керв Хэрү Эс Иргч эйин кемэн, би Хэрү Эс Иргчин үр олв кемэн седкхлэ, тер түүни бидү бэрхмтл болую. Эмтнд бэрн, эмнд бэрн, бодһальд бэрх болую».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Дээни Дарсн эйин кемэн, би Дээни Дарсни олв кемэн седкх кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Тер юуна төлэ кемэвэс, аль Дээни Дарсн кемэх ном тед (тер) огт уган төлэд. Йилһн Төгсн Үлсн, керв Дээни Дарсн эйин кемэн: би Дээни Дарсни олв кемэн

седкхлэ, тер түүни бидү бэрх болую. Эмтнд бэрн, эмнд бэрн, бодһальд бэрх болую.

Йилһн Төгсн Үлсн, намаг нисванис уга бээсдин маңна кемән Түүнчлн Болсн, Дэәни Дарсн, Сәәтүр Дууссн бурхн номлв.

21

Йилһн Төгсн Үлсн, би тачаңһуһас ханцн, Дэәни Дарсн мөн бәәтл, Йилһн Төгсн Үлсн, би эйин кемән: би Дэәни Дарсн мөн кемән эс седкмү. Йилһн Төгсн Үлсн, керв эйин кемән: би Дэәни Дарсн олв кемән седкхлэ, Түүнчлн Болсн намаг үзүртнә көвүн бую Сувдь нисванис уга бээсдин маңна мөн, юунд бис эс оршхин төлө нисванис уга ова кемән эш эс үзүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Дхапаһара Бурхнас Түүнчлн Болсн, аль авсн тер ном огт буй кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Түүнчлн Болсн Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Дхапаһара Бурхнас Түүнчлн Болсна, аль авсн тер ном огт уга».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, аль зэрм бодьсаднр эйин кемән: би орна зокалмуд бүтәмү кемәвәс, тер худл үгүлх мөн. Тер юуна төлә кемәвәс, Сувдь, орна зокалмуд – орна зокалмуд кемәх зокал тед(тедн) уга кемән, Түүнчлн Болсн номсна төлә түүт орна зокалмуд кемәнә. Сувдь, тер метин төлә бодьсад-

махасаднр эн мет оршл уга седкл үүскн үүлдх. Юундчн оршл уга седкл үүскн үүлдх. Дүрсндчн оршл уга седкл үүскн үүлдх. Дун, үнр, амтн, күрлн болн номд чигн оршл уга седкл үүскн үүлдх. Сувдь, эн мет үлгүрлхлэ, нег төрлгн бий эн мет болн уулын хан Сүмр мет болхла, Сувдь, үүнд ю седкх? Бий түүни ик кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилнн Төгсн Үлсн, тер бий ик мөн. Сээвр Одсн, тер бий ик мөн. Тер юуна төлэ кемэвэс, Түүнчлн Болсн түүни бод угаг номлсна төлэд, түүнэ төлэ тер бий ик кемэйү. Тер бод уган төлэ бий кемэйү».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Ёаңһ мөрнә хумак кедү болвас, Ёаңһ мөрнчн тедү кезә чигн болхла, тедни оln кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Ёаңһ мөрн терчн оln болхла, тедни хумакиг чигн ю үгүлх?»

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, чи сүзгән үүлд, чи дотран орулн үүлд. Ёаңһ мөрнә хумак кедү буй, тедү йиртмжин орнд эр бую эм зәрм долан зүүл эрднәр сәәтүр дүүргж, Түүнчлн Болсн, Дәәни Дарсн, Сәәтүр Дууссн Бурхн нуһудт өглһ өгхлә, Сувдь, үүнд ю седкх? Эр бую эм тер орн түүнәс буйн үлмж үүскх кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, олн. Сээвр Одсн, олн. Эр бую эм тер орн түүнэс буйн ик үүскх мөн». Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, кен йиртмжин ордыг тедү долан зүүл эрднэр сээтүр дүүргж, Түүнчлн Болсн, Дээни Дарн, Сээтүр Дууссн Бурхдт өглһ өгснэс, кен номин зүүл үүнэс ядвчн, дөрвн үгтэ шүлгин тедү тогтаж, бусдт үннэр сээтүр номлн, зөв сээтүр үзүлхлэ, тер орн түүнэс буйн тоолш уга, цаглш уга маш үлмж үүскх. Сувдь, бас һазрин үзг хама эн номин зүүлэс ядвчн, дөрвн үгтэ шүлгин тедү умшх бую, номлсн тер һазрин үзг теңгр, күн, асури тергүтн йиртмжин тэклин шүтэн мет болх болхла, кен номин зүүл үүни авн, бичн, тогтан, бэргч, неен умшгч, бүкни орулн үүлдгч, йосар седклд седкх, тер

маш һәәхмшглә төгсхиг ю үгүлх? Тер һазрт багш бую лам мет аль-бис негн оршх».

Тиим зэрлг болснә нас төгс Сувдь эйин кемән әәлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, номин зүүл үүни нерн юмб? Үүни ямр сәәтүр тогтан үүлдх?»

26

Тиигж әәлдхснә Бурхн нас төгс Сувдьд иим зэрлг болв: «Сувдь, номин зүүл үүни нерн “Билгин Чинд Күрсн” кемәйү. Үүни тер мет тогтан, тер юуна төлә кемәвәс, Сувдь, Түүнчлн Болсн, аль Билгин Чинд Күрсн номлсн тер чинд күрсн уга, түүнә төлә “Билгин Чинд Күрсн” кемән үгүлх. Сувдь, үүнд ю седкх, Түүнчлн Болсна, аль номлсн тер ном огт буй кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Түүнчлн Болсни, аль номлсн тер ном огт буй кемән седкх бую». Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Ёурвн миңһнә ик миңһн йиртмжин орнд һазрин тоосн кедүв? Түүни олн кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, һазрин тоосн тер олн. Сээвр Одсн, олн. Тер юуна төлә кемәвәс, Йилһн Төгсн Үлсн, һазрин тоосн, аль буй, тер тоосн уга кемән, Түүнчлн Болсн номлсна төләд, түүнә төлә һазрин тоосн кемән үгүлх. Альк йиртмжин орн, түүни орн угаг Түүнчлн Болсн номлсни төләд, түүнә төлә йиртмжин орн кемән үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Ик төрлтнэ һучн хойр белг теднэр Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Бурхнд үзн үүлдх мөн бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Тер юуна төлө кемэвэс, аль ик төрлтнэ һучн хойр белг Түүнчлн Болсни номлсн, тедни белг угаг Түүнчлн Болсни номлсни төлөд, тер юуна төлөд ик төрлтнэ һучн хойр белг кемэн үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, эр бую эм, аль зэрм һаңһ мөрнө хумакин тедү бий огт өгснэс, кен номин зүүл үүнэс ядвчн, дөрвн үгтэ шүлгин тедү тогтаж, бусдт зөв үзүлхлэ, тер орн түүнэс тоолш уга, цаглш уга

буйн маш үлмж үүскх».

Тенд нас төгс Сувдь номин күчэр нульмс цүврүлн, тер нульмсан арчад, Йилһн Төгсн Үлснд иигж аэлдхв: «Йилһн Төгсн Үлснэ номин зүүл үүни түүнчлн болсни, Йилһн Төгсн Үлсн, маш һәәхмшг. Сәәвр Одсн, маш һәәхмшг.

Йилһн Төгсн Үлсн, би белг билг төртл, номин зүүл үүни урд кезэчн би эс соңслав. Тер юуна төлө кемәвәс, Йилһн Төгсн Үлсн, судрин әәмг үүни номлхд сәәтүр хуран медх, аль үүскх әмтн тер маш һәәхмшгтә болх. Тер юуна төлө кемәвәс, Йилһн Төгсн Үлсн, аль сәәтүр хуран медх, тер хуран медх уган

төлэд, түүни төлэ сээтүр хуран медх кемэн Түүнчлн Болсн номлв. Йилһн Төгсн Үлсн, би номин зүүл үүни номлх, сежглан дуршхнь, нанд һээхмшг бус. Йилһн Төгсн Үлсн, хөөт цаг, хөөт эцүс тавн зууна цагт, аль эмтн номин зүүл үүни авн, бичн, тогтан, бэргч, неен умшгч, бүкни орулн үүлдгч маш һээхмшгтэ болх. Йилһн Төгсн Үлсн, бас тер бидү хуран медх эс үүлдн, эмтнд хуран медх, эмнд хуран медх, бодһальд хуран медх эс үүлдх. Тер юуна төлэ кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн, бидү хуран медх, эмтнд хуран медх, эмнд хуран медх болн бодһальд хуран медх, аль тер хамг хуран медхэс ханцсна төлэд. Тер юуна төлэ кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн Бурхд хамг хуран медхэс ханцсна төлэд тиим», – кемэн ээлдхснд Йилһн Төгсн Үлсн нас

төгс Сувдьд эйин кемэн зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх, аль эмтн судрин ээмг үүни номлхд эс ээж, эс зүрксн бүкнд эс зүрксх, тер маш һээхмшгтэ болх. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, деед чинд күрсн үүни Түүнчлн Болсн зэрлг болв. Аль деед чинд күрсн Түүнчлн Болсни номлсн, түүни цаглш уга Йилһн Төгсн Үлсн Бурхд чигн номлсни төлөд, түүни төлө деед бэрмед кемэй. Сувдь, бас Түүнчлн Болсни номлсн, аль Күлцңгүн Чинд Күрсн тер бэрмед уга. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, аль цагт Һальңһан хан мини үй гешү утлсн, тер цагт нанд бидү хуран медх бую, эмтнд хуран медх бую, эмнд хуран медх бую, бодһальд чигн хуран медх эс төрх, нанд хуран медх огт уга болн хуран медх уга болсн чигн бусын төлөд. Тер юуна

төлө кемэвэс, Сувдь, керв тер цагт нанд бидү хуран медх төрхлэ, тер цагт хорта седклин хуран медх чигн төрх, амтнд хуран медх болн эмнд хуран медх, бодһальд хуран медх төрхлэ, тер цагт хорта седклин хуран медх чигн төрхин төлэд. Сувдь, би илркэ медмү. Нөгчсн цагт тавн зун төрлин үйд би Күлцңгү үгүлгч кемэх арш болсн, тенд бас нанд бид хуран медх эс төрн, амтнд хуран медх болн эмнд хуран медх, бодһальд хуран медх эс төрв. Сувдь, тер метин төлө бодьсад-махасаднр хуран медх хамгиг сээтүр тевчж, деер уга сээтүр дууссн бодьд седкл үүскн үүлдх. Дүрснд чигн оршл уга седкл үүскн үүлдх. Дун, үнр, амтн болн күрлһд бас оршл уга седкл үүскн үүлдх. Сувдь, оршл уга седкл үүскн үүлдх. Ном угад бас оршл уга седкл үүскн үүлдх,

юунд чигн оршл уга седкл үүскн үүлдх. Тер юуна төлө кемэвэс, аль оршсн тер эс оршхин төлөд, Түүнчлн Болсн эйин кемэн, түүни төлө бодьсаднр юунд чигн оршл уга өглһ өгн үүлдх, – кемэн зэрлг болв. – Сувдь, бас бодьсаднр эн мет хамг эмтнэ тусин төлө өглһ өгн үүлдх. Эмтнд аль хуран медх, терчн хуран медх уга, Түүнчлн Болсни, аль кемэн номлсн эмтн терчн уга. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, Түүнчлн Болсн зөв номлн, сээтүр номлн, түүнчлн чинрт номлх буй. Түүнчлн Болсн буру номлх бусын төлөд, Сувдь, бас Түүнчлн Болсн альв ном Илркэ Дуусн Бурхн болсн бую. Үзүлсн түүнд үнн чигн уга, худл чигн уга. Сувдь, эн мет үлгүрлхлэ, нүдтэ нег күн харңһуд орад, ю бис эс үзх. Түүнчлн бодд унн, өглһ огт өгх бодьсадыг үзн

үүлд. Сувдь, бас эн мет үлгүрлхлэ, өр цэн, нарн урһхд нүдтэ күн элдв зүүл дүрс үзх. Түүнчлн бодд унл уга, аль өглһ огт өггч, бодьсадыг үзн үүлд. Сувдь, бас үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн, аль номин зүүл үүни авн, бичн, тогтан бэргч, неен умшгч, бүкни орулн үүлдгч, бусдт аһу ик зөв сээтүр үзүлсн, тедни Түүнчлн Болсн ээлдн, Түүнчлн Болсн үзх. Эмтн тер бүгд буйни цогц цаглш уга үүскх болую.

Сувдь, бас эр бую эм, аль эрт цагт һаңһ мөрнэ хумакин тедү бий огт өгн, үдин цаг болн ора цагт бас һаңһ мөрнэ хумакин тедү бий огт өгн, зүүл эн метэр тирбүм олн жевэ (жеевэ) бий огт өгснэс, кен номин зүүл үүни соңсн эс тевчхлэ, тер орн түүнэс тоолш уга, цаглш уга буйн маш үлмж үүскх болхла, кен үзгт

бичж авн, тогтан, бэрсн, неен умшсн, бүкни орулн үүлдсн, бусдт аһу ик зөв сээтүр үзүлсн ю үгүлх? Сувдь, бас номин зүүл эн седкш уга, эдлдхш уга үүни болвсрсн ач үр чигн седкш угаг ухалн үүлд. Номин зүүл үүни деед көлгнд сээтүр орсн эмтн нуһудин тус болн кетркэ болсн көлгнд сээтүр орсн эмтн нуһудин тусин төлө Түүнчлн Болсн номлв. Аль номин зүүл үүни авн, бичн, тогтан, бэргч, неен умшгч, бүкни орулн үүлдгч, бусдт аһу ик зөв сээтүр үзүлгч, тедни Түүнчлн Болсн ээлдн, Түүнчлн Болсн үзх. Эмтн тер бүгд цаглш уга буйни цогц төгсх. Буйни цогц седкш уга, эдлдхш уга болн кемжш уга, үлш уга төгсн, эмтн тер бүгдиг би бодин мөрт үүрх болую. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, дордш таалгч номин зүүл үүни соңсн

эс чадх, бидү үзгч нуһуд бус, амтнд үзгч нуһуд бус, эмнд үзгч нуһуд бус, бодһальд үзгч нуһуд соңсн, авх болн тогтан, умшх, бүкни орулн үүлдж эс чадх. Тер эс соңссна төлөд. Сувдь, бас һазрин үзгт судрин ээмг үүни үзүлх тер һазр теңгр, күн, асури тергүтн йиртмжин тэклин орнд зокаста болх. Һазрин үзг тер мөргх зокаста болн, эргх зокаста болн, тер һазрин үзг тэклин шүтән мет болх. Сувдь, бас аль эн мет судрин ээмгин үг эдниг авн, тогтан, бэргч, неен умшгч, бүкни орулн үүлдгч үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн тер энлн, маш энлх болую. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, амтн тер урд төрлин үйд му заятнд төрх нүүлтэ үүл, аль үүлдсн тер мөн эн наснд энлһн болвсрснар урд үйин нүүлтэ үүл тер эрлн, бурхна бодиг чигн олх

болую. Сувдь, би илркэ медмү. Нөгчсн цагин тоолш уга бас маш тоолш уга һалвт Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Дхапаһара Бурхна урдин чигн маш урд, тирбүм найн дөрвн жевэ, аль бурхд ирсни би байсxn үүлдж эс таалх, эс үүлдн, седкл цөкх үүл эс үүлдлэ. Сувдь, Йилһн Төгсн Үлсн бурхд тедни би байсxn үүлдн, седкл цөкх эс үүлдсн, аль болн хөөт эцүс тавн зууна цаг болхд судрин ээмг үүни авн, бичн, тогтан, бэргч, неен умшгч, бүкни дотран орулн үүлдгч альнас, Сувдь, буйни цогц урд зун хувд чигн эс өөрдх, миңһнэ хув, бумин хув то болн кемжн тоолх үлгүр эдлдхл болн шалтанд чигн эс күлцх. Сувдь, керв тер цагт үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн, аль буйни цогц кедүв, сээтүр бэргч үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ

окн, тедни буйни цогц би үгүлхлэ, эмтн нуһуд муңхрн согтһрж, седкл маш алзх болую. Сувдь, номин зүүл эн седкш уга, үүни болвсрсн ач үр чигн седкш угаг ухалн үүлд».

Тенд Бурхнд нас төгс Сувдь эйин кемэн ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, бодьсадһрин көлгнд сээтүр оргсад ямр оршн үүлдх, ямр бүтэн үүлдх, ямр седклд сээтүр тогтан үүлдх?» Тиигж кемэн ээлдхснд Йилһн Төгсн Үлсн нас төгс Сувдьд иигж зэрлг болв: «Сувдь, үүнд көлгнд сээтүр оргсад бодьсадһр эйин кемэн: би хамг эмтни цогц хог уга һаслңгас нөгчснэ түвт һаслңгас нөгчүлв. Тер мет цаглш уга эмтн һаслңгас огт нөгчвчн, альв эмтн һаслңгас огт нөгчсн уга кемэн седкл үүскн үүлдх. Тер юуна төлэ кемэвэс, Сувдь, керв

бодьсаднр эмтнд хуран медхлэ, түүни “бодьсад” кемэн эс үгүлх. Бодһаляс нааран хуран медхлэ, бас түүни “бодьсад” кемэн эс үгүлхин төлэд, тер юуни төлэ кемэвэс, Сувдь, бодьсадин көлгнд сээтүр орсн кемэх тер ном огт уган төлэд. Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болсн Дхапаһарас Түүнчлн Болсни, аль деер уга Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн, аль деер ном буй кемэн седкх бую?»

Тиим кемэн зэрлг болснд, Бурхнд нас төгс Сувдь эйин кемэн аэлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Түүнчлн Болсн Дхапаһара Бурхнас Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн бодьд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном тер огт уга».

Тиим кемэн ээлдхснэ Бурхн нас төгс Сувдьд иим зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх. Түүнчлн Болсн Дхапаһарас Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном огт уга. Сувдь, керв Түүнчлн Болсн, аль Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном зэрм бээнэ болхла, Түүнчлн Болсн Дхапаһара нанд: “Бирмн көвүн, чи ирэ-өдэ цагт Түүнчлн Болсн, Дээни Дарн, Сээтүр Дууссн Шажмуни Бурхн кемэх болх”, – кемэн эш эс үзүлх бээтл, Сувдь, эн мет Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном тер огт уга. Түүни төлэ Түүнчлн Болсн Дхапаһара нанд: “Бирмн көвүн, чи ирэ-өдэ цагт Түүнчлн Болсн, Дээни Дарн, Сээтүр Дууссн

Шажмуни Бурхн кемэх болх”, – кемэн эш үзүлв. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, Түүнчлн Болсн кемэхнь үнн, түүнчлн чинрин үг хадсн мөн төлөд. Сувдь, аль зэрм эйин кемэн: “Түүнчлн Болсн, Дээни Дарн, Сээтүр Дууссн Бурхн деер уга Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн болв”, – кемэн үгүлхлэ, тер буру үгүлх мөн. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн, аль үзүлсн ном тер огт уган төлөд. Сувдь, Түүнчлн Болсн, аль ном Илркэ Дуусн Бурхн Болсн бую, үзүлсн түүнд үннчн уга, худлчн уга. Түүнэ төлө Түүнчлн Болсн хамг ном бурхна ном кемэн номлв. Сувдь, хамг ном кемэх тер хамг ном уга, түүни

төлө хамг ном бурхна ном кемэн үгүлх. Сувдь, эн мет үлгүрлхлэ, нег төрлэтэ күүнэ бий төгсн, ик бийтэ болсн мет».

Нас төгс Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Түүнчлн Болсн күүнэ бий төгсн ик бийтэ төрлэтэ кемэн, аль номлсн түүни Түүнчлн Болсн бий угаг номлв. Түүни төлө бий төгссн ик бий кемэн үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх. Аль бодьсад эйин кемэн, би эмтиг һаслаңгас нөгчүлмү кемэн үгүлхлэ, түүни “бодьсад” кемэн эс үгүлх. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, “бодьсад” кемэх тер ном, аль бээнэ кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, түүни төлө бурхн хамг ном эмтн уга, эмн уга, бодһаль уга кемән номлв. Сувдь, аль бодьсад эйин кемән, би орна зокал нуһудиг бүтәмү кемән үгүлхлэ, түүни бас түүнчлн үгүлн үүлд. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, орна зокал нуһуд, орна зокал нуһуд кемэх зокал тедниг угаг Түүнчлн Болсни номасна төлөд, түүни төлө орна зокал нуһуд кемән үгүлх. Сувдь, аль бодьсаднр эйин кемән, ном нуһуд би уга, ном нуһуд би уга кемән үгүлх. Түүни Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн бурхн “бодьсад-махасад” кемән үгүлх. Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болснд махн нүдн буй кемән седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет, Түүнчлн Болснд махн нүдн буй».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болснд теңгрин нүдн буй кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет. Түүнчлн Болснд теңгрин нүдн буй».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болснд билгин нүдн буй кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет. Түүнчлн Болснд билгин нүдн буй».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болснд номин нүдн буй кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет, Түүнчлн Болснд номин нүдн буй».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болснд бурхна нүдн буй кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет, Түүнчлн Болснд бурхна нүдн буй».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Һаңһ мөрнэ хумак кедү буй, Һаңһ мөрнчн тедү оньдин болн, тедни хумак кедү буй, йиртмжин орн тедү болхла, йиртмжин орн түүни олн кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер-тер мет. Йиртмжин орн тер олн».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, йиртмжин орн теднд кедү буй, эмтн тедни санан эврэ седклин үндсни би сээтүр медмү. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, седклин үрглж, седклин үрглж кемэх, түүни үрглж угаг

Түүнчлэн Болсн номлсни төлэд, түүни төлэ седклин үрглж кемэн үгүлх. Тер юуна төлэ кемэвэс, Сувдь, нөгчсн седклчн зөрх уга. Ирэ-өдэ седклчн зөрх уга, өдгэ бүтсн седклчн зөрх уган төлэд. Сувдь, үүнд ю седкх? Кен һурвн миңһнэ ик миңһн йиртмжин орн үүни долан зүүл эрднэр сээтүр дүүргж өглһ өгхлэ, үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн тер орн түүнэс буйни цогц ик үүскх бую?»

Сувдь аэлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, ик, Сээвр Одсн, ик».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлэн тер түүнчлх. Үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн тер орн түүнэс буйни цогц ик үүскх. Сувдь, бас керв буйни цогц буйни цогц болснд, буйни цогц, буйни цогц кемэн

Түүнчлэн Болсн эс номах. Сувдь, үүнд ю седкх? Дүрстэ бий огт бүтснэр Түүнчлэн Болснд үзн үүлдх кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Дүрстэ бий огт бүтснэр Түүнчлэн Болснд үзн эс үүлдх. Тер юуна төлө кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн, дүрстэ бий огт бүтв, дүрстэ бий огт бүтв кемэх. Тер огт бүтсн угаг Түүнчлэн Болсна номсна төлөд, түүни төлө дүрстэ бий огт бүтв кемэн үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Белг хотл төгсснэр Түүнчлэн Болснд үзн үүлдх кемэн седкх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн үүлдх бус. Тер юуна төлө кемэвэс (Түүнчлн Болсн белг хотл төгс угаг), Түүнчлн Болсн белг хотл төгс, аль номлсн түүни белг хотл төгс угаг Түүнчлн Болсн белг номлсни төлө, түүни төлө белг хотл төгссн кемэн үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болсн эйин кемэн, би ном үзүлв кемэн седкх бую седкхлэ, Сувдь, түүни тер мет бичэ седк. Түүнчлн Болсн ном тер огт уган төлөд, Сувдь, кен эйин кемэн Түүнчлн Болсн ном үзүлв кемэн үгүлхлэ, Сувдь, тер мет уга болн буруд бэрхин төлө намаг сонжх болву. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, ном үзүлсн кемэхнь, аль ном үзүлсн, ном үзүлсн кемэх, зөрн үүлдх ном

тер огт уган төлөд».

Тенд Бурхнд нас төгс Сувдь эйин кемэн ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, ирэ-өдэ цагт, аль эмтн эн мет үүг номлх соңсад, илркэ бишрл төрх болхий?»

49

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, тер эмтнчн бус, уга чигн бус. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, эмтн нуһуд кемэх эмтн тер уга кемэн, Түүнчлн Болсн номлсни төлөд, түүни төлө эмтн нуһуд кемэн үгүлх. Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн бодьд (бурхнд) Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном тер альв кемэн седкх бую?»

Нас төгс Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, Түүнчлн Болсн, аль деер уга Сээтүр Дууссн Бурхнд Илркэ Дуусн Бурхн Болсн ном тер огт уга».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх. Түүнд үчүкн чигн зөргдн уга. Түүни төлө деер уга Сээтүр Дууссн Бодь кемән үгүлх. Сувдь, бас тер ном сацх, түүнд эс сацдх огт уга. Түүни төлө деер уга Сээтүр Дууссн Бодь тер би уга болн әмтн уга, әмн уга, бодһаль угаг сац буй. Хамг буйнта ном нуһуд буйнта ном нуһуд кемәх ном тер уга кемән, Түүнчлн Болсн номлв. Түүни төлө буйнта ном нуһуд кемән үгүлх.

Сувдь, бас үзүртнә көвүн бую үзүртнә окн, аль зәрм һурвн миңһнә ик миңһн йиртмжин орнд уулын

хан Сүмр уул кедү чинэн буй, долан зүүл эрднин цогц тедү илркә хураж өглһ өгснәс, кен Билгин Чинд Күрсн үүнәс ядвчн, дөрвн үгтә шүлгин тедү тогтаж, бусдт сәәтүр үзүлхлә, Сувдь, буйни цогц үүг зун хувдчн урд буйни цогц тер эс өөрдн, шалтанд күртл чигн эс күлцх.

Сувдь, үүнд ю седкх? Түүнчлн Болсн эйин кемән, би әмтн нуһудиг гетлгмү кемән, әәлдмү кемән седкхлә, Сувдь, тер мет бичә седк. Тер юуна төлә кемәвәс, Сувдь, Түүнчлн Болсни, аль тоньлһх әмтн огт уган төләд, Сувдь, керв Түүнчлн Болсн, аль зәрм әмтниг тоньлһхла, түүни Түүнчлн Болсн бидү бәрх болву. Әмтнд бәрн, әмнд бәрн, бодһальд бәрх болву. Сувдь, бидү бәрх кемәх. Түүни бәрх угаг Түүнчлн

Болсн номхла, Сувдь, терчн нилх эврэ төрлгн бэрх. Сувдь, нилх эврэ төрлгн кемэх, төрлгн тедниг уга кемэн Түүнчлн Болсн номлв. Түүни төлэ нилх эврэ төрлгн кемэн үгүлх. Сувдь, үүнд ю седкх? Белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн үүлдх кемэх бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тиим бус. Белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн үүлдх бус».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, тер түүнчлн тер түүнчлх. Белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн эс үүлдх. Сувдь, керв белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн үүлдхлэ, күрд орчулгч хан чигн Түүнчлн Болсн болх. Түүни төлэ белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болснд үзн эс үүлдх».

Тенд нас төгс Сувдь Бурхнд эйин кемэн ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн Бурхна аль номлсн утх мини медсн мет болвас, белг хотл төгссэр Түүнчлн Болснд үзн эс үүлдх».

Тенд Йилһн Төгсн Үлсн тер цагт эн шүлг зэрлг болв:

«Аль намаг дүрснд үзн,
Аль намаг дуунд медгчн,
Буру мөрт орсн мөн

Төрлгн тер намаг эс үзх,
Бурхн нуһуд номин чинр харх,
Удрдгчн номин бий,

Номин чинр медн,
Үүлдх бусын төлө
Түүни тиигж медн эс чадх.

Сувдь, үүнд ю седкх? Белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн болв кемэн седкн бэрх болхла, Сувдь, чи тер мет седкн бичэ үүлд. Сувдь, белг хотл төгсснэр Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Бодьд Илркэ Дуусн Бурхн болсн уга. Сувдь, чи эйин кемэн бодьсаднрин көлгнд сээтүр оргсад ном, аль зэрм тиим эвдсн бую тасрха хадсн буй кемэн седкх болхла, Сувдь, түүни тер мет бичэ седкн үүлд, бодьсаднрин көлгнд сээтүр оргсад, аль ном тиигж эвдсн бую тасрха хадсн уга. Сувдь, бас үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн, кен Ёаңһ мөрнэ хумаки тедү йиртмжин орд долан зүүл эрднэр сээтүр дүүргж, өглһ өгсн орн түүнэс, аль бодьсад номин зүүл үүни би уга, төрл уга

чинрт Күлцңгү олхла, эн буйни цогц тоолш уга буйн маш үлмж үүскх. Сувдь, бас бодьсаднр буйни цогц огт бэрн эс үүлдх».

Нас төгс Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, бодьсаднр буйни цогц огт бэрн үүлдх бус бую?»

55

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, огт бэрх, түүни төлө огт бэрх кемэн үгүлх. Сувдь, бас аль зэрм эйин кемэн, Түүнчлн Болсн өөд болв, ирв, босв, суув, нөөрсн үүлдв кемэн үгүлхлэ, тер мини номлсн утх эс медх. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, Түүнчлн Болсн кемэхнь, хамачн эс одн, хамаһасчн эс ирсни төлө, түүни төлө Түүнчлн Болсн, Дээни Дарсн, Сээтүр Дууссн Бурхн кемэн үгүлх. Сувдь, бас үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ

окн, аль зэрм һурвн миңһнә ик миңһн йиртмҗин ордын тоосн кедү чинән буй, тедни үлгүрлхлә, эн мет маш нәрн тоосна чуулһн мет хумак болһхла, Сувдь, үүнд ю седкх? Маш нәрн тоосна чуулһн, түүни олн кемән седкх бую?»

56

Сувдь әәлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер тиим. Маш нәрн тоосна чуулһн тер олн. Тер юуна төлә кемәвәс. Йилһн Төгсн Үлсн, керв маш нәрн тоосна нег чуулһн бәәнә болхла, Йилһн Төгсн Үлсн, маш нәрн тоосна чуулһн кемән зәрлг әс болхин төләд. Тер юуна төлә кемәвәс, Йилһн Төгсн Үлсн, маш нәрн тоосна чуулһн кемән, аль номлсн түүни чуулһн угаг Түүнчлн Болсн номлсна төләд, түүни төлә маш нәрн

тоосна чуулһн кемән үгүлх. Түүнчлн Болсн һурвн миңһнә ик миңһн йиртмжин орн кемән, аль номлсн тер орн уга кемән Түүнчлн Болсн номлв. Түүни төлә һурвн миңһнә ик миңһн йиртмжин орн кемән үгүлх. Тер юуна төлә кемәвәс, Йилһн Төгсн Үлсн, керв йиртмжин орн бәәнә болхла, түүни бүкл бәрх болхин төләд. Тер юуна төлә кемәвәс, Түүнчлн Болсн номлв. Түүни төлә бүкл бәрхни кемән үгүлх».

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, бүкл бәрхни эцүс үгүлл буй. Ном тер үгүлх уга бәәтл, түүни бас нилх эврә төрлгн бәрх кемәх бую. Сувдь, эйин кемән Түүнчлн Болсн бидү үзхий номлн, Түүнчлн Болсн әмтнд үзх болн әмнд үзх, бодһальд үзхий номлв кемән үгүлхлә, Сувдь, тер зөв үгүлх мөн бую?»

Сувдь ээлдхв: «Йилһн Төгсн Үлсн, тер бус. Сээвр Одсн, тер бус. Тер юуна төлө кемэвэс, Йилһн Төгсн Үлсн Бурхн бидү үзхий, аль номлсн түүни үзх угаг Түүнчлн Болсн номлсна төлөд, түүни төлө бидү үзх кемэн үгүлх».

58

Бурхн зэрлг болв: «Сувдь, үүнд бодьсадһрин көлгнд сээтүр оргсад, бодьсад хамг ном медн үүлдх, үзн үүлдн, дуршн үүлд. Номд хуран медхд огт оршл угаг медн үүлдх. Тер юуна төлө кемэвэс, Сувдь, номд хуран медх, номд хуран медх кемэх, түүни хуран медх угаг Түүнчлн Болсн номлсна төлөд, түүни төлө номд хуран медх, номд хуран медх кемэн үгүлх. Сувдь, бас бодьсад-махасад кен цаглш, тоолш уга

йиртмжин ордыг долан зүүл эрднэр сээтүр дүүргж, өглһ өгсн буйни орн түүнэс үзүртнэ көвүн бую үзүртнэ окн, кен Билгин Чинд Күрсн үүнэс ядвчн, дөрвн үгтэ шүлгин тедү бичж, тогтан, бэрх бую, неен умшх, бүкни седклдэн орулн үүлдх бую, бусдт аһу ик зөв сээтүр үзүлхлэ, эн тоолш, цаглш уга буйн маш үлмж үүскх. Ямаран зөв сээтүр үзүлх буй кемэвэс, ямаран зөв сээтүр эс үзүлх. Түүнчлн зөв сээтүр үзүлх мөн. Түүни төлэ зөв сээтүр үзүлв кемэн үгүлх.

Бүрдн (одн) бүрглзх, зул болн илв, шүүдр, усна цөврүн, зүүдн, цэклһэн болн үүлн мет хуран үүдсн бүкниг тер мет үз».

Йилһн Төгсн Үлсн тиим кемән зәрлг болснд бат орн Сувдь болн гелң тедн, бодьсад тедн болн эцк гелң, эх гелң, увш, увснц дөрвн зүүл нөкд болн күн, теңгр, асури (эср), һандһари тергүтн йиртмжс байснцн, Йилһн Төгсн Үлснә зәрлгиг илркә магтв.

Хутгт Билгин Чинд Күрсн Таслгч Очр кемәх Ик Көлгнә судр дуусв.

**Намо бхавади пражня парамитайя. Ом надад дида. Илиши-илиши,
милиши-милиши, бханая-бханая. Намо бхавади праджа прадиди, ириди-ириди,
мириди-мириди, шириди-шириди, ушури-ушури, бхуйе-бхуйе, су-ха.**

Таслгч Очрин зүркн үүни негнт умшхла,
Таслгч Очриг түмн йисн миңһн умшсн мет болх.

Арш Шажмунин зэрлг билг бэрмедин судр,
Аль шүтсни тедүкнэр арh билг төгскн,
Айс там тергүтн орчлңгин күрд Таслгч Очр үүни
Өрүн сүзгтө Даар эк (Дэрк) тергүлн олни дурдснд

Эн мет равжамб Зая бандида орчулсн буяр
Эн орнас түрүлн хамг йиртмжд
Эрднь шажн әрүн тодрха делгрәд,
Эк болсн әмтн өтр бурхн болх болтха!

Сарва мангалам!

Перевод колофона Зая-пандиты на русский язык

63

Изречение святого Шакьямуни –
Праджня-парамиту сутру,
Преисполненную средств и знаний,
Которая разрушает круг сансары и холодный ад,
По просьбе многих во главе
С истинно верующей Даара-эке

Равджамба Зая-пандита перевел.
Этой добродетелью в этом
И во всех остальных мирах
Пусть распространится драгоценная религия
И подобные матери живые существа
Быстро обретут состояние Будды.

Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум.
Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум.
Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум.
Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум.
Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум. Ом маани бадма хум
Ом маани бадма хум.

65

«ДОРЖ ЖОДВИН»

АЧ-ТУСИН ЗҮРКН ТЭЭЛВР ОРШВ

Ом Со Садн!

66

Эрт цагт эцк эк хойрт арвн насн деер төөн (тойин) болсн нег сэн мергн көвүн бээж. Тер мергнэ дерга нег белгч бирмн бээж.

Тер цагт төөн нөкд бүгдэр белгч тер бирмнд «сэн-му белгүдиг үзүлий гиж», белгч хама бээнэ, тенд одад, тер белгчд бүгдэр белг үзүлснд, теднд сэн-му белгүдиг йилһн үзүлэд, тер номч төөнд: «Оюн билгчнь маш сээхн. Болв чигн, арвн нээмн насн деер үкхич» кемэснд, төөн чигн тер үгиг үннд бишрн, түүнэ хөөн

хурвн жил болад, белгчин үгүлсиг (келсиг) санад, маш ээж, эврәннь багшт ээлдхснд, багш эйин кемэн: «Нег аглһ кийдт олн зэрлг девтр бээнэ. Тенд одый», – кемәһэд одж. – «Эн олн бичгин дотрас насн ут болх бичг нанд учрх болтха!» – кемән йөрэл тальвад авснд «Дорж жодв» тус болв.

Тегэд эврәннь насиг ут болхин арһд «Дорж жодвиг» Идм (Идам) бәрж, өдр, сө уга зальврж умшв. Тенд (тегэд) нег асхнд умшх цагт тер орн герләр дүүрэд, номһдн амрлсн хойр гелң хартан нег девтр бәрж ирэд: «Чини умшгч тер “Дорж жодв” эн мөн. Үүнд шүтсәр чини насн гиһэд буйн, эркшл, эд-аһурсн төгс, чи номар удрдн, хурвн му заятна үүдиг хаан (хааһад), шиддь бүтэхин хөв төгсх болна», – кемән

зэрлг болсмн. Тер төөн чигн маш сүзглн мөргснэ хөөн, тер хойр гелң эс үзгдн одв.

Тенд тер төөн хөр наслад, аглһ киидэс хэрж, белгч бирмнэ дергд одснд тер чочж: «Чи ю үүлдсэр иим наста болв?» – кемэн сурв.

Тер төөн үгүлв: «“Дорж жодвиг” Идм болһн умшснас бус юмн уга», – гив.

Түүнэ хөөн «Дорж жодвин» күчн гиһэд, эдстид бүкнд алдршсар тер орна олн күмн (күн) чигн жирн тав наслад, үкн йүүдж, төгс байсхлңд төрв.

Билгин Чинд (цаад) Күрсн «Дорж жодвиг» аглһ киидэс олад, төөнэ Насн Ут Болсна бөлгнь – урд бээнэ (болв).

Бас нег орна киидт нег күчтэ догшн теңгр бээж. Тер теңгр чигн, хур, мөндр, кирү, ки, хү тергүтнийг болһн, күмн-эмтиг генткн хорлн үкүлх гинһэд үкснэ кергиг чигн эс бүтэлһн, өөр-орчнд күн тергүтн йовж эс болн, деер йовсн шовун чигн унж, үкдг негн бээж.

Тер цагт Энеткгт тэрнийг умшад үлэхлэ, ик мөрн чигн (һол) урсч эс болн, луусын хаад, һазрын эзн, ад-чөткр тергүтнийг эрkdән орулгч нег ик күчтэ тэрнч бээж. Тер тэрнч догшн теңгриг номһдххин төлө тер киидт орад, догшн тэрнсиг умшв. Сөөни дүлин цагт теңгр чигн тер тэрнчин үй, гешүг таслж, толһаг хаһлн үкүлв. Нарн һарсна хөөн тер киидин дотрас тэрнчин ясыг олв. Түүнэ хөөн тер тэрнчин шев мөн

урд мет ик күчтэ негн бээж. Тер багшан алсынъ медэд, тэрнсиг бүтэх эд авада, киидт уурлан орж сууһад, күчтэ догшн тэрнсиг дүүрсхн умшв. Даруд тер теңгр чигн тэрнчин зүркнд орад, цусар бөөлжүлж үкүлв.

Тенд тер киидин дергд «Дорж жодвиг» умшач нег үчүкн төөн бээж. Догшн теңгр хойр тэрнчиг үкүлсинъ медэд, тер төөн күж авада, күчтэ теңгрин дергд одхд, оln төөд (төөнр): «Тенд бичэ од, амд хэрж эс ирхич», – кемән үгүлснд болл уга, тер киидт одад, нег үзүртэ седкләр «Дорж жодвиг» умшч суув. Тенд (тегэд) нег сөөднъ үүлн һарад, цәклһн цәклн, һазр чигн икд (икәр) көдлэд, мөндр, хур гиһэд улан хү көдлж, оln модн унн (унад), һаң ик далаг дольгсхн, әәх мет дүрстә, амнас һал бадрн, хамрас утан

бүрглүлж, элдв зүүл му дууг һарһн, һартан элдв зүүл месиг бэрж, оһн нөкдәр күрэлүһн, уулын чинән бийтә, ээх мет нег чөткрт хувлж, тер киидт ирснә, тер үчүкн төөн чигн сүрдл уга, «Дорж жодвиг» умшч сууснә, тер чөткр соңсад, амрлңһу седкл төрн, оһтрһун үүһн чигн әрлн, оһн мөһдр, хур, улан хү-бүгд әрләд, оһн нөкд бүгдәр дутав (зулв).

Догшн теңгр тер бишрн, альхан хавсрн, барун өвдгән көсрн сөгдн, «“Дорж жодвин” судриг соңсий», – кемәж тер үчүкн төөнд үгүлв: «Би чини әмиг таслх[ар] ирләв. Эн судрин дууг соңсмгц (соңсхла), мини аоһа (аһу) күчн чигн шантрад, му уурм (килң) чигн маш амрлв; мини өңг, чирә чигн маш ээх мет цогта

болсар, тер хойр тэрнч чигн намаг алж ядад, эврэн үкв. Йирд дээсн мини ном-үүлдвр, мини килнц бээнэ (болна): кенд хор седксн мини маһд үкх болв чигн, Билгин Чинд (цаад) Күрсн “Дорж жодвин” күчн икин төлө чамд хорлж эс чадв», – кемэн үгүлв. Түүнэ шалтанар «Дорж жодвин» эрдм бүкнд алдршсар тер орна төрлһтнэ зэрмнь бичн, зэрмнь эшиг авн, зэрмнь Идм бэрж умшн, зэрмснь элдв зүүл хувцсар тэкв. Йир «Дорж жодвиг» тэkn, умшсна ач-тусын буйн эрвдн, өвчн болад (болн) ут наслн, аһу күчн ик болн эрклэ төгсх болна.

«Дорж жодвин» тусас Үчүкн төөн йиртмждк Догши Теңгриг номһдххсн бөлгнь – хойрдгч болна.

Бас нег киидин дергд Дхарма Ёарвья Кемэх нег гелң бээж. Тер гелңнь хурлын гер, аглһ гер, саңгин гер тергүтнийг бэрж, теднэ дергд нег тэклин гериг ясч, маш эрүн седклэр тер орнд бээсн бурхна зэрлгиг бичн, умшсна хөөн хаврин дунд сард күчтэ түргн өвчн күртснд, тенд тер алтн, мөңгн тергүтнэр бэрсн киидт ирснд, элдв эрднэр чимсн бурхиг үзв. Тер киидин дотр нег ширэ деер ал-шар девлиг өмссн, һартан номин девтр бэрсн һо-үзсклңтэ нег төөн Дхарма Ёарвьяд эйин кемэн үгүлв: «Чи буйн (буйиг) үүлдсн болв чигн, һурвн эрднин эдиг эдлсэр буйн килнц хойриг хольцулн үүлдснэ төлэ буйнас (буяс) килнцнь икгдсн бээнэ. Түүгэр чи му заятнд одхич.

Килнциг эрлхэсүв кемэн санхла, “Дорж жодвиг” бичж намчл, чини кесн килнц хоцрл уга эрлх болна», – кемэв.

Түүгэр тер гелңгин өвчн эрлж, хэрү бас дурлх седкл төрэд, хамг эд-тавран «Дорж жодвиг» зун нээмн бичүлснэ бэрцд өргв. Түүнэ буйнар (буяр) тер гелңгин эд-аһурсн ик болад, өвчн уга, ут наслсн бээж. Эцүст үкн йүүдэд цацу, Мээдрин орнд төрв.

**Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас Дхарма Һарвья гелң күчр өвчнэс тоньлж,
төгс байсханд төрсн бөлгнь – һурвдгч болна.**

Бас нег герин эзн өвчэр үкснэ хөөн, түүнэ сүмсиг Эрлгин орнд элч авч одснд, тенд тер күн тер төөнлэ хамт бээж, элдв зүүл зовлаңта эмтиг үзв. Тер цагт Эрлг хан тер төөнд: «Чи буйн юуг үүлдсн бээнэ?» – кемэн сурснд, төөн эйин кемэн: «“Дорж жодвиг” умшсн бээнэ», – кемэснд, эрлгүд ширәһәс бууж, альхан хавсрн мөргэд, эйин кемэн: «Чи бурхна шев мөн бээтл, энд юуна төлө ирж зовх бээнэ?» – кемэн зэрлг болмгц (болхла), тенд оһтрһуһас элдв зүүл өңг төгссн нег кесг үүлн дорагшан буусн, түүнэ дотр элдв эрднэр чимсн ширә деер сууж, тер төөн оһтрһуд һарв.

Урд Эрлгин элч авч ирсн тер күүг элдв зүүл месиг бәрсн олн эрлг күрәлн сууж, тер күүнә нериг сурад: «Чи күүнә төрлиг олад, ямр буйн (буйиг) үүлдсн бәәнә (болна)?» – кемән сурснд, тер эйин кемән: «Би “Дорж жодвиг” Идм болһж умшсн, бас чигн белг – төлг тергүтниг сурсн бәәнә», – кемән үгүлв. Эрлгүд үгүлв: «Чи күүг сонжн элгн, дормжлх тергүтниг үүлдсәр чини кесн буйн үчүкн бәәнә», – кемән үгүлв.

Тенд Эрлг Номын хан зәрлг болв: «Чини кесн килнц икин төлә тамын ик зовлаңгар зовхич. Хооран хар (хәлә)», – кемән зәрлг болмгц, хооран хәләснд буслсн зесин нур дотрас тавн зун алдын тедү

бийтэ, олн тергүтэ (толһата) зес моһа ирж, тер күүнэ келэр тергүн бүрэс (толһа болһнас) сонжн элгн, дормжлх тергүтнэр ээлһв.

Тенд (тегэд) тер күн, нүдн һазрт унсн мет, ээн (эәһэд), муңхрж, му дууһар чишкн дуудсн [Эрлг] Номын хан үгүлв: «Ай, чи күүнэ орнд йовх цагтан шинж чиннүр тергүтнэр худлд арлжн меклсн килнцэр тамын ик зоваңгиг эдлх болв чигн, чи “Дорж жодвиг” Идм болһн умшсн буйнар би чамаг хэрү күүнэ орнд илгэмү; кениг чигн сонжн элглх гинһэд үзлһ белг тергүтниг уураж, онц буйиг үүлд», – кемән зэрлг болад, хэрүлв.

Тендэс [тер күн] хэрү Замбтивт ирэд цацу (ирм цацу), сонжн элглх, дормжлх тергүтнь уурад, нег үзүртэ седклэр «Дорж жодвиг» Идм болһн умшч, эцүст үкн йүүдэд цацу, һучн һурвн теңгрин орнд төрв.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас Герин эзн бусам зесин нуурас тоньлсн бөлгнь – дөрвдгч болна.

Бас нег кийдин дергд арвн хойр насн күртл «Цаһан Бадмын судр» гинэд «Дорж жодвиг» Идм болһн умшдг нег мергн төөн бээж. Түүнд нег цагт дамнх седкл төрн, дамнл уга седклтэ бусдыг чигн дамнх седклиг төрүлн үүлдв.

Түүнэ хөөн нарн шингх цагт нег күн герт орж ирэд цацу (ирм цацу): «Би Эрлг Номын хаана элч, чамаг авхар ирлэв», – гив. Түүнэ дару түүнэс догшн эрлгиг илгэж, тер төөнэ насыг йүүдкв. Тенд тер төөнэ бийин нилч, долан хонг болтл, эс һарсар ясыг эс һарһв. Тер төөнэ сүмснь өндр ширэ деер ал-шар девлиг өмссн хойр төөниг үзэд, түүнэ дергд одснд, тер хойр ээх мет аратн болж, нег-негнәннь махыг идлдн, хэрү бас күн болж селггэр (селгәһэр) элдв зүүл зовлңгиг эдлсиг үзж, маш чочж ээв.

Тегэд тер номч төөн Эрлг хаана дергд одснд, Эрлг хан: «Чи буйн ю үүлдсн бээнэ?» – кемән сурснд: «Би “Дорж жодвиг” умшсн бээнэ», – кемәснд, Эрлг хан мөргэд, эйин кемән: «Би урдын

му үүлин эркэр эрлгин хан болж төрсн мөн. Мергн төөн, чи мини төлө “Дорж жодвиг” долан хонг болта умш», – кемэн ээлдхснд, тер төөн чигн долан хонг болта умшв. Эрлг хан түүнд һучн бүкл кив бэрв.

80

Тегэд тер мергн төөнъ Замбтивт хэрж ирснд, Эрлг хаана бэрсн кив торһн түүнэ авдр дотр бээснд, түүнэ учр-шалтанар дурдх седкл төрж, тер төөн йиртмжин дамнл, сежг тергүтниг уурад, нег үзүртэ седклэр «Дорж жодвиг» умшч, түүнэ үг, утхиг седклдэн орулад, даянд (диянд) тегш аһулсар (бээсэр) тер төөн йирн тав наслв. Түүнэ хөөн зуна эцүс сард зэмлн сууж, нирван болн,

дөрвн жил болтл, бийин өңгнь чигн эс буурн, үй-гешүн чигн көдлж, сулрсн чигн (сулдсн) уга болна (бээж).

**Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас Төөн түүдрхэ сежгиг тевчж,
тамас тоньлсн бөлгнь – тавдгч болна.**

Бас эрт цагт нег түшмлд хаана засгин аюл болснд, түшмл тер аюл түүнэс һархин арһд «“Дорж жодвиг” миңһ умшсув» кемэн ам авв. Тенд тер түшмлин күзүнд хоңһр ажрһиг унулсн, түүнэ хамт

миңһ һарн күүг засглаж, хоңһр ажрһиг унулв. Тер дотрас түшмлин хоңһр ажрһ, «Дорж жодвин» күчәр, эвдрж одв. Түүнә учриг ярһчн хаанд ээлдхснд, хан чигн һәәхн, һагц (һанцхн) тер түшмлиг тальвад (тәвәд), түүнәс бишинь алв. Түүнә шалтанар тер орна күмн-ноһуд (күмнмүд, күн улс), бишрх седкл төрж, «Дорж жодвиг» умшсар, эн гиһәд хөөт төрлин эс зокладхин үзгәс тоһьлн, зокладх үзг бүкниг олсн болна.

Билгин Чинд Күрснә ач-тусас

Түшмә хаана засгас тоһьлсн бөлгнъ – зурһадгч болна.

Тенд, бас нег һазрт, махн, әрк, сөңгн (соңгино – мәңгрсн) тергүтниг эс идн, үрглжд бурхна санвриг (самнр) сәкн, «Дорж жодвиг» үрглжд умшдг нег эмгн бәәж. Тер эмгн умшх цагт[ан] нүүр-һаран, аман уһан, бийд сән үнр сүрчн (каңкнулх), әрүн девскр деер сууж, күчтә седкләр умшсна күчәр, тер эмгн нас йүүдх цагт һәәхмшгтә олн белг-темдг болснд тер орчна улсмуд күж, зандна сән үнрәр тәкн, тер эмгн Сүквадьд бадмас хуваж төрәд, Әмдвән (Амидабха) гегәниг илркә үзсн бәәж.

Билгин Чинд Күрснә ач-тусас эмгн Сүквадин орнд төрсн бөлгнь – доладгч болв.

Бас нег һазрт алх тергүтн нүүлд дурта нег күн бээж. Тер «Дорж жодвар» килнц бүкниг эрлһхиг соңсад, килнциг эрлһхин төлэд нег «Дорж жодвиг» бичсн бээж. Эцүст тер күн үкэд цацу, Эрлг хаана өмн күрснд, хан эйин кемән: «Чи күүнә орнд йовхдан буй ю үүлдв?» – кемән сурснд, тер күн әм таслх тергүтниг үүлдсн ик килнцәр буйнь даргдж, хәрү келж чадл уга, үкдкж унв.

Эрлг хан бас эйин кемән: «Чи үлгүрлхлә, эрднин тивәс һар хоосн ирсн мет, буйиг үүлдл уга, нүл үүлдснә эркәр завср уга тамд төрж, элдв зүүл месәр утлн, керчх гиһәд, оln-әмтнә мах идснә өр-төлснд эврәннь махан бусдт идүлхин төлә зовлңгар тарчилх болна», – кемән зәрлг болв.

Тенд олн эрлгүд «тер күүт энд авч ир» кемэсн, олн ярһчн тер күүт харңһу хаалһ, төмрэр чаңһ хадсн хаалһ, бат көдлш уга хадсн хаалһ тергүтн зурһан хаалһ төгссн төмр хотын [хотна] дотр авч одсн, хавхар дүрстә, ээх мет эрлгүд тер күүт түргү-уру тальвж, эрүлх цагт, тер күн альх хавсрж, чишкн дуудж, нигүслх (нүүлсх) седклтн үзэд, «намаг гетлһн сөөрх» кемән зальврсн, эрлгүд эйин кемән: «Эн тамын орнд бидн буйн, килнцин үрә (үриг) килһснә түүдү (тедү) урвулдг уган төлә чини баркрсн дун керг уга», – кемән үгүлв.

Тенд (тер) даруд элдв чимгәр чимсн хутгта эрктә Нүдәр Үзгч үүлнә дотрас бууж ирэд: «Эн арвн

нээмн тамын орнд “Дорж жодвиг” бичсн, бичүлсн, умшсн төрлһтн бүкн һарч иртн», – кемән зэрлг болснд, нээмн түмн дөрвн миңһн әмтн тамын зовлаңгас тоһьлв.

Тенд тер күн барун өвдгән сөгдн, альхан хамтдхж: «Би чигн күүнә йиртмжд бәәх цагт “Дорж жодвиг” нег бичүлсн биләв», – кемән үгүлснд, эрлгүд тер күүг Эрлг хаана өмн көтлж одад: «Эн күн “Дорж жодвиг” нег бичүлүв гинә», – кемән әәлдхснд, Эрлг хан алтн тольд үзгснд (хәләснд) тер күүнә бичүлсн «Дорж жодв» түүнә нертә үзгдв. Тенд Эрлг Номын хан: «Күн, чи нанд кезәнә юунд (юңгад) эс үгүлв? Чи “Дорж жодвиг” бичүлсн мөн бәәтл, чамаг тамд илгәсә, намчлму, зөвшәл өгн сөөрх», – кемән үгүлн,

түүнэ хөөн нег өдрт орд-харшд алтн ширэ деер тер күүт суулһад, альх хамтдхж: «“Дорж жодвиг” нанд үгүлн сөөрх», – кемән зальврж, соңссн түүнэ шалтанар нәәмн түмн дөрвн миңһн әмтн тамын зовлаңгас тоһьлж, шинггх зүг (үзг) Сүквадин ордн төрв.

87

Тегәд Эрлг хан тер күүнд ора деер альхан хамтдхж, «хәрү күүнә ордн илгәсүв» кемәснд, «тер күүнә урд алсн хөн гиһәд һаха, заһсн гиһәд буһу, марл гиһәд кирһү, хулн гиһәд туула, тарвһн гиһәд зурмн, бөөсн тергүтн олн-әмтн тер мана махыг идн, цус уусна өр-төл авл уга эс тальвму», – кемән үгүлснд, Эрлг хан әмтн теднд зэрлг болв: «Эн күн ик килнцтә болв чигн, “Дорж жодвиг” бичүлсәр үүнд кен чигн хор

күргн эс чадх», – кемән зэрлг болсн, әмтн тедн «үншәл уга бидн тальвх биш», – кемән әәлдхсн, Эрлг хаань чиңнүрт «Дорж жодвта» тер әмтн бүкниг чиңнүртсн, «Дорж жодв» күнд болсн, әмтн тедн чигн икд һәәхж, «Дорж жодвд» сүзгләд, тер күүнә өмн мөргн сөгдж, намчлад тальвб. Түүнә шалтанар әмтн тедн үкн йүүдәд цацу, һучн һурвн теңгрин орнд төрв.

Тенд Эрлг хан тер күүт хәрү күүнә орнд илгәв. Тендәс ирх замд тамын үүднд тер күүнә хан төмр гинжәр күлгдж, му ду һарһсынь үзв. Тер хан: «Чи намаг таньв?» – кемәсн, тер күн «танюв» кемәһәд: «Та юуна шалтанар энд ирв?» – кемән сурсн, хан: «Эс медхин эркәр деед номд дамнл төрж, дормжлх

тергүтнийг үүлдсэр энд ирж, эн мет болсн мөн. Чи мини көвүдт намаг эн зовлаңгас һарһхин төлө “Дорж жодвиг” умшул», – кемән үгүлснд, тер күн хәрж ирж, эврәнәннь бийд орад көдлснд, түүнэ ург-садр эән дутаснд, тер күн босад: «Та бичэ дутан (зулти), Эрлг намаг хэрүлв. Эс иткдг болхнь, тамын орндкиг үзсэн үгүлсүв», – кемәһэд, хаана үгиг хаана көвүдт келснд, хаана көвүд үншэж, «Дорж жодвиг» долан хонг болта умшулсар, хан тамын зовлаңгас тоһлв. Түүнэ ург-садн чигн үннд бишрж, «Дорж жодвиг» умшх ам авлцв.

Тер күн нег үзүртә седкләр «Дорж жодвиг» умшсар эн наснд оньд (үрглжд) жирһн, эцүст үкн йүүдәд цацу, Сүквадин орнд төрв.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас алач күн тамас тоньлж,
Сүквадин орнд төрсн бөлгнь – нээмдгч болна.

Бас нег орнд нег герин эзн өвдснд эм керг-зарг тус эс болснд, түүнә гергнь нег әрүн һазрт күж тергүтниг түләд, өвдгән сөгдж, арвн үзгин хамг бурхдт бишрн мөргж, эйин кемән зальврв: «Мини

эн нөкрин өвчн эрлхх арһыг нанд илт үзүлн сөөрх», – кемэн зальврсар, оһтрһуһас «“Дорж жодвиг” умшултн» кемэх дун һарснд, тер «Дорж жодвиг» хамг үзгт бедрж, эс олв. Тегэд тер герин эзнэ һазад-дотад һазр делкә бүкниг арчж, үнртә усар сүрчэд, көрг гиһэд туг күкр, элдв цецг тергүтн чимгәр чимэд: «Урд оһтрһуһас үгүлсн тер “Дорж жодв” эн өдрт нанд олдх болтха!» – кемэн күсн йөрәсәр, удл уга ал-шар девл өмссн нег төөн һартан «Дорж жодвиг» бәрж ирэд: «Би герин эзнэ өвчиг эдгәхин төлө “Дорж жодвиг” залж ирсн мөн», – кемэн үгүлж, «Дорж жодвиг» тер күүнд өгэд, эс үзгдн одв.

Тенд тер күн «Дорж жодвиг» долан хонг болта умшулсар, даруд тер герин эзн өвчнэс тоньлад, тер күүнэ өңг, чирэ, күчн урдас үлмж болв. Түүнэ шалтанар хан, харц оln күн чигн «Дорж жодва» сүзг төрэд, зоваңгас тоньлв.

**Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас герин эзн му өвчнэс тоньлж, хан,
харц (харчуд) бүгдэриг номд орулсн бөлгнь – йисдгч болна.**

Бас нег орнд өөр-зуурын хадхлдан болж, олн күн алцх цагт, тенд «Дорж жодвиг» умшач нег күн бээж. Тер алгдхас ээж, бээшң деерэс харснд, нег үлд бәрсн күн ирж, алх завдгт тер күн маш эәһәд һәрәдж, һазрт унхин завсрт нег номын сәкүсн һараснь бәрж, алхаснь тоньлһн, алачин үлд кесг-кесг тасрж одв.

Тегәд кезә үкн-үктл, тер күүнә һарас сән үнр әңгав.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас алгдх нег күүт

Номын сәкүсн евәсн бөлгнь – арвдгч болна.

Бас нег орнд нег герин эзнд мергн Бишүн (Бошун) нег көвүн бээж. Тер [көвүн] шовун тергүтн олн-эмтиг алн, «Дорж жодвиг» тасрл уга умшдг бээж.

Тер көвүнъ залу насндан үкснэ хөөн нег өрәсн көлин бүлн нилч эс һарснд долан хонг болтл ясыг эс һарһв. Тегәд тер күн эдгәд, ург-саднд эйин кемән: «Намаг Эрлг Номын хаана дергд көтлж авч одснд Эрлг хан нанд эйин кемән: “Ай, көвүн, чи күүнэ төрл олад, буй ю үүлдв?” – кемән сурснд: «Бичигн “Дорж жодвиг” Идм бәрж умшлав», – кемән медүлснд, Эрлг Номын хан зэрлг болв: «Орн хама чигн буйни үндс үүлдсн сән. Түүнэ дотр Эрлгин орн энд “Дорж жодвиг” бичн, умшн, бичүлснәс улмж

буйнта юмн уга», – кемэн зэрлг болад: «Көвүн, чини үкх насна кемжэ мөн болв чигн, “Дорж жодвиг” бичх, умшх тергүтнэ үүднэс оln-эмтнд тус болхын төлэ хэрү күүнэ орнд илгэсүв, тамын орна зовлң үүг оln күүнд медүлхин төлэ, чи үгүлн үүлд», – кемэн зэрлг болв. – «Тамын зовлңнь: бадрңһу төмр һазрын деер эмтн нежэд бүрин бийд зууһад-зууһад хадасыг хадж, амнд буслам (буслажах) ширмиг цудхн эрүлхиг үзв. “Дорж жодвиг” умшсна күчэр урд мини алсн гөрэсн, шовун тергүтн оln-эмтн чигн нанд хор көнэл кел уга би энд ирүв. “Дорж жодвиг” бичүлсн, умшсна ач-тус тоолш уга ик кемэн үгүлж, эврэн ю бээсэр зун нээмн жодвыг бичүлж, зун нээмн күүнд төгэв. Бас чигн оln күүнд “Дорж жодвиг”

бичүлж умшулти», – кемэн закв. Түүнэ күчэр тер күн насн үрглжд жирһн, үкн йүүдэд цацу, Сүквадин орнд төрв.

**Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» тусас Килнцтэ көвүн тамас тоньлж,
Сүквадин орнд төрсн бөлгнь – арвн негдгч болна.**

Бас нег хар герин эзнд нег окн бээж. Тер окыг буулһж өгснэ хөөн, нег сар болл уга үкв.
Тенд оһтрһуһас тер окна хамт төрсн теңгрнь окна дүртэ ирснд эцк, эк, ург-саднь: «Чи кен бээнэ,

юунд ирв, ю күснэ?» – кемэн сурснд, тер окн эцк-экд эйин кемэн: «Нанд, амд йовх цагт, бус килнц уга; намаг нөкрт өгх цагт хүрмин төлөд үкр, хөн, яман тергүтнийг алсн килнцэр тамын орнд маш күчр зовлңгиг үзүв».

97

Тенд Эрлг Номын хан эйин кемэн: «Тамын орнд “Дорж жодвиг” умшснас бус үлмж буйн уга. Алтн гиһэд мөңгн тергүтн элдв эрднэр “Дорж жодвиг” бичн, элдв хувцс бәрсн төрлһтнр деед жирһлңтә орнд одму», – кемэн зэрлг болв. – «Түүнә төлә та мини төлә “Дорж жодвиг” умшултн», – кемэн үгүлн, эс үзгдн одв.

Тенд эцк-экнь окна төлэд «Дорж жодвиг» долан хонг болта умшулв. Долан хонгин эцүст эцк-экин зүүднд күүкн «Дорж жодвин» күчэр зовлаңта тамас тоньлж, хэрү бас эрдньтэ күүнэ бийиг олсн үзгдв.

Билгин Чинд Күрснэ ач-тусас Окн тамас тоньлж,
эр күүнэ төрл олсна бөлгнь – арвн хойрдгч болна.

Бас нег герин эзнд хурц билгтэ нег көвүн бээж. Тер көвүг ном сурһхар багшин дергд нег көтчтэг илгэснд, тер көвүн ном сурсна хөөн түүнэ көтч чигн ном эврэн сурч, бичх, умшх, тергүтнд сэн болв.

Түүнэ хөөн тер эврәннь багшин шивгчнэ седклтэ болсна торһульд түүнэ адуч болв. Тенд аду адулж йовтл, урд «Дорж жодвиг» бичснэ ач-тусыг медснэ шалтанар «Дорж жодвиг» бичий гив чигн, цаасн эс олдснд, чолунд бичий гиж сун бээтл, һазр чолунд бичхлэ, төрлһтнр ишкж, килнц ик болх гиж санж, оһтрһуд бичв. Бичж төгскэд, күжэр тэкч, эйин кемән: «“Дорж жодв” үүг бичүлсн буйнар эркн үр серүн земс тергүтн оршн, теңгрнрин үнр әңглх цецглэ төгссн, бурхнла әдл буйна цогцсыг төгскн, олх болтха!» – кемән йөрәсәр, даруд күссн мет, тер һазр бүгдәр теңгрин саңгин шуһу мет болн, тер һазрин үзгт күчтэ хур-цасн, улан хү, мөндр, кирү уга болж.

Тер адуч насуд (насна туршт) буйиг хураж, үкн йүүдэд цацу, жирһлэнтэ Сүквадин орнд төрв.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин»

ач-тусас адуч Сүквадин орнд төрсн бөлгнь – арвн һурвагч болна.

Бас нег хар герин эзн «Дорж жодвиг» тээлвртэһинь бичж, эрүн герт тальвв. Түүнэ хөөн нег өдрт «Дорж жодвиг» тээлвртэһинь эврэннь герт залхар одхд, тер герин эзнэ долан наста көвүн (күүкн) дахн одад, «Дорж жодвиг» залж ирхин завсрт күүкн (көвүн) седкв: «Деед номыг эрүн күндлхлэ, деед орнд

төрх болх. Эн зэрлгиг буртг һазрт тальвхла, килнц ик болх», – кемән санж, «Дорж жодвиг» һартан авн, долан алх һазрт күндлж, авч одад, хэрү эцкиннь һарт бэрүлв.

«Дорж жодвиг» долан алх һазрт үнн седкләр авч одсна буяр тер күүкн (көвүн) насн үрглжд жирһэд, үкн йүүдэд цацу, һучн һурвн теңгрин орнд балмас хувлж төрв. Долан төрл болтл, төрлән санн, элдв эд-аһурсар төгсч, долан төрлин эцүст Сүквадин орнд Ик Көлгнә өндр үзүртнд төрв.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусас эзнә окн долан алхмын һазрт күндлсәр теңгрин орнд долан төрлиг олад, эцүст Сүквадин орнд төрсн бөлгнь – арвн дөрвдгч болна.

Бас нег орнд Жилв (Жилоба) кемэх нег төөн бээж. Тер төөн дүр-йоснас ханцн, навтс ширдг өмсн, тер орнд оршсн гөрәсчн, заһсчнас мах авч идх тергүтнәр йовдл сулрн (сулдад), заң-бээдл му болв чигн, «Дорж жодвиг» үрглжд умшдг бээж.

Тенд тер орна күн (улс, әмтн) Жилв төөнә йовдлыг сонжн эс тоодг болв чигн, «Дорж жодвин» әдстидәр (әдсәр) эцүст үкхин урд тавн жилд тер орнд теңгр күүнә сән үнрәр үрглжд әңглн, ирү дун чигн үрглжд һарн, хаврын экн сарын негн шинин өдрт очр зәмләр сууж, нирван болн, дөрвн жил болтл, өңг-чирәнһ эс хүвлн, үй-гешүн үчүкн чигн көдлл уга, әмд мет бәәснд, тендк хуврг бүгд элдв зүүл тәкләр тәкн,

мөн тер чигн Энэткгин һазрт өдгә күртл бәәһә бәәнә (болна). Олн номын сәкүсн түүнд тәкл үүлдә бәәнә. Тер орнд оршсн әмтн бүкн (бүгдәр) насн үрглжд жирһв.

Билгин Чинд Күрсн «Дорж жодвин» ач-тусин тәәлврәс төөн
Жилв (Жилоба) нирван болх цагт ик һәәхмшгтә белгсиг (белгүдиг) үзүлсн бөлгнь – арви тавдгч болна.

Сарва мангалам!

Орчулачин үгэс

104

Буддан бурхн шажна хол ном судр «Һанжур», «Данжур» болдг мөн. Эн «Һанжур» «Данжур» хойриг бурхн шажна ном судрин аһу ик цомрлыг (хураңһу) гиж тоолдг, «Һанжур», «Данжур» гидгнь төвд үг. «Һанжур» гидг үгиг моңһл-хальмг келнд орчулхла, зэрлгин орчуллһн болна, «Данжур» гидгиг орчулхла, шастрин орчуллһн болна. Тегэд «Һанжур», «Данжурин» дотр бурхна шажна ном хол сүүринь эздг болвчн, урн зокъял (үүдэвр), толь бичг, келни зү, гүн ухан, зурхан зү, һазрин зү гих мет

олн ухан медэнэ ном судр багтн оршна.

Энеткг орнд Буддан бурхн шажна номиг «Махаяна» (Ик Көлгн) болн «Хинаяна» (Баһ Көлгн) гидг хойр эңгэр үздг мөн. «Махаянаг» бэрмтлгчд хамг юмиг болн аль нег үзгдлиг илв, зүүдн мет гиж үздг бээж. «Махаянан» эн үзлиг «Хутгт Билгин Чинд Күрсн Таслгч Очр кемэх Ик Көлгнэ судр оршв» бую (эс гиж) «Дорж жодв» (төвд келэр эн судрин товч нерн иим) гидг олд йир икэр алдршсн судрин төгсклд: «Одн бүрглзх, зул болн илв, шүүдрин, усна цөврүн (көөсн), зүүдн, цэклһэн болн үүлн мет хуран үүдсн бүкниг тер мет үз», – гиж тодрхаһар бичж.

Эн «Дорж жодв» гидг судр бурхна шажнд иткдг, шүтж сүзгэдг улс дотр хамгин икэр делгрсн судр болдг. Урдк цагт «Дорж жодвин» судрин (төвдэр болн тод үзгэр) нар бичврмүд хальмгин өрк болһнд хадһагдж йовсмн. Эндр чигн тод үзгэр бичсн «Дорж жодвин» текстс йир элвгэр харһна.

«Дорж жодвин» утх-чинринь Оһтрһун Дала Зая пандита товчар эврәннь төгсклин үгдэн медүл-жэхиг умшач эн барлгджах текстэс үзх. Нег умшхла, «түмн йисн миңһн дэкж умшснла эдл» болдг гиж «Дорж жодвин» текстд бичгдсн бээнэ.

«Дорж жодвин» эк бичгин болн зокъялын чинрнь хальмг күүнд эртэс авн сетрэ ном болж күндлгддг

бээж. Тиим учрар «Дорж жодвин» ач-тусиг олд меdulхин кергт амр тээлвр, эс гиж цээлhвр эк бичг үүдэгдсн бээнэ. Тиим нег тээлвр эк бичгиг эн «Дорж жодвиг» шинэс барлад, дахуль болһад «Дорж жодвин ач-тусин зүркн тээлвр оршв» (бас нерэдлһнь кесг, үлгүрнь, «Жодвин ач-тус оршв», «Хутгта билгин чинд күрсн Дорж жодвин ач-тус оршв») гидг арвн тавн келврэс бүрдсн нег соньн зокъял хавсрлжанавидн.

Мини һарт бээх һурвн текстиг ажглад, эн «Дорж жодвин» текстиг тод үзгэс одаһин хальмг бичлд буулһад, олн умшачнрин оньгт тусхажанав. Кесг арвад жилмүдт хөргдж, басгдж йовсн олн буру, хажһр

йовдлмуд эндр бурушагдж йовх цагт олна һандсн седкл шинэс шар шажна номин үлмэд орж, оюн ухань гегэрж, өөдэн шагшавдт тусхнь маһд угаһар кен болвчн меджэнэ. Тегэд чигн эннь бурхн шажна номин зэрлг, ном судр гиж эс басн, седклэн сергэж, харңһу чеежэн гегэрүлж йовтха гиһэд эн «Дорж жодвин» текстиг орчулж, барт белдсн билэв. Олн умшачнрин хээрнд күртх болтха!

Бадмин Андрей

**АЛМАЗНАЯ СУТРА,
или СУТРА О СОВЕРШЕННОЙ МУДРОСТИ,
РАССЕКАЮЩЕЙ [ТЬМУ НЕВЕЖЕСТВА], КАК УДАР МОЛНИИ**

110

На санскрите: *Ваджра-ччхедика праджня-парамита сутра*

1. Я слышал так, что однажды¹ в Шравастии², в лесу Джеты², где некогда отдыхал Анатхапиндада², пребывал Благодатный³ совместно с большой общиной нищенствующих монахов, [числом] 12 с половиной сотен⁴, и с очень многими великосущими просветленными существами (*бодхисаттвами*)⁵. Так вот, в первой половине дня, надев накидку и взяв чашу, Благодатный отправлялся в славный город Шравастии за подаянием для пропитания. После того как, совершив обход великого города Шравастии и собрав подаяние, Благодатный по возвращении вкусил его из чаши, Он отложил ее и накидку, омыл ноги, уселся на прежнее место, скрестив их, распрямил тело и сосредоточился. Тогда многочисленные

монахи стали подходить к Благодатному и, склоняя головы к Его ногам, трижды обходили вокруг Него и рассаживались в сторонке.

2. В то собрание и в то же время прибыл досточтимый Субхути⁶ и сел. Затем он поднялся с сиденья, закинул край накидки на одно плечо, опустил правое колено на землю, смиренно склонил главу пред Благодатным и, сложив ладони, обратился к Нему так: «Дивно, Благодатный, весьма дивно, о Благосущный (Сугата⁷), что великосущим просветленным существам оказывал высочайшее содействие именно Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный⁸. Дивно,

о Благодатный, что великосущим бодхисаттвам преподнес высший дар именно Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный. Как же должно вести себя ступившему на стезю просветленных существ сыну или дочери из хорошей семьи, что нужно делать, как научиться владеть мыслью?»

На то Благодатный отвечал досточтимому Субхути: «Верно, верно, о Субхути, это в точности так, как ты говоришь. Истинносущий оказывал высочайшее содействие великосущим бодхисаттвам. Теперь же, о Субхути, слушай усердно и запоминай правильно. Я поведаю тебе, как должно

вести себя ступившему на стезю просветленных существ, что нужно делать, как научиться владеть мыслью».

«Да, [я внимаю], о Благодатный», – молвил досточтимый Субхути.

3. Ему Благодатный говорил так: «В этом мире, Субхути, ступившие на стезю бодхисаттвы должны усвоить такой образ мыслей. Сколь много существ, Субхути, в мире существ, охваченных собирательным понятием существа: рожденных ли из яйца, рожденных ли из чрева, рожденных ли из влаги, рожденных ли самопроизвольно, во плоти или бесплотных, сознательных или бессознательных, или

бессознательных и небессознательных, то есть как бы умозрительно ни представлять мир существ, – всех их я должен привести к полному освобождению в мире нирваны, лишенной какого бы то ни было остатка существования. Однако даже когда освободилось полностью неизмеримое число существ, все-таки нет ни одного существа, освобожденного полностью. Почему же? Если, Субхути, бодхисаттва прибегает к понятию “существо”, то его нельзя называть “бодхисаттвой”. Почему же? Нельзя называть того “бодхисаттвой”, кто прибегает к понятиям “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность” (пудгала)⁹.

4. Более того, Субхути, существо, стремящееся к Просветлению (бодхисаттва), [сознание] которого еще опирается на объекты, не должен совершать даяние¹⁰. Кто опирается на что бы то ни было, тот не должен совершать даяние. Кто опирается на видимое, кто опирается на звук, запах, вкус, осязаемое и дхармо-частицы¹¹, тот не должен совершать даяние. Ибо, Субхути, когда великосущий бодхисаттва намеревается совершить даяние, тогда он не опирается на понятие “значение”. Почему же? Когда, Субхути, такое не опирающееся ни на что просветленное существо (бодхисаттва) совершает даяние, тогда его количество добродетели¹² нелегко измерить. Как ты считаешь, Субхути, легко ли измерить пространство на востоке?»

Субхути отвечал: «Нет, Благодатный».

Благодатный спрашивал: «А легко ли измерить пространство на юге, западе, севере, внизу, вверху, между странами света, во всех десяти сторонах света¹³?»

Субхути отвечал: «Нет, Благодатный».

Благословенный говорил: «Точно так же, Субхути, нелегко измерить количество добродетели такого не опирающегося ни на что бодхисаттвы, который совершает даяние. Вот поэтому, Субхути, тот, кто ступил на стезю просветленных существ, должен совершать даяние, не опираясь на понятие “значение”».

5. Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносущий (Татхагата) благодаря великолепию его признаков?»

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, Татхагата не может быть виден благодаря великолепию его признаков. Почему же? Что Истинносущим названо “великолепием признаков”, то вовсе не является “великолепием признаков”».

Благодатный говорил досточтимому Субхути так: «Поскольку, Субхути, есть великолепие признаков, постольку есть и заблуждение, поскольку нет великолепия признаков, постольку нет и за-

блуждения. Значит, Истинносуший может быть виден благодаря наличию и отсутствию признаков».

119

6. После чего досточтимый Субхути так обратился к Благодатному: «Будут ли, о Благодатный, пребывать какие-либо существа в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падет Благой Закон? Если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, постигнут ли они ее подлинное содержание?»

Благодатный отвечал: «Нельзя, Субхути, тебе так говорить: “Будут ли какие-либо существа в буду-

щем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падет Благой Закон? Если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, постигнут ли они ее подлинное содержание?” Конечно же, будут, Субхути, существовать великосущие бодхисаттвы в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падет Благой Закон, и они будут добродетельны, высоконравственны и глубокомудры. Тогда, если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, они постигнут ее подлинное содержание. И опять-таки, Субхути, неверно, что великосущим бодхисаттвам будет оказываться содействие одним только Просветленным, ибо их благие основы зало-

жены не одним Буддой. Именно великосущие просветленные существа, Субхути, когда им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, обретут чистоту единого сознания, и им будет содействовать не один Просветленный, а сотни тысяч, ибо благие основы заложены не одним Буддой, а сотнями тысяч. Ведомы, Субхути, они Истинносущему, обладающему знанием Просветленного, видимы, Субхути, они Истинносущему, обладающему зрением Просветленного, пробуждены, Субхути, они Истинносущим. Все они, Субхути, произведут и приобретут неизмеримое и неисчислимое количество добродетели. Почему же?

Ибо неверно, Субхути, что эти великосущие бодхисаттвы прибегают к понятиям “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”. И неверно, Субхути, что эти великосущие просветленные существа прибегают к понятию “Закон”, как и к понятию “не-Закон”. Неверно, Субхути, что они вообще прибегают к понятиям или отвергают их. Почему же?

Если бы, Субхути, эти великосущие бодхисаттвы прибегли к понятию “Закон”, то оно бы вызвало у них и понятия “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”. Если бы они прибегли к понятию “не-Закон”, то и оно бы вызвало у них понятия “независимая самость”, “сущест-

во”, “живая душа”, “отдельная личность”. Почему же? Неверно, Субхути, что великосущий бодхисаттва должен держаться Закона или отвергать его. Поэтому Истинносущий намеренно изрек: “Те, кто постиг, что Благовестие¹⁴ подобно плоту, должны избегать Законоучений, а еще более – их отрицания”».

7. Далее говорил Благодатный досточтимому Субхути: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение (дхарма), постигнутое Истинносущим в качестве “наивысшего Просветления”, или какое-нибудь Учение, проповеданное Истинносущим?»

На то досточтимый Субхути отвечал Благодатному: «Как я, о Благодатный, понимаю содержание поведанного Тобой, нет никакого Учения, постигнутого Истинносушим в качестве “наивысшего Просветления”, и нет Учения, проповеданного Истинносушим. Почему же? Учение, которое Истинносуший постигал или проповедовал, непостижимо [мыслью] и невыразимо, оно не есть ни Учение, ни не-Учение. Почему же? Ибо святые велики [своей] неопределимостью».

8. Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, если какой-нибудь сын или дочь из хорошей семьи, наполнив семью драгоценностями¹⁵ три тысячи миллионов миров, преподнесут [их] в дар

Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то благодаря этому создадут ли огромное количество добродетели сын или дочь из хорошей семьи?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, Благосущный (Сугата), количество добродетели может быть создано в силу этого сыном или дочерью из хорошей семьи. Почему же? То, о Благодатный, что Истинносушим проповедовалось как о количестве добродетели, то же им проповедовалось как о не-количестве. Поэтому Истинносуший и произнес “количество добродетели, количество добродетели”».

Благодатный сказал: «Но опять-таки, Субхути, если какой-нибудь сын или дочь из хорошей семьи, наполнив семью драгоценностями три тысячи миллионов миров, преподнесут их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если они же, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырехстопную строфу, научат [других] и подробно разъяснят ее другим, то они в силу этого создадут великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели¹⁶. Почему же? Потому что именно из таких деяний, Субхути, возникло наивысшее Просветление у Истинносущих, Достойных [нирваны], Совершенно Просветленных, и именно отсюда произош-

ли Благодатные будды. “Провозвестия Просветленных¹⁷, провозвестия Просветленных”, – о них, Субхути, Истинносущий проповедовал как о не-провозвестиях Просветленных. Тем самым они названы “провозвестиями Просветленных”.

127

9. Как ты считаешь, Субхути, придет ли на ум вступившему в поток¹⁸ такое: “Мною обретен плод вступления в поток”?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Вступившему в поток не придет такое на ум: “Мною обретен плод вступления в поток”. Почему же? Ибо, о Благодатный, он не вступил в обладание

никакой дхармо-частицей; тем самым он и назван “вступившим в поток”. Он не вступил [в обладание] ни видимыми предметами, ни звуками, ни запахами, ни вкусами, ни осязаемыми предметами, ни мыслимыми объектами. Тем самым он назван “вступившим в поток”. Если бы, о Благодатный, вступившему в поток на ум пришло: “Мною обретен плод вступления в поток”, то это значило бы, что у него имеются и понятия “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, возвращающемуся только раз¹⁹ придет ли на ум такое: “Мною обретен плод возвращающегося только раз”?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Возвращающемуся только раз на ум не придет такое: “Мною обретен плод возвращающегося только раз”. Почему же? Ибо он не вступил в обладание никакой дхармо-частицей, которая была бы возвращением только один раз. Тем самым он и назван “возвращающимся только раз”».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, более невозвращающемуся²⁰ придет ли на ум такое: “Мною обретен плод невозвращения”?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Более невозвращающемуся не придет на ум такое:

“Мною обретен плод невозвращения”. Почему же? Ибо он не вступил в обладание никакой дхармо-частицей, которая была бы невозвращением. Тем самым он и назван “невозвращающимся”».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, достойному [нирваны] (архату)²¹ придет ли на ум такое: “Мною достигнуто архатство”?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Архату на ум не придет такое: “Мною достигнуто архатство”. Почему же? Ибо нет, о Благодатный, никакой дхармо-частицы, которая называлась бы “архат”. Тем самым он и назван “архат”. Если бы, о Благодатный, архату пришло на ум: “Мною достигнуто

архатство”, то это означало бы, что у него имеются понятия “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”. Почему же? Я есмь тот, о Благодатный, на кого указал Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный как на лучшего среди живущих миролюбиво. Я есмь, о Благодатный, архат, избавившийся от страстей. Но мне на ум не приходит такое: “Я есмь архат, избавившийся от страстей”. Если бы, о Благодатный, мне пришло на ум: “Я обрел архатство”, то Истинносущий не предсказал бы мне: “Субхути – сын из хорошей семьи, лучший среди живущих миролюбиво – нигде не живет”. Тем самым говорится “живущий миролюбиво” ».

10. Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение, которое Истинносущий заимствовал бы от Дипанкары²² – Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветленного?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный. Нет никакого Учения, которое бы Истинносущий заимствовал от Дипанкары – Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветленного».

Благодатный говорил: «Если, Субхути, какое-нибудь просветленное существо (бодхисаттва) сказало бы такое: “Обустрою небесные миры Просветленных (будд)”, то оно бы ошиблось. Почему же?

“Небесные миры будд, небесные миры будд”, – о них, Субхути, Истинносущий проповедовал как о не-мирах. Тем самым они названы “небесными мирами будд”. Именно поэтому, Субхути, Великосущий бодхисаттва должен создать безопорное сознание, которое бы ни на что не опиралось. Созданное сознание не должно опираться на видимое, созданное сознание не должно опираться на звук, запах, вкус, осязаемое, дхармо-частицы. Допустим, Субхути, был бы человек, наделенный телом, огромным телом, которое бы являло форму существования его самости, тогда он был бы [телом] подобен царице гор Сумеру²³. Как ты считаешь, Субхути, будет ли такое существование самости великим?»

Субхути отвечал: «О Благодатный, это было бы великое, о Благосущный, великое существование самости. Почему же? “Существование самости, существование самости”, – это, о Благодатный, проповедовалось Истинносущим как не-существование. Тем самым оно названо “существованием самости”. Ибо неверно, о Благодатный, что это есть существование, и неверно, что это не есть существование. Тем самым оно названо “существованием самости”».

11. Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, если бы столько было рек Ганг, сколько песчинок в одной великой реке Ганг, то большее ли число песчинок было бы в них?»

Субхути отвечал: «Поскольку, о Благодатный, было бы большее число рек Ганг, то что уж [говорить] о песчинках в этих Гангах!»

Благодатный говорил: «Поясню тебе, Субхути, просвещу тебя. Если бы сколько песчинок было в этих Гангах и столько бы было миров, наполнив которые семью драгоценностями, какой-нибудь мужчина или женщина преподнесли бы [их] в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то, как ты думаешь, Субхути, благодаря такой причине создали бы этот мужчина или женщина огромное количество добродетели?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, Благосущный, количество добродетели могут создать мужчина или женщина благодаря такой причине, даже неизмеримое, неисчисли^{мое}».

Благодатный молвил: «Но опять-таки, Субхути, если мужчина или женщина, наполнив семью драгоценностями столько миров, преподнесут их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если сын или дочь из хорошей семьи, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырех-
стопную строфу, обучат других и подробно разъяснят ее им, то в силу этого создадут они великое, неизмеримое и неисчисли^{мое} количество добродетели.

12. Опять-таки, Субхути, то место здесь, на земле, где они, усвоив из Благовестия всего одну четырехстопную строфу, проповедовали бы ее и подробно разъясняли, то место на земле стало бы местом поклонения посреди мира богов, людей и демонов. Что же сказать о тех, которые этим Благовестием овладевают целиком и в совершенстве, сохраняют, сообщают и подробно разъясняют его другим? Тех, Субхути, будет сопровождать великое чудо. В том месте земли, Субхути, живет Учитель или какой-нибудь другой наследующий ему знающий наставник».

13. После этого досточтимый Субхути спрашивал Благодатного: «Как же называть, о Благодатный, это Благовестие и каким образом я овладею им?»

Тогда Благодатный поведал досточтимому Субхути: «Это Благовестие называется Совершенствованием мудрости (Праджня-парамита), Субхути, так и овладевай им. Почему же? То, Субхути, о чем Истинносущий проповедовал как о совершенствовании мудрости, о том же Он проповедовал и как о не-совершенствовании. Тем самым оно названо “совершенствованием мудрости”. Как ты считаешь, Субхути, есть ли какое-нибудь Учение, которое проповедовал Истинносущий?»

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный, нет такого Учения, которое проповедовал Истинносущий».

Благодатный молвил: «Как ты считаешь, Субхути, сколько пылинок земли во вселенной трех тысяч миллионов миров и много ли это будет?»

Субхути отвечал: «Много, о Благодатный, много, Благосущный, будет пылинок земли. Почему же? То, о Благодатный, о чем Истинносущий проповедовал как о пылинке земли, о том же Он проповедовал как о не-пылинке. Тем самым она названа “пылинкой земли”. Так же Он проповедовал об этой

вселенной, о ней же Истинносуший проповедовал как о не-вселенной. Тем самым она названа “вселенной”».

140

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, может ли Истинносуший, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный быть узнан благодаря 32 знакам-отметинам Великого человека?»²⁴.

Субхути отвечал: «Нет, конечно, о Благодатный, не может Истинносуший, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный быть узнан благодаря 32 знакам-отметинам Великого человека. Почему же? Ибо, о Благодатный, о тех же 32 признаках Великого человека, о которых проповедовал

Истинносуший, о них же Он проповедовал как о не-признаках. Тем самым они названы “32 знака-отметины Великого человека”».

Благодатный молвил: «Опять-таки, Субхути, пусть мужчина или женщина ежедневно отрекаются от собственных [будущих] рождений, коих будет столько, сколько песчинок в реке Ганг, и пусть отрекаются от своих собственных рождений столько вселенских периодов (кальп²⁵), сколько песчинок в реке Ганг, однако если они, усвоив из Благовестия хотя бы одну четырехстопную строфу, будут сообщать и подробно разъяснять ее другим, то благодаря этому они создадут великое, неизмеримое и неисчислимое количество добродетели».

14. Здесь заплакал досточтимый Субхути, взволнованный силой Благовестия. Вытерев же слезы, он так сказал Благодатному: «Дивно, о Благодатный, весьма дивно, Благосущный, что это Благовестие поведано Истинносущим ради существ, ступивших на главный Путь, ступивших на лучший Путь. Благодаря этому, о Благодатный, у меня появилось знание. Никогда ранее я не слышал Благовестия такого рода. Услышав здесь проповедуемую Сутру, эти просветленные существа будут охвачены чрезвычайным восхищением, когда они постигнут ее истинный смысл. Почему же? Что есть истинный смысл, о Благодатный, то не есть истинный смысл. Поэтому Истинносущий проповедовал: “Истинный смысл, истинный смысл”.

Для меня неудивительно, о Благодатный, что я приемлю и исповедую это поведанное Благовестие. Те же существа будущего последнего времени, последней эпохи, последних 500 лет, когда будет происходить убыль Благого Закона, кто Благовестие запомнит, сохранит, постигнет, сообщит и подробно разъяснит другим, вот они-то и будут охвачены чрезвычайным восхищением. Но опять-таки, о Благодатный, у них не будет понятий “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”. У них вообще не будет никакого понятия или не-понятия. Почему же? О Благодатный, то, что есть понятие “независимая самость”, то есть не-понятие, и то, что суть понятий “существо”, “живая

душа”, “отдельная личность”, то не суть понятий. Почему же? Ибо благодатные просветленные избавились от всех понятий».

144

Затем Благодатный говорил досточтимому Субхути так: «Вот именно, Субхути, вот именно. Чрезвычайным восхищением будут охвачены те существа, которые здесь при изречении Сутры не испугаются, не задрожат, не испытают ужаса. Почему же? Это высшее совершенствование, Субхути, проповедовалось Истинносушим как не-совершенствование. О нем проповедовали и бесчисленные Просветленные именно так, как проповедовал Истинносуций. Тем самым оно и названо “высшим совершенствованием”.

Опять-таки, Субхути, что является совершенствованием терпимости²⁶ Истинносущего, то же не является совершенствованием. Почему же? Субхути, когда царь Калинги отрезал (в одном из прошлых моих рождений) плоть от каждого моего члена, тогда у меня не было ни понятий “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”, ни вообще никакого понятия или не-понятия. Почему так? Если бы, Субхути, у меня в то время было понятие “независимая самость”, то тогда у меня бы возникло и понятие “злость”²⁷. Если бы у меня были понятия “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”, то у меня также возникло бы понятие “злость”. Почему? Я вижу прошлое, Субхути, когда в

минувшие времена, пять сотен рождений тому назад, был я риши – проповедник терпимости. Тогда у меня не было понятий “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”.

Потому и в этом случае, Субхути, великосущий бодхисаттва, отринув все понятия, должен порождать в [сострадательном] уме волю к истинному Просветлению²⁸. И неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на зримое, на звук, запах, вкус, осязаемое, на объекты мысли. Неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на Учение или не опирающееся на Него. Неверно, что он должен порождать сознание, опирающееся на что бы то ни было. Почему же? Что опирается, то и не опирается.

Поэтому Истинносущий проповедовал: “Даяние да будет совершено безопорным просветленным существом. Даяние да будет совершено тем, кто не опирается ни на зримое, ни на звук, ни на запах, ни на вкус, ни на осязаемое, ни на объект мысли”. И опять-таки, Субхути, ради блага всех существ просветленное существо (бодхисаттва) вынуждено отказываться от даяния такого рода. Почему же? Субхути, что есть это понятие “существо”, то ведь и не есть понятие “существо”. Как раз все те существа, о которых проповедовал Истинносущий, вовсе и не являлись существами. Почему же?

Субхути, Истинносущий – знаток сущего, знаток истины, знаток того, что есть на самом деле. Истинносущий не знает ничего другого. Истинносущий не знает лжи. Но опять-таки, Субхути, то Учение, которое Он провидел, которому учил и над которым сосредоточенно раздумывал, здесь Оно не является ни истинным, ни ложным.

Субхути, ведь это подобно тому, когда человек, вошедший в темноту, ничего не видит, точно так же и бодхисаттва, оказавшись среди вещей, выглядит как тот, кто отказывает в даянии, обладая вещами. Когда же, Субхути, ночь уходит, а солнце восходит, конечно, человек зрит очами множество видимо-

го, точно так же и просветленное существо, оказавшись без вещей, выглядит как тот, кто отказывает в даянии, обладая вещами²⁹.

149

И опять-таки, Субхути, если сыновья или дочери из хороших семей запомнят это Благовестие, сохраняют, изучают, сообщают и подробно разъясняют его другим, то о них узнает Истинносущий благодаря знанию Будды, их увидит Истинносущий благодаря оку Просветленного, они прозреют благодаря Истинносущему. Все те существа, Субхути, создадут и приобретут неизмеримое и неисчислимое количество добродетели.

15. Опять-таки, Субхути, пусть в начале дня мужчина или женщина отрекаются от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, пусть в середине дня отрекаются от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, пусть в конце дня отрекаются от собственных [будущих] рождений, коих столько, сколько песчинок в реке Ганг, и пусть отрекаются таким образом от собственных [будущих] воплощений в течение многих сотен тысяч и даже миллионов миллиардов калп. Но если они услышат это Благовестие, то пусть не отвергают Его, ибо благодаря этому они создадут великое, неизмеримое и неисчислимое количество

добродетели. Что же говорить о том, кто, записав³⁰ Его, усвоит, сохранит, сообщит и подробно разъяснит другим.

151

И опять-таки, Субхути, ведь это Благовестие не охватить мыслью и не сравнить ни с чем. Ведь Истинносущий проповедовал это Благовестие ради существ, ступивших на главную стезю, ради существ, ступивших на лучшую стезю. Те, кто запомнят это Благовестие, сохраняют, изучают, сообщают и подробно разъясняют другим, – те, Субхути, известны Истинносущему благодаря знанию Просветленного, те видимы Истинносущим благодаря оку Просветленного, те просветлены Истинносущим. Все эти

существа, Субхути, будут наделены неизмеримым количеством добродетели, будут наделены неохватимым мыслью, несравненным, безмерным, беспредельным количеством добродетели.

152

Все эти существа, Субхути, будут равно сохранять Просветление, поведают о Нем, постигнут Его. Почему же? Ибо нельзя, Субхути, чтобы это Благовестие слышали существа, доверившиеся Малой [стезе]³¹, разделяющие [идеи] “независимой самости”, “существа”, “живой души”, “отдельной личности”. Нельзя, чтобы это Благовестие слышали, или восприняли, или запомнили, или изучили, или передавали существа, не давшие обета бодхисаттвы. Такого не должно случиться.

И опять-таки, Субхути, то место на земле, где эта Сутра будет проповедана, – то место на земле станет обрядово почитаемым и прославляемым подношениями, то место на земле станет молитвенно восхваляемым и вокруг него станут устраивать ритуальные шествия до тех пор, пока будут миры богов, людей и демонов; то место на земле станет храмом³².

16. Ведь, Субхути, те сыновья или дочери из хороших семей, которые именно такого рода сутры воспримут, запомнят, передадут, изучат, полностью сосредоточат [на них] свой ум и подробно разъяснят другим, – те станут смиренными, очень смиренными. Почему же? Субхути, нечистые де-

яния, совершенные этими существами в прежних рожденьях и влекущие зло, [имеют последствия,] которые будут уничтожены благодаря смирению того, кто зрит Закон. Они обретут Просветление Будды.

154

Субхути, я воистину знаю, что в давно минувшие времена в течение неисчислимых и более чем неисчислимых вселенских периодов задолго до Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветленного Дипанкары уже было 84 сотни тысяч миллионов миллиардов будд, которые мною почитались как должно, а не отвергались. Поскольку, Субхути, те благодатные просветленные почи-

тались мною как должно, а не отвергались и поскольку в будущем, в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда Благое Учение пойдет на убыль, – тогда эти и подобные им сутры они запомнят, сохраняют, изучат, передадут и подробно разъяснят другим. Субхути, по сравнению с этим количеством добродетели то прошлое количество добродетели не составит даже сотой, даже тысячной, даже стотысячной, даже миллионной, даже стомиллионной, даже стотысячемиллионно-миллиардной части, [это количество добродетели] вообще нельзя сравнивать ни с числом, ни с частицей, ни со скоплением, ни по отдаленному сходству.

Но опять-таки, Субхути, если бы я сказал о количестве добродетели тех сыновей или дочерей из хороших семей, ибо те сыновья или дочери в те времена еще будут множить количество добродетели и обретать ее, то существа впали бы в безумие или потеряли сознание. Ведь, Субхути, это Благовестие, проповеданное Истинносущим, непостижимо мыслью; и вот к такому же непостижимому мыслью результату и следует стремиться».

17. Затем досточтимый Субхути так вопрошал Благодатного: «О Благодатный, по вступлении на стезю просветленных существ каким должно быть, что должно делать и как обуздывать мысль?»

Благодатный отвечал: «Здесь, Субхути, по вступлении на стезю просветленных существ должно осознать следующее: “Мне нужно избавить все существа от индивидуального существования для мира нирваны”. Но и после освобождения существ нет ни одного освобожденного существа. Почему же? Если, Субхути, у бодхисаттвы возникает понятие “существо”, то нельзя говорить, что он бодхисаттва. Так же нельзя называть бодхисаттвой того, у кого возникают понятия “живая душа”, “отдельная личность”. Почему же? Субхути, нет дхармо-частицы под названием “вступление на стезю просветленных существ”.

Как ты полагаешь, Субхути, есть ли какое-то Учение, которое воистину воспринято Истинносушим от Дипанкары-татхагаты как наивысшее Просветление?»

Тогда досточтимый Субхути так ответствовал Благодатному: «Если, о Благодатный, я постиг смысл поведенного Тобой, то нет никакого Учения, которое воистину было бы воспринято Истинносушим как наивысшее Просветление от Дипанкары – Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветленного».

Затем Благодатный говорил досточтимому Субхути: «Именно так, Субхути, именно так. Нет ника-

кого Учения, которое воистину было бы воспринято Истинносущим от Дипанкары – Истинносущего, Достойного [нирваны], Совершенно Просветленного как наивысшее Просветление. Но вот еще, Субхути, если было бы какое-то Учение, воспринятое воистину Истинносущим, то Дипанкара-татхагата не предрек бы мне: “Ты тот человек, который в будущем станет Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным по имени Шакьямуни”. Поскольку тогда, Субхути, Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным было воистину постигнуто, что нет никакого Учения, которое было бы наивысшим Просветлением, постольку мне предрек Дипанкара-татхагата:

“Ты тот человек, который в будущем станет Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным по имени Шакьямуни”. Почему же?

Субхути, Татхагата (Истинносуший) – это наименование подлинной реальности, Татхагата – это наименование природы дхармо-частиц, которые не возникали. Татхагата – это наименование исчезновения дхармо-частиц. Татхагата – это наименование того, что запредельно и не имеет возникновения. Почему же? Да потому, что это не-возникновение и является наивысшей целью³³.

Если кто-то, Субхути, скажет, что наивысшее Просветление воистину постигнуто Истинносушим,

Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, то тот скажет неверно, тот взирал на Меня, не воспринимая сути. Почему так? Нет, Субхути, никакого Учения, которое бы Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление. И еще, Субхути, Учение, которое Истинносущий воистину постиг и которому учил, не является здесь [в миру] ни истиной, ни ложью. Поэтому Истинносущий проповедовал, что “все Законоучения суть Законоучения Просветленного”. Почему же? Субхути, о “всех Законах” Истинносущий проповедовал как о не-Законах. Поэтому и сказано, что “все Законы суть Законы Просветленного”.

Вот, например, Субхути, допустим, есть ли человек, наделенный телом, огромным телом?»

Досточтимый Субхути отвечал: «О том, о Благодатный, о ком Истинносущий говорил как о “человеке с телом, огромным телом”, о том же Он говорил как о не-теле. Тем самым сказано “наделенный телом, огромным телом”».

Благодатный сказал: «Именно так, Субхути. Если бодхисаттва молвил бы: “Я успокою существа в нирване”, о нем нельзя судить как о просветленном существе. Почему же? Разве есть, Субхути, какая-то дхармо-частица под названием “бодхисаттва”?»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, нет никакой дхармо-частицы под названием “бодхисаттва”».

Благодатный изрек: «“Существа, существа”, – Субхути, Истинносущий проповедовал о них как о не-существах. Тем самым сказано “существа”. Поэтому Он проповедовал, что все дхармо-частицы лишены независимой самости, все дхармо-частицы лишены живой души, опоры, отдельной личности. Если бы бодхисаттва молвил: “Я обустрою небесные миры Просветленных (будд)”, то он был бы не прав. Почему же? “Небесные миры Просветленных, небесные миры Просветленных”, – Субхути, о них

Истинносуший проповедовал как о не-мирах. Тем самым они названы “небесные миры Просветленных”. Если, Субхути, бодхисаттва уверовал, что “дхармо-частицы без независимой самости, дхармо-частицы без независимой самости”, то Истинносушим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным он величается великосущим бодхисаттвой».

18. Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего телесное око?»³⁴

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть телесное око».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око божества?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око божества».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око мудрости?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око мудрости».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око Закона?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око Закона».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, есть ли у Истинносущего око Просветленного?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, у Истинносущего есть око Просветленного».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, сколько песчинок в великой реке Ганг и проповедовал ли Истинносущий об этих песчинках?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, Благосущный, Истинносущий проповедовал о песчинках».

Благодатный сказал: «Как ты считаешь, Субхути, если бы рек Ганг было столько же, сколько песчинок в великой реке Ганг, и если было бы столько миров, сколько песчинок в этих [реках], то много ли было бы таких миров?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, Благосущный, много было бы таких миров». Благодатный сказал: «Сколько бы ни было в этих мирах существ, Я ведаю различные состояния их потоков сознания³⁵. Почему же? “Потоки сознания, потоки сознания”, – Истинносущий проповедовал о них как о не-потоках. Тем самым они названы “потоки сознания”. Почему же? Субхути, прошлое сознание невоспринимается, будущее сознание невоспринимается, нынешнее сознание невоспринимается.

19. Как ты считаешь, Субхути, если какой-нибудь сын или дочь из хорошей семьи, наполнив семью драгоценностями три тысячи миллионов миров, преподнесут [их] в дар Истинносущим, Достойным

[нирваны], Совершенно Просветленным, то обретут ли по этой причине этот сын или дочь из хорошей семьи огромное количество добродетели?»

Субхути отвечал: «Огромное, о Благодатный, огромное, о Благосущный».

Благодатный говорил: «Именно так, Субхути, именно так. По этой причине этот сын или дочь из хорошей семьи обретут огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Почему же? “Количество добродетели, количество добродетели”, – Истинносущий проповедовал об этом, Субхути, как о не-количестве. Тем самым названо “количество добродетели”. И опять-таки, Субхути, если бы не

было количества добродетели, то Истинносуший и не проповедовал бы “количество добродетели, количество добродетели”.

169

20. Как ты считаешь, Субхути, должно ли взирать на Истинносущего как на совершенство Явленного тела?»³⁶

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, не должно взирать на Истинносущего как на совершенство Явленного тела. Почему же? “Совершенство Явленного тела, совершенство Явленного тела”, – о нем Истинносуший проповедовал как о не-совершенстве».

Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносуший благодаря великолепию его знаков-отметин?»³⁷

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, Истинносуший не может быть виден благодаря великолепию его знаков-отметин. Почему же? Что Истинносушим названо “великолепием знаков-отметин”, то вовсе не является “великолепием знаков-отметин”. Тем самым сказано “великолепие знаков-отметин”».

21. Благодатный говорил: «Как ты считаешь, Субхути, приходит ли Истинносущему такая [мысль]: “Мною поведан Закон”?»

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, у Истинносущего нет такого [в мыслях]: “Мною поведан Закон”».

Благодатный говорил: «Тот, Субхути, кто скажет: “Истинносущим поведан Закон”, тот солжет, тот осрамит Меня тем, что не постиг сути. Почему же? “Законоучение, Законоучение” – оно таково, Субхути, что нет никакого Законоучения, которое бы воспринималось под названием “Законоучение”».

Затем досточтимый Субхути обратился к Благодатному так: «Будут ли, о Благодатный, в будущем,

в конце времен, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда Благое Учение пойдет на убыль, какие-либо существа, которые, услышав такого рода Закон, припадут к нему?»

Благодатный молвил: «Неверно, Субхути, что те суть существа или не-существа. Почему же? “Существа, существа”, – о всех них Истинносущий проповедовал как о не-существах. Тем самым [они] названы “существами”.

22. Как ты считаешь, Субхути, есть ли какой-нибудь Закон, который Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление?»

Досточтимый Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный, нет никакого Закона, который Истинносущий воистину постиг как наивысшее Просветление».

Благодатный говорил: «Именно так, Субхути, именно так. Здесь не найти и не воспринять даже самого маленького Закона. Тем самым он назван “наивысшим Просветлением”.

23. Опять-таки, Субхути, такой Закон (Дхарма) был бы равно воспринимаем [святыми] и ничем бы не отличался [от Просветления]³⁸. Тем самым [он] назван [Законом] “наивысшего Просветления”. Это наивысшее Просветление лишено “независимой самости”, “существа”, “живой души”, “отдель-

ной личности”, и [этот Закон] воистину постигаем как равный всем благоприятным дхармо-частицам³⁹. Почему же? “Благоприятные дхармо-частицы, благоприятные дхармо-частицы”, – о них Истинносущий проповедовал как о не-дхармо-частях. Тем самым [они] названы “благоприятными дхармо-частями”.

24. Опять-таки, Субхути, если мужчина или женщина, собрав столько гор из семи драгоценностей, сколько царские горы Сумеру [имеют] в трех тысячах миллионов миров, преподнесут [эти драгоценности] в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и если

сын или дочь из хорошей семьи, усвоив хотя бы одну четырехстопную строфу из этого Благовестия Совершенной мудрости, обучат других, то первое количество добродетели, Субхути, не составит даже сотой части второго количества добродетели. Наверное, их нельзя сравнивать даже приблизительно.

25. Как ты считаешь, Субхути, может ли Истинносущий думать так: “Мною освобождены существа”? Никак нельзя так думать, Субхути. Почему же? Неверно, Субхути, что есть какое-либо существо, которое освобождено Истинносущим. А если бы, Субхути, было такое существо,

которое освобождено Им, то тогда бы у Истинносущего были понятия “независимая самость”, “существо”, “живая душа”, “отдельная личность”. Субхути, понятие “независимая самость” проповедовалось Истинносущим как не-понятие. Оно ведь воспринимается лишь простым людом, а о “простом люде” Он проповедовал, что он не есть простой люд. Тем самым он назван “простой люд”.

26. Как ты считаешь, Субхути, может быть виден Истинносущий благодаря великолепию Его знаков-отметин? »

Субхути отвечал: «Ни в коей мере, о Благодатный. Если я понимаю смысл поведенного Благодатным, то Истинносущий не может быть виден благодаря великолепию Его знаков-отметин».

Благодатный молвил: «Верно, верно, Субхути, именно так, Субхути, именно так, как ты говоришь. Истинносущий не может быть виден благодаря великолепию Его знаков-отметин. Почему же? Если бы, Субхути, можно было видеть Истинносущего благодаря великолепию Его знаков-отметин, то тогда и Вселенский правитель⁴⁰ был бы Истинносущим. Поэтому Истинносущего нельзя увидеть благодаря великолепию Его знаков-отметин».

Тут же Благодатный изрек такие стихи:

«Те, кто видел Меня телесным
И кто последовал за Моими глаголами,
Устремились за лжедомыслами,
Те люди не узрят Меня.

На Просветленного должно взирать как на Закон,
Ибо Тела Закона⁴¹ суть водители.
Подлинная реальность Закона⁴² непознаваема [мыслью],
Ее невозможно распознать [рассудком].

27. [И продолжил:] Как ты считаешь, Субхути, постигалось ли Истинносущим наивысшее Просветление в качестве великолепия знаков-отметин? Никак нельзя, Субхути, чтобы ты рассматривал это так. Почему же? Ибо неверно, Субхути, что Истинносущим постигалось наивысшее Просветление как великолепие знаков-отметин. Никак нельзя, Субхути, чтобы говорили такое: “Разрушение или уничтожение любого Закона провозглашено ступившими на стезю бодхисаттв”. Никак нельзя, Субхути, чтобы ты рассматривал это так. Почему же? Ни разрушение, ни уничтожение никакого Закона не провозглашалось ступившими на стезю просветленных существ.

28. Опять-таки, Субхути, если сын или дочь из хорошей семьи, наполнив семью драгоценностями мира, числом равные песчинкам великой реки Ганг, преподнесут их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным и в то же время если некое просветленное существо овладеет [парамитой] терпимости, опираясь на то, что дхармо-частицы бессамостны и никем не созданы, то именно по этой причине последнее обретет огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Но ведь неверно, Субхути, что великосущий бодхисаттва должен накапливать количество добродетели».

Досточтимый Субхути вопрошал: «Разве, о Благодатный, просветленное существо не должно накапливать количество добродетели?»»

Благодатный отвечал: «Должно накапливать, Субхути, но не должно схватывать (то есть привязываться). Тем самым сказано, что “должно накапливать”.

29. Опять-таки, Субхути, если кто-нибудь говорит, что Истинносущий уходит, или приходит, или стоит, или садится, или ложится, то он не понимает смысла поведенного Мною. Почему же? “Истинносущим”, Субхути, называют того, кто никуда не ушел и ниоткуда не пришел. Тем самым он и

назван “Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным”.

30. Опять-таки, Субхути, если сын или дочь из хорошей семьи изотрут в пыль столько миров, сколько крупинок земли в трех тысячах миллионов миров, с помощью неизмеримого [совершенства] решимости⁴³, да так, что [получится] скопление мельчайших атомов (*параману*), то, как ты считаешь, Субхути, огромно ли будет такое скопление атомов?»

Субхути отвечал: «Именно так, о Благодатный, именно так, о Благосущный, то было бы огромным скоплением атомов. Почему же? Ведь если скопление атомов не было бы огромным, то Благодатный

не сказал бы “скопление атомов”. Почему же? То, что Истинносущим названо “скоплением атомов”, то же Им названо “не-скоплением”. Тем самым сказано “скопление атомов”. Опять-таки Истинносущим сказано о “трех тысячах миллионов миров”, и о них же Им сказано как о “не-мирах”. Тем самым сказано “три тысячи миллионов миров”. Почему же? Если бы, о Благодатный, существовали миры, то это было бы воспринято как материальный объект, а то, о чем Истинносущим поведано как о восприятии объекта, о том же Им поведано как о не-восприятии. И тем самым оно названо “восприятием объекта”».

Благодатный говорил: «Восприятие материального объекта, Субхути, не является общепринятым, оно невыразимо. Оно не есть дхармо-частица и не есть не-дхармо-частица, но оно используется недалекими и простыми людьми.

31. Почему же? Предположим, Субхути, если кто-нибудь заявит, что Истинносущий проповедовал взгляды о “независимой самости”, о “существе”, о “живой душе”, об “отдельной личности”, то разве, Субхути, этот некто выскажет подлинное суждение?»

Субхути отвечал: «Нет, о Благодатный, нет, о Благосущный, он выскажет ложное суждение.

Почему же? Когда Истинносущий излагал взгляд о “независимой самости”, тогда Он не излагал взгляда. Тем самым сказано “взгляд о независимой самости” ».

Благодатный говорил: «Точно так, Субхути, ступившим на стезю бодхисаттв должны быть постигнуты, увидены и оставлены все дхармо-частицы. Они должны быть так постигнуты, увидены и оставлены, чтобы не опираться ни на понятие “дхармо-частица”, ни на понятие “не-дхармо-частица”. Почему же? Субхути, о понятии “дхармо-частица” проповедовалось Истинносущим как о не-понятии. Тем самым оно названо “понятие дхармо-частица”.

32. И опять-таки, Субхути, если великосущий бодхисаттва, наполнив семью драгоценностями неизмеримые и неисчислимые миры, преподнес бы их в дар Истинносущим, Достойным [нирваны], Совершенно Просветленным, [то не столько бы он совершил, как] сын или дочь из хорошей семьи, которые из Благовестия Совершенной мудрости усвоят один лишь стих в четыре стопы, запомнят, поймут, изучат, передадут и подробно разъяснят другим и по этой причине приобретут огромное количество добродетели, неизмеримое, неисчислимое. Как же они должны разъяснять? Например, посредством [образа] небесного пространства.

[Или так:]

Звезды, темень и свет,
Марево, иней и пузырь на воде,
Сон, молния и облако –
Именно так и должно взирать на происходящее.

Вот как он должен разъяснять. Тем самым сказано “он должен разъяснять”».

Вот так говорил Благодатный. Восхищенные старец Субхути, монахи и монахини, миряне, послушники и послушницы, а также просветленные существа и [весь] этот мир с богами, людьми, демонами и небесными певцами возликовали от проповеди Благодатного.

**Благословенная «ВАДЖРА-ЧЧХЕДИКА ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА»,
или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества],
как удар молнии, – завершена.**

189

Благословенное Слово Просветленного,
названное «Алмазная сутра Совершенной мудрости»,
прочитано, записано, разъяснено и переведено с санскрита на русский язык
Валерием Павловичем Андросовым.

Примечания

190

¹ «Я слышал так, что однажды...» (санскр.: *evaṃ mayā śrutam ekasmin samaye*) – неизменный зачин буддийских сутр, как на языке оригинала (санскрит, пали), так и в древних переводах на китайский и тибетский языки. Данный перевод выполнен в традиционной манере как русских переводчиков, так и большинства переводчиков на английский язык: «Thus it was heard by me: At one time...» (or: «... on one occasion...», or: «... once...»). Однако филологов нередко занимал вопрос, куда относить «*ekasmin samaye*», а именно: к предшествующим словам («Однажды я слышал...») или к последующим («Однажды Будда пребывал...»). С точки зрения грамматики оба варианта равнозначны.

Здесь и далее даются краткие пояснения без многочисленных ссылок. Желающие получить более основательные знания и список литературы могут обратиться к книге: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Вост. лит., 2000. С. 610–639.

² Действие сутры происходит вблизи города Шравасты – столицы древнего царства Кошала, располагавшегося на юге современного Непала и на граничащих с ним ныне территориях Индии. Там же находилась и родина Будды Шакьямуни. Согласно традиционным преданиям, за 45 лет своей проповеднической деятельности Будда посещал Шравасты 25 раз, и, когда это случалось во время тропических дождей, он пребывал с учениками в обители, построенной для него купцом Анатхапиндадой на опушке леса царевича Джеты.

³ Будду приверженцы и почитатели торжественно величали Бхагаватом (или Бхагаваном) (тиб.: bcom ldan 'das), то есть Благостным, **Благодатным**, Благословенным. Этот эпитет Будды чаще всего не переводится с санскрита. Тем не менее, придерживаясь, насколько возможно, принципа полного перевода, из трех названных возможных переводов термина (почти равнозначных по-русски) я предпочел «Благодатный». Это слово со значениями «приносящий радость», «полный благ», «исполненный благодати» наиболее близко отвечает смыслу санскритского термина и буддийской культуре.

⁴ Как нередко замечали исследователи, такого рода цифры в буддийских сутрах (особенно махаянских) имеют абстрактное значение, цель которого – подчеркнуть исключительную важность события проповеди, что делалось в том числе и путем «расширения аудитории» слушателей.

⁵ **Бодхисаттва** (тиб.: *byang chub sems dra'*, существо, стремящееся к Просветлению, просветленное существо) – в раннем буддизме и в книгах школ Малой колесницы так называли Будду Шакьямуни до Просветления, в том числе во всех предыдущих рожденьях. В таком конкретном случае более точен первый перевод термина, который применим также к буддам предыдущих *кальп* (см. примеч. 25) до их Просветления и к Майтрее – Будде будущего, пребывающим ныне на небе в качестве бодхисаттвы. В Махаяне – это, во-первых, класс небесных существ, достигших Просветления, но продолжающих рождаться в *сансаре*, помогая другим освобождаться, а во-вторых, особый класс монахов (и даже мирян), давших обет достигнуть Просветления из сострадания к другим существам, а не для себя. Бодхисаттва – это тот, «кто породил в сострадательном уме волю, или устремление, к Просветлению» (*бодхи-читта-утпада*), кто полон решимости вести су-

щества по духовному Пути. На русский язык слово «бодхисаттва» переводят крайне редко, здесь будут использованы и санскритский термин, и русский перевод.

⁶ **Субхути** – один из выдающихся учеников Шакьямуни, архат (см. примеч. 21), постоянный персонаж литературы многочисленных сутр Совершенствования мудрости (Праджня-парамиты).

⁷ **Благосущный – Сугата** (тиб.: bde bar gshegs pa) – распространенный эпитет Будды, Просветленного как «существующего ради добра, блага, счастья». Часто не переводится с санскрита на европейские и русский языки или заменяется именами Будда, Татхагата и занимает седьмое место в известном списке 81-го эпитета Будды по «Махавьютпати» (I, 7). Мне думается, такие термины нужно переводить, ибо в противном случае слово остается «немым», даже для тех, кто знает, что это Будда.

Ведь Сугата – это не просто очередной эпитет Будды, а совершенно определенное понятие, соответствующее особым реалиям древнего и современного буддизма, как и Татхагата. Оба этих имени подразумевают ряд физических особенностей Будды и его походки, принадлежащих к 80-ти малым признакам Великого человека.

Конечно, трудно найти выражение на русском языке, передающее все значения понятия и глубину его смысла, что всегда приобретает лишь изучением и размышлением. По мнению известного индолога В.В. Вертоградовой, уже в раннем буддизме причастие прошедшего времени «gata» в составе таких имен Будды, как Сугата и Татхагата, фактически потеряло свое буквальное значение «ушедший», а приобрело значение «сущий», «пребывающий в подлинном состоянии», «сущный». Поэтому даже для текстов Малой колесницы будет неправильно понимать эти два имени Просветленного чисто филологически: Татхагата как

«покинувший круговорот рождений», то есть «ушедший туда» (или «так ушедший»), и Сугата – «счастливо ушедший в нирвану». И хотя в Малой колеснице Будда Шакьямуни действительно считается навсегда ушедшим из круга рождений, а в Великой колеснице «Он никогда не приходил и никуда не уходил», общим для обеих Колесниц является то, что Он – «сущий», что Он – «истинно пребывающий». Предложенный перевод, надеюсь, отражает духовно-нравственные значения понятия.

⁸ **Истинносущий, Достойный [нирваны], Совершенно Просветленный – Татхагата, Архат и Самъяк-самбуддха** соответственно. Все три термина – устойчивое сочетание высших буддийских титулов святости, которыми еще в домахаянской литературе, прежде всего палийской, величали Будду Шакьямуни и будд предыдущих кальп (см. примеч. 25). На мой взгляд, смысл сказанного состоит в том, что бодхисаттвам достичь их духовных высот помогали будды, а это значит, что будды и в прежние

времена проповедовали вступление не только в Малую колесницу, но и в Великую. Ниже в тексте неоднократно будет подчеркнуто, что эти титулы принадлежат всем буддам в равной мере.

⁹ Перечисленные термины относились к ключевым понятиям в соперничающих с Великой колесницей системах религиозной мысли Индии (индуизм, джайнизм), а также в хинаянской школе пудгала-вада, что являлось дополнительной причиной отторжения их махаянскими адептами, которые не могли прибегать к ним даже в проповеднической деятельности.

¹⁰ **Даяние** (*дана*, тиб.: *sbyin pa*, дар, дарение, пожертвование) – имеется в виду «совершенствование даянием», занимавшее первое место в ряду из шести или десяти способов махаянского совершенствования. «Даяние» – ключевой термин буддийской этики всех направлений, обозначающий духовную практику «пожертвований без сожаления», которая избавляет от привязан-

ности к собственному «я» и «мое». В *тхераваде* она считается великой добродетелью и религиозной заслугой (*пунья*), а в Махаяне является лишь началом Пути через совершенствование даянием (*дана-парамита*). Уже в раннем буддизме монашеская община (*сангха*) рассматривалась как «поле добродетели», на котором для мирян, приносящих пожертвования, вырастали плоды благой *кармы*. Даяние же монахов состояло в исполнении Закона и его проповеди, и этот дар, согласно «Дхаммападе» (354), считается наивысшим. Один из первых провозвестников буддизма в Тибете Камалашила (VIII в., см. ниже Послесловие переводчика) посвятил несколько страниц своего комментария пояснению смысла совершенствования, особенности этой практики и содержанию трех видов даяния: 1) щедрости в даянии пищи и вещей, 2) даянию Законоучения (Дхармы), 3) даянию любви и дружбы (*майтри*).

¹¹ Здесь авторы Сутры передают мысль, что подлинное даяние совершает лишь тот, кто в состоянии отрешиться от содержания шести чувственных каналов нашего потока сознания, где дхармо-частицы суть содержимое ума (шестого органа восприятия), и кто способен быть движим только духовной деятельностью, например состраданием. «Дхармо-частица» – принятый в этой книге и других моих трудах перевод термина «дхарма» во множественном числе, что в буддийских текстах на всех языках означает частицу потока сознания, которая каждое мгновение вспыхивает, оказывает воздействие и гаснет.

¹² **Количество добродетели** – здесь *пунья-скандха*, которая является буддийской практикой «накопления добродетели» (или «заслуг», как понимают в народном буддизме, а также в школе тхеравада), необходимой для улучшения условий дальнейших кармических рождений. Правда, реальный основоположник Махаяны Нагарджуна (II – начало III вв.) предпочитал сочетание

пунья-самбхара – см. «Ратна-авали раджа-парикатха» (III, 6, V, 68, 70, 77); «Дхарма-санграха» (CXVII) и др. по: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны... С. 196, 276, 278, 585 соответственно.

¹³ **Десять сторон света** – это четыре основных и четыре промежуточных стороны света, а также зенит и надир.

¹⁴ **Благовестие** (дхарма-парьяя, тиб.: chos kyī gnam grangs) – букв. «перечисление высказываний, речений, текстов Закона». Камалашила привел такое пояснение всей фразы: «Что является Благовестием – а это Сутра (или сутры) и прочее, – то уподобляется плоту». На мой взгляд, значение термина очевидно, и русское слово «Благовестие» очень точно его отражает: изучая сутру, мы интуитивно схватываем духовное благо, заключенное в речениях текста, передающего весть о Благе не только посредством писаного (вернее, выраженного в знаках) Закона, но и посредством «угадываемого» смысла, являющегося

основой всех Законоучений и текстов. Именно Благовестие как смысл только и служит «плотом» для переправы через реку сансары.

¹⁵ К семи драгоценностям буддисты относили золото, серебро, ляпис-лазурь, кораллы, драгоценные камни, бриллианты и жемчуг.

¹⁶ В ранних махаянских сутрах такого рода работа с сакральными текстами оценивалась необычайно высоко. Например, в «Сутре о бесчисленных значениях» (74–79) говорится о «десяти достоинствах», которые приобретают такие миссионеры, см.: Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / пер. с кит., коммент. А.Н. Игнатовича. М., 1998. Но и в школах раннего буддизма эта деятельность

ценилась. Согласно В.В. Вертоградовой, в палийской «Винае», а также в «Ангуттара-никае» (III, 176) насчитывалось пять уровней «обучения и постижения знания в буддийских монастырях». Первые три считались более низкими – «слушать», «учить наизусть» и «держат в уме», а два высших – «исследовать смысл» и «достичь совершенства в понимании учения» – относились уже к знатокам и проповедникам Закона, см.: Вертоградова В.В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1995. С. 43–44. Ниже в «Алмазной сутре» список уровней будет постоянно дополняться, но упор делается на обучении других и разъяснении им смысла – вот за что обещано неисчислимое количество добродетели. См. особенно раздел 15.

¹⁷ **Провозвестия Просветленных** (Буддха-дхарма, тиб.: sangs rgyas kyī chos) – буддийские тексты в самом широком понимании. Это и Закон, и Учение, и Слово, и их неизреченный Смысл.

¹⁸ **Вступивший в поток** (*срота-апанна*, тиб.: *rgyun zhugs*) – в Хинаяне первая ступень к освобождению, нирване, до которой остается еще семь рождений. Считается, что «вступивший в поток» избавился от трех оков: привязанности к собственному Я, неуверенности в избранном буддийском пути, а также от правил мирского поведения и ритуальных догм, – поэтому ему уже «гарантировано» освобождение от рождений в нижних мирах, в плохих семьях и т.д.; следовательно, духовный плод этой ступени уже не пропадает. Терминологию этой и следующих ниже ступеней см. в «Дхарма-санграха» (СII–СIII) по: *Андросов В.П.* Буддизм Нагарджуны... С. 572–575.

¹⁹ **Возвращающийся только раз** (*сакридагамин*, тиб.: *lan gcig phyir 'ong ba*) – вторая ступень на пути к нирване, духовный плод которой – еще одно, последнее рождение в мире страданий.

²⁰ **Невозвращающийся**, или **невозвращенец** (*анагамин*, тиб.: *lan gcig phyir mi 'ong ba*) – третья ступень восхождения к нирване, после которой адепт уже не рождается здесь, но еще явится в высших мирах и будет пребывать среди богов до достижения нирваны.

²¹ **Архат** (тиб.: *dgra bcom pa*, пали: *arahant*, достойный, уважаемый, знаменитый, применяется преимущественно к духовным лидерам) – достойный войти в *нирвану*. Первым существом, достигшим видения подлинной природы вещей (*йатха-бхута*) и ставшим архатом, называл себя Будда Шакьямуни. Затем этот статус имели многие ученики Будды и их последователи. В школах Хинаяны, в том числе в тхераваде, архатство – высшая стадия духовного совершенствования, после которой уже не будет рождений. В отличие от святых других стадий (*сротапанна*, *сакритагамин* и *анагамин*), архат непосредственно после этой жизни уходит в нирвану.

Архат является индивидом, **полностью** свободным от представлений о «я» и «мое»; это «Будда после Будды», то есть «достигший Просветления после Первопросветленного». В отличие от него, архат не обладает пятью сверхъестественными способностями (*абхиджня*): необычной психической силой воздействия, божественным оком и слухом, чтением чужих мыслей, умением творить чудеса, но он обладает тройственным знанием (о своих предыдущих рожденьях, о рожденьях других лиц и о том, как прекратить умственное омрачение). Архатство есть цель устремлений современного монашества тхеравады. В отличие от Будды, который достиг Просветления самостоятельно, архат обретает это состояние с помощью Законоучения Шакьямуни.

Согласно «Дхаммападе» (90–95), архат – это тот, кто сбросил «все узы», у кого «нет лихорадки страсти... Уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел – освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна

для понимания. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже боги завидуют... У такого нет *сансары*» (пер. В.Н. Топорова). Однако уже в раннем буддизме началась полемика (приводится в палийской «Катха-ватху») относительно того, способен ли архат обладать совершенством Будды?

Махаяна, принявшая в свое лоно Хинаяну, разделяет воззрения последней на архатов, которые часто (например, Субхути) являются персонажами махаянских сутр. Но в то же время здесь они играют и новые роли. Будучи наиболее подготовленными лицами буддизма, они оказываются способными воспринять новые духовные идеалы, а именно: отказаться от собственного окончательного спасения и ухода в нирвану ради участия в освобождении других существ. Для этого архату достаточно дать обет бодхисаттвы, чтобы из сострадания остаться в кругу рождений (в сансаре). Таким образом, цель Хинаяны становилась второсте-

пенной среди новых задач религии. В махаянской литературе содержится множество описаний пребывания архатов на высших небесах мифической вселенной, в «землях будд» (*буддха-кшетра*), но не в нирване, где они были бы уже неопишуты. Архаты часто изображаются в махаянской иконографии, к примеру в знаменитой картине «Будда в окружении 16 великих архатов».

В Алмазной колеснице учение о различиях в достижениях архатов и будд приобретает дополнительное развитие. Достижение архата описывается как избавление лишь от одной из двух завес, скрывающих истинную природу ума, – от завесы привязанности к самости и, как следствие, от пяти ядов ума. Архаты полностью устранили корень сансары и освободились, но еще не достигли Просветления. В отличие от архатов будды – это те, кто устранил обе завесы: как привязанность к самости, так и завесу познания, то есть привязанность к реальности внешних явлений.

²² **Дипанкара** – имя первого из 24 будд-предшественников Шакьямуни, предрекий ему обретение состояния Просветления (*бодхи*).

²³ **Сумеру**, или **Меру** – космическая гора, центр мироздания в буддийской и индийской мифологии.

²⁴ **32 знака-отметины Великого человека** – в основе иконографических канонов буддийских школ ваяния и живописи лежат древние правила, согласно которым образ Будды представлялся сознанию созерцающего адепта. По каноническим палийским сутрам (*сутта*), а также ранним махаянским текстам хорошо известны несколько версий полного списка (*матрика*) 32 знаков-отметин, помогавших воссоздавать этот образ в каждодневных практиках созерцания еще в те времена, когда не было его изваяний. Состав списка различается в основном порядком перечисления пунктов: одни тексты

начинают перечислять знаки-отметины головы и завершают знаками-отметинами конечностей, другие – наоборот. Важно, что оба порядка перечисления правомерны, поскольку произошли от одной особой техники медитации на 32 части собственного тела: «Ученик созерцает тело от подошвы ступни – вверх и от макушки головы – вниз». Правда, эта описываемая еще в палийских текстах медитация предназначалась для контроля над телесными проявлениями и очищения от нечистот всех внешних и внутренних органов. Данная ниже с моими комментариями матрица из «Дхарма-санграхи» (LXXXIII), приписываемой Нагарджуне, «кодировала» порядок созерцания образа великого существа, используя опыт медитации над собственным телом, но уже с новым содержанием (см.: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны... С. 552–558).

1. *Ладони и подошвы ног отмечены знаком колеса.* «Колесо» отождествляется с солнцем, что передает тысяча спиц (лучей)

колеса или золотой цвет. Символ буддийского Законоучения – колесо со спицами и втулкой.

2. *Ладони и подошвы ног красивой формы.*

3. *Пальцы рук и ног соединяются сеточкой.* Относительно природы этой сеточки (возможно, из света), или перепонки, между пальцами буддисты спорили издревле. Не разрешили этой задачи и современные ученые. «Перепончатость» явно подсказывает зооморфную природу этого и нескольких других (11, 18, 25, 32 и отчасти 13) признаков великих существ.

4. *Ладони рук и подошвы ног мягки и нежны.*

5. *Семь частей тела – руки, ноги, туловище, шея и голова – великолепные, красивые.*

6. *Пальцы длинные.*

7. *Пятки широкие.*
8. *Тело стройное.*
9. *Ступни ног с подъемом.*
10. *Волоски [на теле] приподняты.*
11. *Голени как у черной антилопы-самки.*
12. *Руки длинные: у стоящего прямо Великого человека руки достигают колен.*
13. *Мужской член с покрытой головкой сокрыт внизу живота. Сокрытость фаллоса великого существа вовсе не означает, что он маленького размера. Данные китайских источников сообщают, что мужской орган великого существа, «как у*

Царя-коня», другие источники поясняют значение этого образа, прямолинейно отождествляя половые органы коня (или даже слона) и великого существа, но у последнего орган всегда сокрыт и втянут внутрь, как у коня в спокойном состоянии. Если судить по тантрическому искусству Ваджраяны Индии и Тибета, изображавшему будд и бодхисаттв с лингами огромных размеров (исходя из пропорций тела), то надо признать справедливость таких отождествлений, которые показывают, что великое существо и в этом отношении, как и во всем остальном, превосходит известные человеческие мерки.

14. *Цвет тела золотистый.* Китайцы даже полагали, что от такого тела исходят лучи, сияние.
15. *Кожа нежная, приятная.*
16. *Каждый ее волосок вьется вправо.*

17. Лоб украшает [чистое] пятно, обрамленное [белыми волосками между бровей]. Выдающийся признак великих существ урна означает белые, как снег или серебро, волоски, растущие с завитком вправо и обрамляющие по кругу безволосое пятно между бровей. На изваяниях Будды урна отображается круглой шишечкой или драгоценным камнем во лбу. В махаянских сутрах урна описывается как источник лучей света, освещающего миры.

18. Передняя часть тела как у льва.

19. Плечи округлые.

20. Плечи широкие.

21. Вкус – лучший из вкусов.

22. *Пропорции тела как у баньянового дерева.* Баньяновое дерево (*ньягродха*) кажется круглой сферой. Пропорции тела великого существа таковы: длина его раскинутых рук равна высоте стоящего тела, поэтому руки прямо стоящего Будды достигают колен.

23. *На голове сверху выпуклость [со светящимся ореолом] – ушниша.* Китайцы понимали ушнишу более чем натуралистически: «На макушке головы великой личности имеется мясистая шишка-узел. Полностью круглая, словно узел волос, и в виде раковины моллюска, завивающейся вправо».

24. *Язык длинный.*

25. *Челюсти как у льва.*

26. Зубы белые.
27. Зубы ровные, одинаковые.
28. Голос как у Брахмы. «Голос Брахмы, подобный раскатам грома, звучит в восьми тонах. Он сладчайший, чистый и очень глубокий» («Лотосовая сутра»).
29. Зубы стоят плотно друг к другу, без зазоров.
30. Всего зубов сорок.
31. Ярко-синие глаза.
32. Ресницы как у быка.

Нужно подчеркнуть, что эти отметины появляются не вдруг, а в процессе постепенного, во многих воплощениях совершающегося изменения внешнего вида человека, творящего благие дела в соответствии с Законоучением и занимающегося духовными практиками. В этом смысле рождение царем предпочтительнее, поскольку это уже плод хорошей *кармы*: царю многое дано, и он многое может, но зато с него большой спрос.

²⁵ **Кальпа** (тиб.: *bskal* pa, пали: *карра*, временной период вселенной, единица космического времени) – период в процессе безначального существования вселенной, в течение которого ее нижние миры разрушаются и восстанавливаются. Это понятие космологии буддизма и других индийских религий, которое наряду с другими космологическими представлениями индийского буддизма принято во всех культурах буддийского мира.

²⁶ **Совершенствование терпимости** (*кшанти-парамита*, тиб.: bzod pa, терпимость, терпение) – одна из сторон духовного опыта бодхисаттв Махаяны и третье совершенствование (из шести или десяти) на махаянском духовном Пути. Мастерами *кшанти* становятся на третьем уровне (*бхуми*) духовного роста, когда полностью преодолевается гневливость, тогда достигаются: 1) терпеливость в созерцательном постижении Закона; 2) терпение для пребывания в страдании, вплоть до самых тяжких физических и душевных мук; 3) терпеливость в обучении Закону других существ.

²⁷ **Злость**, или **ненависть** (*вьяпада*, тиб.: gnod sems, оно же злобно-предумышленное поведение) входит в список десяти зловредных деяний (*даца акущалани*, тиб.: mi dge ba bcu) и во многие другие.

²⁸ **Порождать в [сострадательном] уме волю к истинному Просветлению** (*самьяк-самбодхи-читта-утпада*, тиб.: yang dag par byang chub kyi sems bskyed) – коренная практика духовного совершенствования в Великой колеснице, один из трех корней, которые необходимо «вырастить» в сознании, чтобы духовно совершенствоваться в махаянском Законоучении. Это называется «порождать в сострадательном уме волю, или устремление, к Просветлению» (*бодхи-читта-утпада*). Одновременно с этим необходимо «выращивать» еще два корня: а) полную чистоту намерений и усилий воли, б) полный отказ от «я» и «мое». Эти качества ума составляют основу становления бодхисаттвы, который обретает Просветление не ради ухода в нирвану, а чтобы из сострадания помогать другим существам следовать по Пути освобождения. Говорят о трех видах развития этой практики: 1) решимость вести все существа к Просветлению, подобно тому, как царь ведет своих подданных; 2) решимость сопровождать

существа в Пути к Просветлению, подобно тому, как лодочник везет пассажиров; 3) решимость следовать за существами, направляя их в Пути, подобно тому, как пастух направляет своих подопечных. Собственно на духовном Пути практика осуществляется посредством применения десяти совершенствований (*парамита*).

Кроме того, различают практику по подходу: одно дело – желать развивать ее (*пранидхи-читта-утпада*, тиб.: *smon pa'I sems bskyed*), а другое – предпринимать конкретные усилия (тиб.: *'jug pa'I sems bskyed*). Столь же важно различать позицию полного Просветления (*парамартхика-бодхи-читта*, тиб.: *don dam byang chub sems*) и позицию «относительного» Просветления (*санкетика-бодхи-читта*, тиб.: *kun rdzod byang chub sems*), которая, в свою очередь, имеет еще два подхода.

²⁹ Смысл в том, что бодхисаттва в любой ситуации ведет себя одинаково.

³⁰ Считается, что это одно из первых упоминаний в махаянских сутрах практики записывания и переписывания Слова Будды, что позднее вылилось в массовые действия как монашества, так и мирян, стремившихся заслужить добродетель, заработать заслугу ради хорошего будущего рождения.

³¹ **Малая стезя** – она же Малая колесница (*хина-яна*, тиб.: *theg pa dman pa, theg chung*) – условное название домахаянских и немахаянских школ буддизма. Так первые мыслители Махаяны (Нагарджуна и др.) называли буддийские школы, соперничающие с Великой колесницей. Во II–III вв. их насчитывалось более восемнадцати. В настоящее время Хинаяна представлена одной школой – *тхеравада*, в которой считают название «Малая стезя» неправильным и недостойным для прямых духовных наследников исторического Будды Шакьямуни.

³² В последнем предложении упомянуты весьма значимые для культовой системы буддизма четыре термина. «Обрядовое почитание» (*пуджания*, тиб.: *mchod pa*) и «молитвенное восхваление» (*вандания*, тиб.: *phyag 'thal ba*) являются двумя из семи видов высокого благоговения (*ануттара-пуджа*, тиб.: *bla na med pa'I mchod*). «Ритуальное шествие» вокруг объекта культа (*прадакшина*, тиб.: *bskor ba*) означает нормативный акт обхода слева направо религиозного объекта или сооружения. «Храм» (*чайтья*, тиб.: *mchod rten*, священное место) – священный монумент, здание, место, зал для религиозных церемоний, иногда – эпитет ступы и священного древа. В первые века распространения буддизма над небольшими ступами возводились крытые сооружения, называемые *чайтья*. Затем этот термин применялся к храмовым постройкам из дерева, камня, вырубленным в скале или пещере. Ср. также данный абзац с разделом 12, где то же самое действие оценено гораздо

скромнее. На мой взгляд, это сравнение может свидетельствовать не только о том, что вторая часть «Алмазной сутры», начиная с раздела 13, составлялась много позднее первой (примерно на 100–200 лет), но и о том, что она создавалась как раз в период, когда такие культовые действия уже вошли в ритуальный обиход махаяны и индийского общества. См. «Ратна-авали» Нагарджуны (III, 32–35, 39–40, 94; IV, 17–18) и другие по: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны... С. 205–207, 219, 225–226 соответственно).

³³ Относительно последних предложений, касающихся определения «Татхагаты», Э. Конзе отметил, что этот «пассаж – позднее добавление, которое проникло в текст после 800 г. Оно также доктринально подозрительно, поскольку противоречит всей буддийской традиции (ср. с разделом 27), оно учит, что Татхагата является эквивалентом *уччхеда*, или уничтожения дхарм»

(Vajracchedika Prajnaparamita / Ed. and Trans. By E.Conze. Roma, 1974. P. 6). На мой взгляд, здесь действительно приводятся различные пояснения, но вряд ли они были столь противоречивы с примирительных позиций Махаяны, о которых можно судить по высказыванию Нагарджуны, сделанному по аналогичному поводу, см. «Ратна-авали» (IV, 86–87) по: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны... С. 244–245:

*Согласно Великой колеснице, пустотность есть **невозникновение**,
Согласно же другим [из Малой колесницы], она есть **исчезновение**.
Почему же не усматриваете [вы] одинаковости
Исчезновения и невозникновения на уровне высшей истины?*

*Пустотность и величие Просветленного на уровне **рассудочного** знания*

Следует рассматривать точно так же [одинаково непостижимо].

Почему же мудрецы никак не могут соединить

Высказывания Великой колесницы и остальных [школ Малой колесницы]?

В приведенной выше цитате мной выделены слова, требующие пояснения. Под «невозникновением» имеется в виду невозникновение дхармо-частиц в потоке сознания особи, что является отличительным толкованием Махаяны и ее особенным подходом в практиках созерцания. Аджитамитра (VII–VIII вв.) прямо отождествил состояние невозникновения с состоянием пустотности. Под «исчезновением» имеется в виду исчезновение или устранение дхармо-частиц из потока сознания особи в качестве

отличительного признака Хинаяны, цель которой – нирвана, понимаемая в качестве полного устранения волнения дхармо-частиц. Под «рассудочным знанием» (*юкти*, тиб.: *rigs pa*) имеется в виду теоретико-логический уровень обусловленных истин (*самврити*), в отличие от уровня высшей, интуитивной истины. Тем самым Нагарджуна пытался установить принципиальную идентичность Махаяны и Хинаяны по кардинальным способам истолкования.

Относительно «позднего добавления» Э. Конзе, по-видимому, прав, поскольку в комментарии Камалашилы, созданном во второй половине VIII в., этих предложений нет.

³⁴ Об этих и нижеследующих «очах» см. «Дхарма-санграха» (LXVI, 5) по: Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны... С. 537.

³⁵ **Поток сознания** (*читта-дхара*, тиб.: *sems rgyud*) – Камалашила пояснил, что о них как о «не-потоках» Татхагата проповедовал с высшей точки зрения (*парамартха*).

³⁶ **Явленное тело** (*рупа-кайя*, тиб.: *gzugs kyī sku*, Тело цвета и формы [Будды]) – основополагающее сотериологическое понятие, которое наряду с понятием *дхарма-кайи* четко характеризовало религиозное учение Великой и Алмазной колесниц. *Рупа-кайя* – это, во-первых, будды, учившие Дхарме на небе и на земле, а также фактически все мироздание, охватываемое органами чувств, мышлением и даже высшими уровнями созерцания. Из представлений о Рупа-кайе ранней Махаяны и Нагарджуны произошли два более поздних понятия о Телѣ воплощения (*нирмана-кайя*) и Телѣ блаженства (*самбхога-кайя*).

³⁷ См. выше примеч. 24.

³⁸ Думается, что единственно правильное восприятие Закона (Дхармы) возможно только в состоянии Просветления, когда Дхарма вне слов и знаков предстает абсолютно чистому сознанию, сияющая Истинносушим (Татхата) светом. Именно в этом состоянии Просветленный прозрел этот Закон, парящий над всеми мирскими условностями.

³⁹ **Благоприятные дхармо-частицы** (*куцала-дхармах*, тиб.: *dge chos*) – это преданность Закону, нравственная чистота, совесть, спокойствие, беспристрастие, невозмутимость, стыдливость, скромность, отсутствие алчности, негневливость, непричинение вреда, самоотверженность и т.д. Относительно Законоучения здесь, по-видимому, стоит напомнить одно из самых ранних определений Буддой того, что благоприятно при его постижении: «Неоскорбление, непричинение вреда и воздержанность в согласии с Пратимокшей (сводом нравственных устоев монаха-буддиста – В.П.А.), и умеренность в еде, и уединенное

существование, и преданность возвышенным мыслям – вот учение просветленных» (Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. М., 1960. С. 91, см. также главу XIX, С. 102–104).

⁴⁰ **Вселенский правитель** (чакра-вартин, тиб.: 'khor los sgyur ba) – букв. «вращающий Колесо», но в буддизме понималось как «царь, вращающий Колесо буддийского Закона». Так называли тех правителей, которые оказывали действенное покровительство буддийской общине и следовали в своей социальной политике буддийским принципам. В буддизме было разработано учение о том, что такие цари обладают отличительными признаками великолепия, которые, однако, несопоставимы с последними у Истинносущих будд.

⁴¹ **Тела Закона** (дхарма-кайя, тиб.: chos kyī sku, Тело Закона, Истины, Абсолюта) – кардинальное понятие Махаяны и

Ваджраяны, обозначающее абсолютную реальность, высшее состояние сознания будд (*буддхатва*). Впервые понятие появилось в литературе сутр *Праджня-парамиты* на рубеже эр.

Тело Закона недвижимо (*ачала*), непостижимо мыслью (*ачинтья*), недвойственно (*адвайя*), и, по большому счету, о нем ничего нельзя сказать, ибо оно вне знаков. Именно это Тело имели в виду создатели махаянских сутр, когда утверждали, что Будда никуда не приходил, нигде не был и никуда не уходил, что равноценно заявлению: Будда есть везде и всегда. Считается, что это Тело не подвластно никаким хитросплетениям ума (концептуализации, *нирвикальпа*), никаким омрачениям (*клеща*) и что эта природа просветленного ума пуста, однако способна творить деятельность любого рода. Все будды обладают этим Телом, и поэтому они все равны.

Дхарма-кайя описывается как одно или два из своих иллюзорных проявлений: либо в виде Тела цветов и форм (*рупа-кайя*), либо в виде его двух разновидностей. Их называют Тело наслаждения (*самбхога-кайя*), явленное йогам, мастерам практик созерцания (*дхьяна*), и Тело воплощения (*нирмана-кайя*), явленное всем людям в качестве живых будд, например Шакьямуни. По сути, это иллюзорно воспринимаемые действенные аспекты Тела Закона, помогающие очиститься нравственно, освободиться от страданий и приблизиться к постижению Абсолюта. В мифологическом смысле эти тела рассматриваются как эманации Дхарма-кайи «вниз», что излагается и теоретически в доктринах двух или трех тел Будды (*трикайя*).

Но, пожалуй, наиболее мистической доктриной является учение о четырех телах Будды, свойственное мадхьямикам Индии и Тибета. Они полагали и полагают, что самый тонкий истинно-интуитивный взгляд (*парамартха-сатья*) на Дхарма-кайю спосо-

бен запечатлеть Самосущее Тело Будды (*свабхавика-кайя*). Это своего рода проекция «вверх», которую можно сопоставить с наивысшим нирваническим небом буддийской космологической системы, где нет ни присутствия сознания, ни его отсутствия. Там эта неопишуемая, таинственная природа уже не может эманировать и потому являет собой общее единство трех других тел Будды. В Ваджраяне Дхарма-кайя дополнилась мифологическими понятиями *Ади-Будды* (Изначального Будды), *Сваямбху* (Самосущего) и др. Некоторые из них имели и образное воплощение. То, что употреблено во множественном числе, видимо, означает множественность будд.

⁴² **Подлинная реальность Закона** (*дхармата*, тиб.: *chos nyid*) – неопишуемый Абсолют, который нельзя охватить даже мыслью. Все творчество Нагарджуны можно считать попыткой объяснить это. В махаянском буддизме *дхармата* – синоним

Абсолюта, пустотности (*шуньята*) и наивысшей истины (*парамартха-сатья*). Истолкование Абсолюта в разных школах индийского и тибетского буддизма имело свои особенности.

⁴³ [**Совершенство**] **решимости** (*вирья-парамита*, тиб.: brtson 'grus pa'I pha rol tu phin pa, духовное совершенствование силы, мощи, усердия) – в буддизме термин обозначает стойкость в религиозной деятельности. Махаянское понятие «*вирья-парамита*» – это четвертый вид духовного совершенствования (из шести или, как было признано в поздней Махаяне, десяти), в котором посредством усердия, настойчивости и самоотверженности достигается непоколебимая решимость обрести Просветление из сострадания к другим существам и творить для них исключительно благие дела.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

233

«Алмазная сутра», называемая в оригинале «Ваджра-ччхедика праджня-парамита сутра» – основополагающий санскритский текст раннемахаянского буддизма, созданный в Индии в первые века нашей эры. В Европе это сочинение давно называют «Алмазной сутрой» («The Diamond Sutra») по одному из значений слова «ваджра», что совершенно не передает смысл оригинального наименования, хотя, нужно признать, вполне отражает историко-культурное и религиозное значение памятника

словесности для буддистов Центральной и Восточной Азии, в том числе согласно европейской шкале ценностей.

234

Действительно, «Сутра о Совершенной мудрости» (можно было бы перевести и «О Совершенствовании мудрости», если бы это не казалось изыском или излишним уточнением) очень рано приобрела высокий авторитет среди приверженцев Махаяны. Уже во II–III веках сутра была известна, цитировалась и истолковывалась в трудах, традиционно приписываемых Нагарджуне, величаемому «Вторым Буддой» и признанному основателю Махаяны¹. В VI веке один из первых зачи-

нателей йогачары Асанга² дал содержанию сутры догматическое толкование в 77 строфах (кариках). Этот трактат пространно прокомментировал его ученик и не менее знаменитый буддийский автор Васубадху³. Вплоть до VIII века индийцы продолжали писать комментарии на труд последнего, а также на собственно «Алмазную сутру», хотя сохранились они только в китайских и тибетских переводах⁴.

Необычайной была и остается популярность сутры⁵ в странах распространения Махаяны, о чем свидетельствуют ее многочисленные старинные переводы на китайский (самый ранний выполнен в 400 г. Кумарадживой, а всего в китайской Трипитаке шесть ее переводов), тибетский, хотанский, сог-

дийский, монгольский, маньчжурский, вьетнамский, японский языки. Более того, с тибетского языка «Алмазная сутра» была переведена на ойратский язык в XVII веке знаменитым ойратским просветителем Зая-пандитой⁶.

Об исключительном авторитете «Алмазной сутры» говорит и то, что все традиционные школы махаянского и ваджраянского буддизма принимают ее близко к сердцу, то есть эта сутра занимает одно из главных мест в самой сердцевине их учения, в их культовой практике, в Пути совершенствования и освобождения от череды рождений (*сансары*). Более того, и новые школы махаянского буддизма, воз-

никшие в XX веке, неустанно изучают сутру. К примеру, с 1916 года ведет свое начало школа корейского вон-буддизма, которая вышла уже за границы Кореи и даже открыла два храма в России (в Москве и Владивостоке). На русском языке изданы первые книги патриархов этой школы⁷. В объявленных ближайших планах – перевод на русский язык труда патриарха Кёнсана «Применение сознания Будды: Алмазная сутра в повседневной жизни».

Столь же важно свидетельство того, что в XX веке «Алмазная сутра» фактически вышла и за пределы буддийского мира. Известный проповедник и основатель новой, опирающейся на инду-

изм религии Бхагван Шри Раджниш, которого также называют Ошо, в 1977 году провел первые беседы, комментируя сутру. Он использовал английский перевод с санскрита, подготовленный английским буддологом Эдвардом Конзе (см. ниже примеч. 11). Комментарии Ошо ежегодно переиздаются миллионными тиражами, в том числе на русском языке. Также книга Раджниша популярна среди пользователей Интернета, где есть и несколько вариантов русского перевода. Нужно признать, что ряд его высказываний подтверждают проникновение в сущность «Алмазной сутры»: «Вся эта Сутра связана с тем, как стать полностью пустым. Это главный дар Будды миру.

Из этой пустоты родится новый человек... Есть жизнь, которая не имеет отношения ни к какой личности.., ни к какому “Я” » и т.д.

Знаменательно, что после изобретения книгопечатания в Китае самым первым датированным отпечатанным текстом стала китайская версия «Алмазной сутры» (868 г.)⁸. Разумеется, сутра неоднократно переводилась на европейские языки, причем первое издание в Европе ее тибетского и немецкого переводов осуществлено Российской Императорской академией наук⁹.

Автором этого перевода и исследования был Яков Иванович Шмидт¹⁰, который положил начало

научному изучению калмыцкой и тибетской истории и культуры, а также тибетского буддизма в России в 20–30-е годы XIX века. За фундаментальные труды в области монголистики, тибетологии и исследования языка и этнографии калмыков он был избран в действительные члены (академики) Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Поразительна судьба этого человека, связавшая воедино «Алмазную сутру», Калмыкию, Россию и Европу, откуда он происходил. Известно, что исследования Я.И. Шмидта вызвали интерес европейского ученого сообщества; к его статье о праджня-парамите обращается А. Шопенгауэр в своем знаменитом сочинении «Мир как воля и представление».

Вопросы источниковедения и историографии «Алмазной сутры» чрезвычайно подробно рассмотрены в трудах буддолога Э. Конзе¹¹. При подготовке данного перевода также было использовано последнее санскритское издание сутры и ее перевод на хинди, подготовленный Шантибхикшу Шастри и Сангхасена Симхой¹². Сутра переводилась с санскрита на эстонский язык Л.Э. Мяллем¹³ и с китайского на русский язык Е.А. Торчиновым¹⁴. Определенную помощь оказали мне переводы М. Мюллера¹⁵ и М. Валлезера¹⁶. Я обращался также к критическому изданию, исследованию и переводу Г. Шопеном санскритской рукописи сутры из Гилгита¹⁷. Кроме того, в России издан перевод

«Алмазной сутры», выполненный Зая-пандитой с тибетского на ойратский язык с переложением на ойратское «ясное письмо» (*тодо бичиг*), а также перевод данного текста на современный калмыцкий язык А.В. Бадмаева¹⁸.

242

Данный перевод «Алмазной сутры» с санскрита и комментарий отличаются от предыдущих. Я стремился передать древний текст русским литературным языком без буквализмов, но с возможно точным соответствием оригиналу. Были опущены некоторые повторы и сокращено количество обращений к Будде. Публикация настоящего перевода предпринимается мной уже не в первый раз. Но

в контексте данной работы нужно было пересмотреть термины перевода и привести их в соответствие с тем терминологическим лексиконом, который был выработан при переводе трудов Нагарджуны, в том числе «Дхарма-санграхи». Поскольку ранние редакции проходили «первичную редакторскую обработку» в школе ранних мадхьямиков, то и эта сутра должна нести на себе отпечаток словарного единства того исторического времени и той религиозно-культурной общности, которая дала ей жизнь. Хорошо известно, что и сам Нагарджуна «работал» с «Алмазной сутрой»¹⁹.

Текст сутры наряду с другими сутрами Совершенствования мудрости, почитавшимися как Слово

Будды, являлся тем источником, из которого Нагарджуна брал исходный материал при решении религиозно-философских задач, встававших перед ним – истолкователем Махаяны и защитником ее идей в полемике с мыслителями других школ. Поэтому при чтении сутры наглядно виден огромный труд, приложенный им и его последователями для становления и устройства Великой колесницы, чтобы донести духовное содержание махаянского буддизма до сознания различных кругов древнеиндийского общества. Эта работа определяла не только уровень готовности мастера и его знание Слова, но и направление в истолковании. Такого рода текстовая деятельность создавала мотивационную сферу, которая поро-

ждала все остальные виды подвижничества мадхьямиков как бодхисаттв, движимых состраданием²⁰ ко всем существам. Именно последним адресовались создаваемые мадхьямиками произведения.

Главная тема сутры – поведение, манера речи и образ мыслей бодхисаттв – ступивших на стезю Просветления, то есть тех, кто всецело посвятил себя духовному совершенствованию по махаянским писаниям. Тем же, кто только собирается это сделать («сыновьям и дочерям из хороших семей»), сутра рекомендует накапливать добродетели (*пунья*), из которых наиболее ценными считаются заучивание данного благовестия, медитация и распространение знания о нем. Сутра учит думать, не прибегая к та-

ким понятиям, как «независимая самость» (*атман*), «существо» (*саттва*), «живая душа» (*джива*), «отдельная личность» (*пудгала*). Такая практика должна привести к искомому безопорному мышлению. Для установления должного образа «думания» сутра рекомендует особый способ рассуждений со своеобразной бодхисаттвической логикой, которую можно, пожалуй, выразить формулой: если есть А, то есть и не-А, потому А есть только в этом относительном смысле. Например, «то, о чем Истинносуший (*Татхагата*) проповедовал как о совершенствовании мудрости (*праджня-парамита*), о том же Он проповедовал как о не-совершенствовании. Тем самым оно названо “совершенствованием мудрости”»²¹.

Относительность и взаимосвязанность суждений и мыслей указывают адепту духовного совершенствования путь к безмолвному, невыразимому, безотносительному, пустому – к сознанию, отринувшему опоры и границы, окунувшемуся в беспредельность. В махаянских текстах праджня-парамита не раз отождествлялась с недвойственным знанием (*адвая-джняна*). Приведенная выше буддийская формула рассуждений учит, что языковые противоречия мнимы с точки зрения высшей реальности, хотя и необходимы для этого мира различий. Задача адепта – не привязываться к ним, что и поможет покинуть данный мир. Однако нельзя забывать об относительности понятий «покидать» и «данный мир»: по-

скольку мир един и он всегда с нами, постольку покидать нечего, как и незачем разделять миры.

Пожалуй, неплохим введением в проблематику «Алмазной сутры» являются «Драгоценные строфы», а также «Четыре гимна» Нагарджуны (см. переводы в книгах примеч. 1). Ибо изложение буддийских идей в «Драгоценных строфах», на мой взгляд, в наибольшей степени подходит для их понимания современным образованным читателем, пусть даже только знакомящимся с махаянским буддизмом. «Четыре гимна» хотя и сложны содержательно, но их утвердительный стиль помогает разобраться в доктринальных особенностях Великой колесницы.

Чтение сутры, понимание ее вряд ли станет развлекательным или легким для новичков. Как и всякая духовная деятельность, постижение священного текста предполагает приложение значительных умственных усилий и работу других структур личности. Информационный план таких книг беден. Они сочинялись для иных целей.

Как описывает Е.Д. Огнева, что «обычно текст “Алмазной сутры”, или “Сутры о Совершенной мудрости, что рассекает [тьму незнания]”, или “Ваджра-ччхедика-праджняпарамита-сутры”... на тибетском языке представлен в одном книжном блоке. По форме является книгой “потхи” малого

размера (до 30 см) и количеством листов – максимально 50–55. Сочинение входит в различные книжные светские собрания, в храмовые библиотеки Восточной Азии, от Лхасы до Улан-Батора и Элисты, от Кобдо и до Японии. Оно существует в виде вложений в ступы, субурганы, статуи, молитвенные колеса, в виде отдельных книжных блоков, размещенных в домашних алтарях или в заповедных местах»²².

Нужно помнить, что постоянное чтение и памятование такой книги, раздумья над ее образами, смыслами и Учением, попытки объяснить это знание и передать его другим является подлинным религиозным служением, совершенствованием сознания в соответствии с практикой Махаяны,

Великой колесницы, а также актом истинного сострадания ко всем существам. Ибо совершенный ум во всех кругах бытия совершенен, как показал бодхисаттва Авалокитешвара (Ченрезиги).

*В.П. Андросов,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом истории и культуры Древнего Востока
Института востоковедения Российской академии наук*

Примечания

¹ Переводчик занимается творчеством Нагарджуны уже более 30 лет, что нашло отражение в десятках статей и четырех монографиях: *Андросов В.П.* Нагарджуна и его учение. М., 1990. 270 с.; *Его же.* Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М., 2000. 800 с.; *Его же.* Учение Нагарджуны о Срединности: исслед. и пер. с санскр. «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкования Коренных строф о Срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений] («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»)). М., 2006. 848 с.; *Его же.* Буддийская классика Древней Индии. Слово Будды и трактаты Нагарджуны в переводах с палийского, санскритского и тибетского языков с толкованиями. М.: Открытый мир, Ганга, 2008; Открытый мир, Алмазный Путь, 2010. 510 с.

² Vajracchedikā Prajñāpāramitā-Sūtra with Commentary of Āsanga / Ed. Sanskrit Text, annotated Hindi Transl., Introduction and Glossary by L.M. Joshi and Bhikkhu Pāsādika with the Tibetan Version Ed. by Samdhong Rinpoche. Sarnath, 1978.

³ Санскритский текст Асанги вкупе с китайским, тибетским и английским переводами, а также исследование комментария Васубандху см.: *Tucci G. Minor Buddhist Texts. Pt. I. Roma, 1956.*

⁴ Ныне тибетские ученые осуществляют обратное, в частности недавно вышел в свет восстановленный с тибетского языка на санскрит комментарий мадхьямика Камалашилы (VIII в.): *Prajñāpāramitā-Vajracchedika-sūtram with Prajñāpāramitā-Vajracchedika-tikā of Ācārya Kamalaśīla / Critically ed. the Tibetan Version and Restored into Sanskrit by Pema Tenzin. Sarnath, 1994.*

⁵ В этом отношении с ней может «соперничать» только праджняпарамитская «Сутра Сердца» (Праджня-парамита Хридайя-сутра), с помощью которой обычно очищает сознание Далай-лама XIV, приступая к занятиям буддизмом. Перевод и комментарий см.: Андросов В.П. Учение Нагарджуны о Срединности... С. 505–519; Андросов В.П. Буддийская классика Древней Индии... С. 81–88.

⁶ **Зая-пандита Намхай (Намка) Джамцо** (1599–1662) – религиозный ойратский деятель, создатель алфавита (*тодо бичиг* – «ясное письмо») и норм западно-монгольского (ойратского) литературного языка. Получил образование и высшую ученую степень тибетского монашества в Лхасе (столице Тибета), был приближенным Далай-ламы V. Перевел с тибетского языка на ойратский, или старокалмыцкий, примерно 170 произведений: от буддийских канонических книг из *Кангьюра* и *Тенгьюра* до

философских и медицинских трактатов, сборников легенд и т. д. Принимал активное участие в обустройстве духовной жизни калмыков.

⁷ Фундаментальная книга вон-буддизма. Перевод с корейского. М., 2008. 205 с.; *Дхарма-Мастер Кенсан*. Луна сознания восходит в пустом пространстве. М., 2012, в которой в подтверждение идей школы автор неоднократно ссылается на «Алмазную сутру».

⁸ *Gombrich R.* Theravāda Buddhism. L., 1988. P. 71.

⁹ *Schmidt I.J.* Über des Mahayana und Pradschna-Paramita der Bauddhen // Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences de St. Petersburg, 1837. № 4.

¹⁰ **Я.И. Шмидт** (нем. Isaak Jakob Schmidt, 1779–1847) кочевал с калмыками между Волгой и Доном около трех лет – в 1804–1806 годах. За это время он основательно изучил монгольский и калмыцкий языки, собрал обширную коллекцию рукописей и ксилографов. К сожалению, это собрание погибло в московском пожаре 1812 года. Шмидт настолько увлекся изучением калмыцкой и монгольской литературы, культуры, буддийского учения, что оставил дела и целиком посвятил себя научной деятельности (в 1819 г.). По поручению Русского Библейского общества осуществил переводы на монгольский и калмыцкий языки Нового завета, вышедшие в 1827 году. В 1828–1829 годах опубликовал ряд работ на немецком языке, посвященных вопросам буддизма, а также исследованию литературы и истории Тибета и Монголии. В 1829 году под наименованием «История восточных монголов» вышел осуществленный им перевод монгольской летописи Саган-Сэцэна (1662 г.). Я.И. Шмидт создал

первую «Монгольскую грамматику» на русском и немецком языках. В 1835 году вышел подготовленный им «Монгольско-немецко-русский лексикон». В 1836 году были опубликованы «Подвиги Гессер-Хана» с немецким переводом. Своей работой Я.И. Шмидт заложил основы научного монголоведения в России и Европе, а также обосновал необходимость развития монголоведения в тесной связи с тибетологией и буддологией. В 1839 году вышла его «Грамматика тибетского языка», а затем два «Лексикона тибетского языка».

¹¹ Vajracchedikā Prajñāpāramitā / Ed. and Transl. with Introduction and Glossary by E. Conze. Roma, 1974, а также Buddhist Wisdom Books Containing the Diamond Sutra and the Heart Sutra / Transl. and Explain. by E. Conze. L., 1958; The Short Prajñāpāramitā Texts / Transl. by Conze. L., 1973; Conze E. The Prajñāpāramitā Literature. Tokyo, 1978.

¹² Vajracchedikā Prajñāpāramitā / Ed. Sanskrit Text, annotated Hindi Transl. and Introduction by Shantibhikshu Shastri and Sanghasena Simha. Delhi, 1979.

¹³ Parnov J. Pronksnaeratus. Tallin, 1975.

¹⁴ Торчинов Е.А. О психологических аспектах учения праджняпарамиты (на примере «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутры») // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986; Его же. Введение в буддологию: курс лекций. СПб., 2000. С. 234–251.

¹⁵ Buddhist Mahāyāna Texts / Transl. by E.B. Cowel, F. Max Müller, J. Takakusu. Delhi, 1978.

¹⁶ Walleser M. Prajñā Pradīpah. A Commentary on the Madhyamaka Sūtra by Bhavaviveka / Ed. in Tibetan. Calcutta, 1914; Walleser M. Prajñāpāramitā. Die Vollkommenheit der Erkenntnis. Nach indischen, tibetischen und chinesischen Quellen. Göttingen, 1914.

¹⁷ Studies in the Literature of the Great Vehicle. Three Mahāyāna Buddhist Texts / Ed. by L.O. Gomes and J.A. Silk. Ann Arbor. 1989. P. 89–139.

¹⁸ Дорджи джодва. Алмазная сутра. На старокалм., калм. и рус. яз. / пер. со старокалм. А.В. Бадмаева, с санскр. В.П. Андросова. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993.

¹⁹ Об этом можно судить по двум цитатам из «Алмазной сутры», которые вошли в «Собрание [выдержек] из сутр» («Сутра-самуччайя») Нагарджуны, см.: Nāgārjuna's Sūtrasamuccaya: a Critical Edition by Bhikkhu Pāsādika. Kopenhagen, 1989. P. 171, 176; *Pāsādika Bhikkhu*. The Sūtrasamuccaya. An Engl. Transl. from the Tibetan Version. – Linh-Son Publication d'Études Bouddhologiques, 1978–1982. № 2–20 (№ 17/18, P. 50, 53).

²⁰ В раннем буддизме и в Малой колеснице сострадание входило в состав учения о четырех совершенных состояниях (Брахмы), или о четырех неизмеримо-совершенных качествах, а именно: любовь, сострадание, радость, невозмутимость, которые медитационно практиковались монахами в целях духовного освобождения от омрачений сознания (*клеща*). В ранней Махаяне, и в частности в трактатах Нагарджуны, сострадание присоединялось к списку шести совершенствований (*парамита*) седьмым пунктом – см. «Ратна-авали» (IV, 80), причем сострадание объявляется сущностью парамит:

«Сказано ведь, что совершенствование даяния, нравственности,
Терпимости и правдивости есть в первую очередь
Закон для домохозяина. Его сущность – сострадание» (Там же, IV. 99).

Сострадание являлось базисным условием для всех стремящихся к Просветлению (*бодхи*). Идеальное сострадание к другим существам (вне зависимости от родства или близости) способен испытать только тот, кто искоренил привязанность к «я» и «мое». Такие существа уже называются бодхисаттвами. Образным воплощением абсолютного сострадания стал Авалокитешвара (тиб. Ченрези).

Следует подчеркнуть, что сострадание лишь на мирском уровне сопоставимо с этическими понятиями (*шила*), когда его ошибочно отождествляют с сочувствием или, и того хуже, с жалостью. Сострадание есть высший обет и добродетель просветленных и стремящихся к Просветлению лиц. Сострадание проявляется в отношении всех существ не как сочувствие или жалость к их желаниям, бедам от собственной глупости и т.д., а как помощь на Пути избавления от алчности и похоти, гнева и

ненависти, заблуждений и мрака ума. Объект сострадания должен совершенствоваться по-буддийски, и тогда просветленные окажут ему содействие.

²¹ Отметим, кстати, что эта цитата, взятая из раздела 13, является началом второй части «Алмазной сутры», которая создана позднее, так как содержит повторы (ср. разделы 5, 20, 36 и др.) и напоминает комментарий к первой части, хотя и выполненный в том же стиле. При обсуждении подобной логики суждений и ее законов не нужно забывать, что в Европе и России философами неоднократно поднимались вопросы о границах логической достоверности и о ее соответствии высшим истинам. См.: Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. СПб., 1915. С. 218–220 или *Его же*. Сочинения. М., 1990. С. 191–198, а также Лосский Н.О. Идея конкретности в русской философии // *Вопр. философии*. 1991. № 2.

²² Огнева Е.Д. «Ваджраччхедика» в структуре Одесского рукописного сборника буддийских медитативных текстов (перспективы исследования) // Индия – Тибет: текст и феномены культуры. Рериховские чтения 2006 – 2010 в Институте востоковедения РАН. М., 2012. С. 200.

МАНТРА «ВАДЖРА-ЧЧХЕДИКА ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА СУТРЫ»

**Намо бхавади пражня парамитайя. Ом надад дида. Илиши-илиши,
милиши-милиши, бханая-бханая. Намо бхавади праджа прадиди, ириди-ириди,
мириди-мириди, шириди-шириди, ушури-ушури, бхуйе-бхуйе, су-ха.**

Если один раз произнести эту сущностную [мантру] Ваджраччхедики,
это будет подобно девятнадцати тысячам прочтений Ваджраччхедики.

265

Польза «Ваджрачхедика праджня парамита сутры»

В давние времена у отца с матерью был добрый и мудрый сын, в десятилетнем возрасте ставший монахом. Неподалеку жил брамин¹-прорицатель. Однажды юный монах и другие монахи и послушники, решив узнать свою судьбу, пришли к прорицателю. Прорицатель, изучив все приметы, предсказал кому хорошую, кому плохую [судьбу]. Юному же монаху он сказал:

– Ты очень умен, однако умрешь в восемнадцать лет.

Монах поверил этим словам. Минуло два-три года, как [однажды он] вспомнил предсказание прорицателя и очень испугался. Тогда он обратился к своему учителю:

– В одном дальнем монастыре есть много святых книг. Отправляюсь туда.

[Учитель] дал разрешение. Прибыв [в монастырь], монах произнес:

– Пусть из этого множества книг выберу ту, которая продлит мою жизнь, – и, исполнив благопожелание, взял [книгу]. Ею оказалась «Ваджраччхедика». Ради продления своей жизни [монах] избрал «Ваджраччхедику» своим хранителем и с молитвами денно и ночью читал ее.

Однажды, когда он сидел и читал сутру, это место озарилось сиянием и появились два смиренных гелюнга², держащих в руках по книге.

– Сутра, которую ты читаешь – «Ваджраччхедика», – молвили они. – Благодаря ее святости ты будешь наделен долголетием, добродетелью, властью, имуществом и сможешь следовать святому учению. Пусть для тебя закроются врата трех видов печальной участи³ и ты обретешь судьбу обладающего сверхъестественными способностями.

Монах с великим благоговением поклонился, и гелюнги исчезли.

По достижении двадцати лет монах возвратился из дальнего монастыря и пришел к брамину-прорицателю. Тот испугался и спросил:

- Что ты сделал для того, чтобы достичь такого возраста?
– Я ничего не делал кроме того, что, избрав своим покровителем «Ваджраччхедику», читал ее, – ответил монах.

С той поры прославились могущество и благодать «Ваджраччхедики», и многие жители той страны, избрав «Ваджраччхедику» своим покровителем, дали слово читать ее. Монах же дожил до шестидесяти пяти лет. Скончавшись, он возродился в [стране] всеобщей радости⁴.

**Закончена первая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры –
о том, как монах продлил свою жизнь.**

В монастыре одной страны обитал могущественный, свирепый тэнгри⁵. Вызывая дождь, град, иней, ураган и прочие [стихии], он приносил неожиданные бедствия живым существам. Препятствовал исполнению похоронных обрядов. Людям и другим [существам] не позволял появляться в окрестностях [своего монастыря]. Даже птицы, пролетавшие вблизи, падали замертво.

В то время в Индии жил заклинатель, способный останавливать течение большой реки. Это был могущественный заклинатель, подчинявший себе повелителей драконов, владык земли, злых духов, бесов и прочих [демонов]. Для усмирения свирепого тэнгрия он прибыл в монастырь и стал читать гроз-

ные заклинания. Но в полночь тэнгрий убил заклинателя, отрубив ему конечности и размозжив голову. После восхода солнца в монастыре обнаружили его труп.

У заклинателя был столь же могущественный ученик. Узнав об убийстве своего учителя, он взял все необходимое, явился в [тот] монастырь и стал вслух читать могущественные, грозные заклинания. Тотчас же тэнгрий проник в его сердце, и тот скончался от кровавой рвоты.

Где-то возле монастыря жил молодой монах, читавший «Ваджраччхедiku». Прознав, что свирепый тэнгрий умертвил двух заклинателей, он взял лампаду и отправился к могущественному тэнгрию.

– Не ходи туда, – говорили многие монахи. – Ты же не вернешься живым!

Не слушая их, молодой монах пришел в тот самый монастырь и, оставшись там, стал углубленно читать «Ваджраччхедику».

272

В одну из ночей сгустились тучи и засверкали молнии. Задрожала земля. Пошел дождь с градом, и разбушевалась буря. Повалило много деревьев. В океане поднялись волны. И тут в монастырь со всем своим бесовским окружением явился страшный тенгрий с телом величиной с гору. Из его ужасного рта вырывалось пламя, а из носа – дым. Он издавал отвратительные звуки. В руках держал разные мечи.

Увидев, что молодой монах, не испугавшись, продолжает читать «Ваджраччхедiku», свирепый тенгрий успокоился. Небо прояснилось. Дождь, град и буря прекратились. Многочисленное его бесовское окружение скрылось. И только он сам, с благоговением сложив вместе ладони, [остался] стоять на коленях.

Промолвив: «Послушаю сутру "Ваджраччхедика"», тенгрий сказал молодому монаху:

– Я пришел лишить тебя жизни. Но как только услышал эту сутру, великая сила моя истощилась и гнев утих. Поскольку вид мой ужасен и величествен, те два заклинателя, не сумев убить меня, погибли сами. Но ведь несоответствующее употребление большинства заклинаний и мантр греховно и способ-

но причинить зло. А всякий, кто вознамерится причинить кому-нибудь зло, может умереть. Но так как ты с чистым сердцем читал сутру «Ваджраччхедика праджня парамита» и могущество этой сутры велико, я не смог причинить тебе вреда.

274

Таким образом прославилась добродетель «Ваджраччхедики». Некоторые жители той страны получили разрешение [изучать ее]. Некоторые переписали. Некоторые, сделав ее своим покровителем, читали. Некоторые пожертвовали различную ткань для того, чтобы обернуть листы, на которых был записан ее текст.

Вообще польза чтения «Ваджрачхедики» и жертвоприношения ей такова: умножается добродетель, исчезают болезни, продлевается жизнь, возрастает сила и [человек] наделяется могуществом.

Закончена вторая глава из [комментария] о пользе «Ваджрачхедика праджня парамита сутры» –
о том, как в этом мире молодой монах усмирил свирепого тэнгрия.

Вблизи одного монастыря жил гелюнг по имени Дхарма-Гарбхэ. Он построил помещения для общих молебствий, для уединения, для казны и прочие. Возле них возвел часовню. С чистыми помыслами

переписал и читал все повеления Будды, имевшиеся в той стране. Но однажды, в среднем весеннем месяце, он заболел тяжелой и скоротечной болезнью.

Тогда он пришел в монастырь, рядом с которым жил. Монастырь был построен из золота и серебра, и божества в нем были украшены различными драгоценностями. Внутри на сиденье [пребывал] очень красивый монах в красно-желтой одежде со священной книгой в руках. Он обратился к Дхарма-Гарбхэ:

– Ты совершал добрые деяния, однако, пользуясь имуществом, [принадлежащим] Трем Драгоценностям⁶, смешал добродетель и грех. Грехов у тебя больше, чем добрых деяний. Поэтому

отправишься [к перерождениям] дурной участи. Если хочешь очиститься от греха, перепиши «Ваджрачхедику» и покаянно молись [ей]. Все твои грехи очистятся без остатка.

Как только монах произнес эти слова, болезнь отпустила гелюнга и у него вновь родились благостные мысли. Все свое имущество [он] пожертвовал на то, чтобы 108 раз переписали «Ваджрачхедику». Благодаря этому благодеянию имущество гелюнга приумножилось, болезни не стало и жизнь его продлилась. Скончавшись, он возродился в стране Майдари⁷.

Закончена третья глава из [комментария] о пользе «Ваджрачхедика праджня парамита сутры» –
о том, как гелюнг Дхарма-Гарбхэ избавился от тяжелой болезни и возродился в [стране] всеобщей радости.

После того как некий мирянин заболел и скончался, его душу забрал посланник Эрлик-хана. Прибыв в страну Эрлика, мирянин увидел страдающие от разных мук живые существа, и в том числе монаха. Эрлик-хан спросил монаха:

– Какие добрые дела ты совершил?

– Читал «Ваджраччхедiku», – ответил монах.

Едва он вымолвил это, эрлики поднялись с сидений, сложили вместе ладони, поклонились и сказали:

– Ты действительно ученик Будды. Зачем мучился, идя сюда?

Тут же с небес спустилось разноцветное облако. Монах сел на украшенный разными драгоценностями трон, находившийся в этом [облаке], и взлетел на небо.

Вокруг мирянина расселось множество эрликов, державших различные мечи. Узнав его имя, [Эрлик-хан] спросил:

– Родившись человеком, какие добрые дела ты исполнил?

– Я избрал «Ваджраччхедиду» своим покровителем и читал ее, – ответил тот. – Изучал также гадания, приметы и тому подобное.

– От того, что ты ругал, осмеивал и унижал людей, а также совершил другие [грехи], исполненная тобой добродетель оказалась слишком мала, – заметили эрлики. Тогда Эрлик Номин-хан повелел:

– Поскольку совершенные тобой грехи велики, будешь тяжело страдать в аду. Оглянись!

Мирянин оглянулся и в озере из расплавленной кипящей меди [увидел] многоголового медного змея с телом величиной в 500 маховых сажений. Пока одна голова змея говорила с мирянином, остальные ругали, осмеивали и унижали [его]. Потом мирянин почувствовал, как будто у него выпал глаз. Испугавшись и помутившись разумом, [он] громко завопил.

Эрлик Номин-хан произнес:

– Пребывая в мире людей, во время торгов и обмена ты при помощи мер и весов обманывал [других]. И хотя за этот грех ты должен испытать тяжкие адские муки, благодаря той добродетели, что, избрав «Ваджраччхедику» своим покровителем, [ты] читал ее, отправляю тебя обратно в мир людей. Воздержись от поношения, осмеяния и унижения кого бы то ни было, а также от ворожбы и гаданий. Верши только добрые дела, – сказав это, Эрлик-хан отпустил мирянина.

Прибыв обратно в Дзамбутиб⁸, [мирянин] отказался от поношения, осмеяния и унижения [других].

Избрав своим покровителем «Ваджраччхедiku», он с глубоким вниманием читал ее. Скончавшись, возродился в стране тридцати трех тэнгриев⁹.

Закончена четвертая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как мирянин избежал кипящего медного озера в аду.

Около одного монастыря жил некий мудрый монах, который, сделав своими покровителями «Сутру Белого Лотоса»¹⁰ и «Ваджраччхедiku», читал их в течение двенадцати лет. Но однажды у него

зародилось сомнение [в святом учении]. И среди других [монахов], прежде не сомневавшихся, [он] стал сеять сомнение.

Однажды после захода солнца в его дом вошел человек и сказал:

– Я посланник Эрлик Номин-хана. Пришел забрать тебя.

Потом появился эрлик еще более свирепый, чем первый, и монах скончался. Поскольку тело его в течение семи дней не остывало, труп [из дома] не выносили.

Тем временем душа монаха отправилась в страну Эрлик Номин-хана. По пути она встретила двух

[других] монахов, восседавших на высоких сиденьях и одетых в красно-желтые дэли¹¹. Когда [душа] монаха приблизилась, эти двое превратились в страшных хищных животных. Они пожирали друг друга, но потом вновь становились людьми. Увидев, какие муки они непрерывно испытывают, [монах] очень испугался.

Затем он приблизился к владыке эрликов, и тот спросил его:

– Какие добрые деяния ты исполнил?

– Я читал «Ваджраччхедiku», – ответил монах.

Эрлик-хан, поклонившись, молвил:

– За свои прежние дурные поступки я переродился Эрлик-ханом. Мудрый монах, ради меня читай «Ваджраччхедику» в течение семи суток.

285

Когда монах в течение семи суток прочитал [сутру], Эрлик-хан поднес ему в дар тридцать кусков шелка. Вернувшись в Дзамбутиб, монах в сундуке нашел шелк, подаренный Эрлик-ханом. Благодаря этому [он] все вспомнил. Монах отрекся от мирских сомнений и с возвышенной душой читал «Ваджраччхедику». Он вник в смысл слов [сутры] и погрузился в созерцание.

Мудрый монах прожил до девяноста пяти лет. В последнем летнем месяце, сидя скрестив ноги, он скончался. По прошествии четырех лет вид его тела не ухудшился и даже конечности его не расслабились.

Закончена пятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как монах, избавившись от сомнений, избежал ада.

В давние времена некий чиновник провинился перед ханом своей страны, за что ему грозило наказание. Для того чтобы избежать этого наказания, он поклялся тысячу раз прочитать «Ваджраччхедику».

Чиновник начал читать сутру с усердием денно и нощно. И, благодаря силе благословения «Ваджраччхедики», когда на шею его надевали колодку, она спадала. Спадали колодки и у более чем тысячи людей, осужденных вместе с ним.

287

Палачи доложили хану о том, что среди [осужденных] есть чиновник, который благодаря могуществу «Ваджраччхедики» разрушает колодки. Хан удивился, и чиновника оставили [в живых]. Всех остальных казнили.

Благодаря этому случаю у жителей той страны родилось благоговение перед «Ваджраччхедикой»,

и, читая эту сутру, они избавились от всего недостойного и обрели все достоинства в будущих перерождениях.

**Закончена шестая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как чиновник избежал наказания хана.**

В одной стране жила старуха, не употреблявшая в пищу мясо, водку, лук и другое [запретное], всегда соблюдавшая обеты, [данные] Будде, и постоянно читавшая «Ваджраччхедиду». Перед чтением она

мыла лицо, руки, рот, опрыскивала тело душистой водой, затем садилась на чистый коврик и читала прилежно.

Благодаря этому во время кончины старухи произошло множество чудесных явлений. И люди, живущие в окрестностях, возжгли лампы с прекрасным запахом сандала.

Старуха же возродилась из лотоса в [стране] Сукхавади¹² и явственно узрела свет Амитабхи.

Закончена седьмая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –

о том, как старуха возродилась в стране Сукхавади.

В одной стране жил человек, [повинный] в том, что убивал животных, и прочих грехах. Прослышав, что с помощью «Ваджраччхедики» можно очиститься от всех грехов, он ради избавления от них один раз переписал «Ваджраччхедику». Скончавшись, он предстал перед Эрлик-ханом.

– Какие добрые дела ты совершил? – спросил [Эрлик-]хан.

Тот человек, убийствами и другими великими грехами униживший добродетель, не смог ответить и упал без чувств.

Эрлик Номин-хан промолвил:

– Это подобно тому, как с драгоценного острова вернуться с пустыми руками. За то, что не исполнял добрые деяния, а совершал грехи, переродишься в аду непрерывных [страданий]. [Тебя] будут резать и кромсать мечами и разным другим оружием. В расплату за употребление в пищу мяса многих живых существ будешь страдать от того, что будут скармливать твою собственную плоть.

Множество палачей ввели того человека в железный город с темными воротами, воротами, прочно запертыми на замок, крепкими непоколебимыми воротами и с шестью другими воротами.

Когда черные страшные эрлики, повалив того человека ничком, стали избивать его, он сложил вместе ладони, горестно заплакал и взмолился:

– Проявив милосердие, освободите меня.

– В этой области ада мы и на волос не можем изменить плоды добродетели и греха. Поэтому от твоих рыданий нет проку, – ответили эрлики.

Вслед за этим с облака спустился украшенный различным убранством святой всемогущий Нидубэр-удзэгчи¹³ и повелел:

– Все те, кто читал, переписывал и велел переписывать «Ваджрачхедику», [из находящихся] в этих восемнадцати адах, выходите!

И восемьдесят четыре тысячи живых существ избавились от адских мук.

Тогда тот человек опустился на правое колено, сложил вместе ладони и сказал:

– Я тоже, находясь в мире людей, один раз переписал «Ваджрачхедику».

Эрлики привели его к Эрлик-хану и доложили:

– Оказывается, этот человек один раз переписал «Ваджрачхедику».

Эрлик-хан посмотрел в золотое зеркало, увидел «Ваджраччхедику», которую переписал тот человек, с его именем и молвил:

– Почему же ты не сказал мне об этом? Прости меня за то, что я отправил тебя в ад, тогда как ты [при жизни] переписал «Ваджраччхедику».

После этого [Эрлик-хан] усадил того человека в высоком дворце на золотой престол, сложил вместе ладони, помолился и попросил:

– Прочитай мне «Ваджраччхедику».

Благодаря этому [еще] восемьдесят четыре тысячи живых существ избавились от адских страданий и возродились в западной стране Сукхавади.

Затем Эрлик-хан положил ладони на голову того человека и велел:

– Возвращайся в мир людей.

Однако убитые тем человеком овцы, свиньи, рыбы, олени, лани, петухи, ослы, зайцы, сурки, суслики и многие другие живые твари спросили:

– Почему же он не отплатил за то, что проливал [нашу] кровь и поедал наше мясо?

На что Эрлик-хан ответил:

– Хотя у этого человека и много грехов, но вследствие того, что он переписал «Ваджраччхедику», я не могу причинить ему зло.

Животные не поверили и сказали:

– Мы не отпустим его.

Тогда Эрлик-хан взвесил «Ваджраччхедику» и всех убитых тем человеком животных, и «Ваджраччхедика» оказалась весомее. Животные, очень удивившись, уверовали в «Ваджраччхедику»,

распростерлись перед тем человеком, попросили у него прощения и отпустили его. Благодаря этому после смерти те животные возродились в стране тридцати трех тэнгриев. Человека же Эрлик-хан отправил обратно в страну людей.

На обратном пути возле адских ворот тот человек увидел закованного в железные цепи рыдающего хана своей страны. Хан спросил:

– Ты узнал меня?

– Узнал, – ответил человек и спросил: – Почему ты прибыл сюда?

– За то, что по неведению усомнился в высшем святом учении, порочил его, а также совершал другие [грехи], – ответил хан. – Передай моим сыновьям, чтобы ради моего избавления от этих страданий велели читать «Ваджрачхедику».

Когда тот человек, возвратившись, вновь обрел тело, его родственники, испугавшись, побежали прочь.

– Не убегайте! – воскликнул он. – Эрлик[-хан] вернул меня. Если не верите, расскажу об увиденном в области ада.

Передал он [также] слова хана его сыновьям. Сыновья поверили ему, и после того, как в течение семи суток они читали «Ваджраччхедику», хан избавился от адских мук.

Родственники [этого человека], уверовав в истинность [сказанного им], поклялись читать «Ваджраччхедику». [Сам же] человек, благодаря тому что с возвышенными мыслями читал «Ваджраччхедику», дожил до шестидесяти лет. Скончавшись, он возродился в стране Сукхавади.

Закончена восьмая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как, человек, убивавший животных, освободился из ада и возродился в стране Сукхавади.

В одной стране заболел некий мирянин. И когда не помогли лекарства и разные обряды, его жена в одном священном месте зажгла курительную свечу, пала на колени, с благоговением поклонилась всем буддам десяти сторон [света] и помолилась им:

– Укажите мне средство, как избавить моего мужа от болезни.

С небес прозвучал голос:

– Вели читать «Ваджраччхедiku».

«Ваджраччхедiku» повсюду искали, но не нашли. Тогда очистили все снаружи и внутри жилища,

а вокруг него окропили благовонной водой, убрали [дом] изображениями [будд], знаменами, зонтами и прочими украшениями. И, когда в соответствии с небесным советом произнесли благопожелание: «Да обретем мы сегодня же “Ваджраччхедику”», немедленно появился монах, одетый в красно-желтую дэли, с «Ваджраччхедикой» в руке.

– Я принес «Ваджраччхедику», чтобы избавить этого человека от болезни, – сказал он, отдал сутру [больному] и исчез.

После того как в течение семи суток читали «Ваджраччхедику», мирянин излечился от болезни.

Внешний вид его и здоровье стали лучше прежнего. У многих людей – у хана и простонародья – родилось благоговение перед «Ваджраччхедикой», и [они] избавились от страданий.

Закончена девятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как мирянин излечился от тяжелой болезни, а хан и весь простой люд обратились в святую веру.

В одной стране в то время, когда началась смута и люди убивали друг друга, жил человек, читавший «Ваджраччхедику». Однажды, опасаясь гибели, он забрался на крышу дома [и тут увидел], как

подошел человек с мечом и приготовился [его] убивать.

Перепугавшись, тот человек прыгнул вниз. Но пока он падал на землю, хранитель святого учения схватил его за руки и спас от убиения. [Затем] он разломал на куски меч убийцы и исчез. У спасенного человека до самой смерти от рук исходил чудесный аромат.

**Закончена десятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как хранитель святого учения спас от гибели человека.**

В одной стране у некоего мирянина был умный и ловкий сын. Он убивал птиц и другие живые существа, [но] постоянно читал “Ваджраччхедику”. В юном возрасте он скончался. Но так как одна его нога долго не остывала, труп не выносили [из дома] в течение семи суток. После чего [молодой] человек ожил и рассказал своим родным о том, что испытала его душа.

– Когда меня привели к Эрлик Номин-хану, тот спросил: «О юноша! Переродившись человеком, какие добрые дела ты совершил?» – «Сделав своим покровителем “Ваджраччхедику”, читал ее», – ответил я. На это Эрлик Номин-хан сказал: «Какие бы добрые дела [ты] ни совершал, это – лучшее.

Здесь, в стране эрликов, нет большей добродетели, чем читать, переписывать и заставлять переписывать “Ваджраччхедику”. Юноша! Срок твоей жизни окончился. Но за то, что перепиской и чтением “Ваджраччхедики”, а также и другими средствами ты помогал многим живым существам, отправляю тебя обратно в мир людей. Для того чтобы побольше людей узнало об адских муках, расскажи им [о них]».

[Вот, например,] одно из страданий ада: на железной пылающей площадке я увидел живые существа, каждое из которых было прибито сотней гвоздей. В рот им вливали расплавленный чугун.

Но благодаря чтению «Ваджраччхедики» мне за убитых прежде хищников, птиц и прочих живых

существ наказания не было, и я вернулся сюда [к вам]. Поскольку [мне] сказали, что польза переписки и чтения «Ваджраччхедики» неизмеримо велика, [я], продав свое имущество, велю 108 раз переписать «Ваджраччхедику» для 108 человек. Велю и множеству других людей читать и переписывать ее.

Благодаря тому, что юноша исполнил обещанное, он всю последующую жизнь был счастлив. Скончавшись, [он] возродился в стране Сукхавади.

Закончена одиннадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как грешный юноша избежал страданий ада и возродился в стране Сукхавади.

У одного мирянина была дочь. Ее выдали замуж, после чего не прошло и месяца, как она умерла. Вскоре душа ее в образе неизвестной девы явилась родителям и родственникам, которые спросили:

– Кто ты? Зачем пришла? Что [тебе] надо?

Дева ответила:

– Я ваша дочь. За мной нет иных грехов, кроме убиения коров, овец и коз для свадебного пиршества. Я видела, что за этот [грех] страдания в области ада очень тяжелы. Эрлик Номин-хан сказал: «В области ада нет большей добродетели, чем чтение "Ваджраччхедики". Переписывайте "Ваджраччхедику"»

золотом, серебром и другими драгоценными [чернилами]. Люди, поднесшие в дар ткань для того, чтобы обернуть текст, отправятся в страну Высшей радости». Поэтому ради меня читайте «Ваджраччхедiku», – сказав это, [она] исчезла.

Родители ради своей дочери в течение семи суток читали «Ваджраччхедiku». По истечении семи суток они увидели во сне, что благодаря этому их дочь освободилась из мучительного ада и возвратилась [в мир людей], обретя драгоценное тело человека.

**Закончена двенадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как девушка освободилась из ада и переродилась человеком.**

У одного мирянина был умный сын. Когда его отправили к наставнику для изучения святого писания, вместе с ним послали слугу. Пока мальчик изучал святое учение, слуга самостоятельно научился хорошо читать и писать. Но затем он сблизился со служанкой наставника и в наказание был отдан в пастухи.

Зная благодаря прежнему [обучению] о пользе «Ваджраччхедики», он, выпасая скот, решил переписать эту сутру. Не найдя бумаги, решил было писать на камне. Но потом подумал: «Если напишу на камне или земле, живые существа станут топтать [написанное] и грех будет велик». Поэтому он [мысленно] написал [сутру] на небесах.

Окончив переписку, в качестве жертвоприношения пастух [зажег] курительную свечу и произнес благопожелание: «Да обрету я благодаря переписке "Ваджраччхедики" величие добродетели Будды. И пусть [земля] наполнится благоухающими небесными цветами, отличными плодами и свежими фруктами».

Как только он пожелал это, вся местность заполнилась благоуханными небесными рощами. Сильный дождь, снегопад, ураганы, град и иней там больше не случались. Пастух всю жизнь был добродетелен. Скончавшись, он возродился во всерадостной стране Сукхавади.

Закончена тринадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как пастух возродился в стране Сукхавади.

Некий мирянин переписал сутру «Ваджраччхедиду» и положил ее в часовню. Когда он однажды отправился туда, чтобы принести сутру домой, за ним последовала его семилетняя дочь.

Возвращаясь с «Ваджраччхедикой», они сделали в пути остановку. Отец отлучился и оставил сутру девочке. Девочка подумала: «Если почитать священные книги, то можно возродиться в высшем мире. Если же положить [святые] повеления на грязную землю – грех будет велик – и, держа в руках «Ваджраччхедиду», она почтительно пронесла ее семь шагов и поднесла возвратившемуся отцу.

За то, что с чистыми помыслами пронесла «Ваджраччхедику» семь шагов, девочка всю последующую жизнь была счастлива. Скончавшись, она возродилась из лотоса в стране тридцати трех тэнгриев. Там она обрела семь рождений и жила в достатке. После седьмого рождения возродилась среди высокогородных махаяны¹⁴ в стране Сукхавади.

Закончена четырнадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» – о том, как дочь мирянина с почтением пронесла [сутру] семь шагов, благодаря чему обрела семь перерождений в стране тэнгриев и, наконец, возродилась в стране Сукхавади.

В одной стране жил монах по имени Джилуба. Он не придерживался монашеских обычаев, надевал рванный войлок, у охотников и рыбаков брал для пропитания мясо [и рыбу], запустил дела. Имел этот монах и другие дурные привычки. Однако постоянно читал «Ваджраччхедику».

Люди насмехались над поступками монаха Джилубы и не принимали его всерьез. Но [силой] благодати «Ваджраччхедики» в течение пяти лет перед его смертью окрестности благоухали ароматами божественных благовоний. Жители тех мест стали жить в постоянном блаженстве.

В начале первого весеннего месяца [Джилуба], сидя с поджатыми ногами, скончался. В момент

его смерти прекрасные ароматы усилились, и постоянно слышалась мелодичная музыка. В течение последующих четырех лет внешность его не изменилась, конечности не ослабли – он был как живой. Все монахи сделали ему различные жертвоприношения. И поныне [Джилуба] находится в Индии, где множество хранителей святого учения делают ему жертвоприношения.

**Закончена пятнадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита сутры» –
о том, как при кончине монаха Джилубы явились удивительные знамения.**

Примечания

315

¹ **Брамин в буддизме** – человек, постигший высшее начало, в индуизме – член высшей касты жрецов.

² **Гелюнг** – высшая духовная степень буддийских лам, принявших полный духовный обет и обязанных постоянно жить в монастыре.

³ **Три вида печальной участи** – перерождение животным, претой (существом, испытывающим муки голода и жажды) или обитателем ада.

⁴ **Страна всеобщей радости** (санскр. Tuschita) – третья область чувственного мира, где пребывают будды перед тем, как переродиться в человека.

⁵ **Тэнгри** – небесное божество ламаистского пантеона. Насчитывалось до девяносто девяти тэнгриев, во главе которых стоял Хормуста-тэнгри.

⁶ **Три Драгоценности** – Будда, учение Будды, буддийская община.

⁷ **Майдари** – Будда грядущих времен.

⁸ **Дзамбутиб** – здесь: земля, мир людей.

⁹ **Страна тридцати трех тэнгриев** – одна из четырех областей материального мира.

¹⁰ «**Сутра Белого Лотоса**» – каноническое буддийское сочинение. Входит в шестьдесят шестой том Ганджура.

¹¹ **Дэли** – традиционная одежда, представляющая собой подобие халата с длинными рукавами.

¹² **Сукхавади (Земля чистоты)** – один из буддийских раев, в котором пребывает будда Амитабха в окружении праведников.

¹³ **Нидубэр-удзэгчи (Воочию зрящий)** – один из эпитетов бодхисаттвы Авалокитешвары, почитавшегося олицетворением сострадания и милосердия.

¹⁴ **Махаяна (Большая колесница)** – одно из направлений буддизма, получившее наибольшее распространение в Тибете и Монголии.

УДК 294.3

ББК 86.35 + 84.35

А 511

Текст «Алмазной сутры» на калмыцком языке печатается по изданию:

Алмазная сутра – Дорджи джодва – Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей /тьму невежества/, как удар молнии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.

Перевод ойратской версии рассказов «Польза “Ваджраччхедики”» А. Г. Сазыкина любезно предоставлен издательством «Петербургское востоковедение» с разрешением адаптировать для целей настоящего издания.

Издается с благословения Тэло Тулку Ринпоче, шаджин-ламы Калмыкии,
по инициативе и благодаря финансовой помощи В. М. Помпаева.

ISBN 978-5-9904087-2-2

© Составление, оформление, ЦРО Калмыцкий Центральный Буддийский монастырь «Геден Шеддуб Чой Корлинг», 2012

Духовно-просветительское издание

**Алмазная сутра,
или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии
Польза «Ваджраччхедика праджня парамита сутры»**

На калмыцком и русском языках

Редакторы С.Б. Мукубенов, Н.Ф. Бакараева, Е.Н. Бошева
Корректор Л.П. Татнинова. Дизайн и верстка Д.В. Татнинов

Алмазная сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии. Польза «Ваджраччхедика праджня парамита сутры».
А 511 На калмыцком и русском языках / Переложение «Алмазной сутры» и «Польза “Ваджраччхедика праджня парамита сутры”» с ойратского «ясного письма» (тодо бичиг) на современную калмыцкую графику А. В. Бадмаева; перевод с санскрита на русский язык «Алмазной сутры» и примечания В. П. Андросова, перевод с тодо бичиг на русский язык «Польза “Ваджраччхедики”» А. Г. Сазыкина. – Элиста: ЦРО Калмыцкий Центральный Буддийский монастырь «Геден Шеддуб Чой Корлинг», 2012. – 320 с.

ISBN 978-5-9904087-2-2

«Ваджраччхедика праджня парамита сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии» (Индия, I в. н. э.), известная также в Европе как «Алмазная сутра», а среди ойратов и калмыков под названием «Дорж жодв», – один из основополагающих и наиболее авторитетных санскритских текстов буддизма махаяны. Она входит в состав обширной литературы, раскрывающей учение о Праджняпарамите (трансцендентальной мудрости).

«Алмазная сутра» является чрезвычайно почитаемым и популярным священным текстом. Ее чтение и переписывание, по мнению буддистов, дарует огромное благо, что разъясняется в пятнадцати рассказах сборника «Польза “Ваджраччхедика праджня парамита сутры”» (Тибет, не позднее XVII в.).

В XVII в. сутра и сборник рассказов были переведены с тибетского и переложены на алфавит тодо бичиг. Перевод «Алмазной сутры» осуществил ойратский просветитель, проповедник буддизма Огторгуйин Далай Зая-пандита, авторство перевода рассказов не установлено.

В настоящем издании «Алмазная сутра» и сборник рассказов «Польза “Ваджраччхедика праджня парамита сутры”» публикуются в переложении на современный калмыцкий язык и переводах на русский язык. Издание адресовано буддистам и всем, кто интересуется историей и философией буддизма.

УДК 294.3

ББК 86. 35 + 84. 35